

САУХ ВИТАЛИЙ

ВИРТМАСТЕР

Annotation

Главный герой в одночасье теряет всё: бизнес, любовь, здоровье, свободу и смысл дальнейшего существования.

И только случайность заставляет его вновь искренне желать жить. Вот только теперь это уже не так-то просто — едва ли не каждую минуту своего дальнейшего существования нужно отстоять в неравной кровопролитной борьбе.

Часть 1 Главы 1-5

Виртмастер

Саух Виталий

Аннотация: В одночасье главный герой теряет абсолютно все. Более того, он утрачивает смысл дальнейшего существования. Из бездны отчаяния его вырывает случайность.

Часть I

Поглощение

Глава 1

Едва лучи тёплого, утреннего солнца коснулись моего лица, я тут же открыл глаза, и, решительно отринув от себя дремоту, бодро вскочил на ноги — этот летний день обещал превратиться в сказку наяву. Ещё бы! Сегодня должна была состояться сделка, к которой я фанатично шел в течение восьми последних лет. Мой бизнес, который я холил и лелеял, как малое дитя, порой совершенно забывая о себе, наконец-то должен был выйти на совершенно иной уровень.

Конечно, до олигархов мне было ещё ох как далеко, но через некоторое время я, ничуть не стесняясь своих амбициозных планов, действительно собирался оказаться в их числе.

Для того чтобы моя заветная мечта осуществилась сегодня я должен был подписать договор с крупной компанией.

За то время пока я умывался, брился, чистил зубы, одевался в новый, с иголки костюм, моя красавица Агния продолжала сладко спать. Я осторожно, стараясь не потревожить ее сладкий сон, поцеловал девушку. Она, не открывая глаз, улыбнулась, пробормотала что-то неразборчивое и перевернулась на другой бок, подальше от подбирающихся к ней солнечных лучей.

Ну, что ж, будем считать это, не чем иным, как самым искренним пожеланием удачи.

Такой роскошью, как личный водитель я ещё не обзавелся, и поэтому собственноручно вел свою Ладу Intellegent — единственный достойный выбор, если ты являешься истинным патриотом собственной страны, и готов переплачивать за отечественный автомобиль, предпочтя его более дешёвыми, но равными по классу и комфорту машинами иностранных марок.

Остряки окрестили её «Телега», и это название прочно вошло в народный лексикон.

Отчасти, это шутивное название было небольшой местью автолюбителей за то, что российский автопром, в который уже раз, трубивший о том, что именно эта автомобильная марка будет на равных соперничать с западными аналогами, в конечном итоге выпустил в серию машины, отстающие, как минимум, на десять лет от импортных. Ни тебе гравитационных тормозов, ни силовой подушки безопасности.

А на дворе, на минутку, уже середина двадцать первого века.

Хорошо хоть автопилот и климат контроль установили.

Хотя, если говорить об автоуправлении, то лично я его не любил. Мне нравилось самому управлять машиной, чувствовать её скорость и мощь, а не сидеть в ней, словно консервированный овощ, безоговорочно полагаясь на электронные мозги.

Если же в условные расчёты взять мой немалый безаварийный стаж управления автомобилем, то это позволяло говорить обо мне, как о довольно неплохом водителе.

Терпеть не могу тех, кто, приобретя крутую тачку, покупает вместе с ней и водительские права, считая, что теперь он готов управлять многотонной машиной. При этом, такой «авантюрист» совершенно не осознаёт всей той ответственности, что он несёт перед другими участниками дорожного движения, будь то другие водители, или пешеходы.

Ну, да бог им судья.

Я же к управлению автомобилем относился со всей возможной серьезностью, считая, что безопасная езда на наших дорогах напрямую зависит от уровня подготовленности водителя.

Автомобильное движение ещё не вошло в свой час пик и передвигаться по городу можно было без каких-либо особых проблем, вроде пробок и нервной чехарды по полосам движения.

Не смотря на столь раннее утро, июльская жара уже начинала свое нехитрое дело.

Я, с сочувственным вздохом, глянул на людей,двигающихся по тротуарам: многоликое суетливое, вечно спешащее куда-то студенчество, и их полная противоположность — неспешные пенсионеры.

Та скудная зелень, что ещё имелась на улицах этого громадного мегаполиса, была столь малочисленна, что несчастным пешеходам не стоило рассчитывать на её спасительную тень.

В этом царстве что стекла, камня и бетона, балом правил один лишь кондиционер.

Именно так я думал, выкручивая реле климат контроля, почти на максимум его мощности.

В салоне стало значительно свежее.

Если уже сейчас припекает так, что мама не горюй, то что же будет твориться в полдень?

На очередной "воздушной" кольцевой развязке, поднятой над автострадой на высоту пятиэтажного дома, обратил внимание на огромный монитор, демонстрирующий яркую рекламу новой виртуальной игры.

Фанатом, так популярных сейчас, игр, базирующихся на виртуальных онлайн-пространствах, я никогда не являлся, считая это уделом подростков и молодежи. Хотя, положат руку на сердце, главной причиной, всё же, можно было с уверенностью назвать мою катастрофически занятость.

Естественно, что совсем игнорировать это массовое явление было просто невозможно. Восторженные возгласы вирталов, то есть людей играющих в виртуальной реальности, собирающихся в стайки по интересам, то бишь по игровому миру, в котором они предпочитали проводить немалое количество своего свободного времени, не могли остаться мною незамеченными. Очередной массовый штурм замка, зачистка городских улиц виртуального города от заповолинивших их полчищ зомби, космические баталии, танковые сражения, реконструкция исторических событий, и это лишь малая часть из всего того, что тут же, навскидку пришло в голову — все это горячо обсуждалось, всё чаще отодвигая новости из реального мира на второй, третий, десятый план.

Пестрая картинка рекламы, потрясала воображение своей реалистичностью, невольно заставляя краем глаза следить за тем, что происходит на огромном уличном экране, тем самым существенно снижая внимание от ситуации на проезжей части.

Называлась эта игра New Global Virtual Super Realistic Sistem: Consolidation & Invasion.

Большая часть этого длинного названия, по сути, им не являлась, а была лейблом новейшей, супернавороченной, сверхреалистичной, виртуальной системы, под которую и

создавали, единственную в мире игру.

Самое забавное то, что до выхода этой самой игры было ещё два года, а рекламная компания уже сейчас была такая, что мама не горюй!

Разработчики обещали затмить всё, что имелось до этого в виртуальной игровой индустрии.

Хотя все мои знакомые, друзья и родственники, опробовавшие, так сказать, развлечение прошлого поколения, в один голос утверждали, что виртуальные миры, в которых они побывали — это пространства, реалистичные в своей достоверности, или напротив, фантастические, но столь же реальные как и мир, в котором мы родились. В виртуальной вселенной (именно так преподносили мне это мои собеседники) ты можешь быть наделен самыми невероятными способностями.

Супер сила — запросто!

Невероятная скорость — а вот и она!

Левитация — да без проблем!

Не спеша огибая экран, я залюбовался огромной грациозной фигурой, возникшей в кадре.

Пантеон богов, гласила надпись, сопровождающая вереницу изображений, где между человекообразными существами, возникали и пропадали совсем уж фантастические и монстроподобные твари, на которых у меня глазеть особого желания не было.

А вот богиня — впечатлила!

Возможно потому, что чем-то напоминала мне мою Агнию.

Внезапно я уловил неясное движение краем глаза: черный джип, вместо того, чтобы пропустить меня нагло шёл мне в правый бок.

Ни увернуться, ни среагировать как-то иначе, я уже не мог.

Чудовищный удар сотряс машину, ударив мое тело, о левую дверцу.

Брызнувшее фонтаном стекло впилось мне в щеку и лоб, но я этого просто не почувствовал.

Сработала подушка безопасности, полностью закрыв мне обзор, и вслед за рывком ремня безопасности, окончательно выбив воздух из моих легких, а так же, мимоходом, сломала мне нос.

Должно быть машину начало волчком крутить на асфальте, но этого я уже не видел.

А затем последовал еще один, не менее сильный, удар.

Я уже совершенно потерял какую-либо ориентацию в пространстве, когда машина, кажется, остановилась, но как-то неуверенно, словно покачиваясь на волнах.

И вновь удар, а после, чувство свободного падения.

Скорее всего, на несколько секунд сознание моё отключилось, потому что в следующий раз я осознал, что плоть моя горит.

Даже сквозь заторможенность восприятия, возникшую, как следствие нешуточного удара головой, я почувствовал адскую боль, которая лишь продолжала усиливаться, хотя больше, казалось бы, было уже невозможно.

Я лихорадочно пытался вырваться из этого погребального кострища, но не тут то было — меня крепко-накрепко зажал между креслом и рулевым колесом.

Левая рука безжизненно болталась ниже плеча.

Не в силах что-либо предпринять, я в полном отчаянии взвыл.

Подушка безопасности наконец-то лопнула, выбросив из себя воздух под давлением, тут же подняв волну жара выше, к моему лицу.

Вспыхнули волосы.

Я попытался сбить пламя окровавленной правой рукою.

Помощи я уже не ждал, весьма отчётливо понимая, что всё должно будет закончиться в течение нескольких следующих минут.

Бросив сквозь языки пламени обреченный взгляд, я лихорадочно шарил глазами по окружающему пространству: какие-то пареньки увлечённо снимали происходящее на камеру с тротуара.

Глядя прямо на них, я издал ещё один вопль, да такой, что один из парней в ужасе выронил свой телефон.

Похоже, я сделал все что мог.

Погружаясь в кромешную, и такую спокойную, без боли и отчаяния спасительную тьму, я более чем ясно осознавал, что это конец.

Толчок в грудь по своей силе, скорее походил на удар стенобитного орудия.

Разом вернулась вся та нечеловеческая боль, которая терзала каждый миллиметр моего тела.

Мне по-настоящему сильно захотелось вернуться из этого кошмара наяву в то спасительное ничто, где так спокойно, а нестерпимая боль не заставляет тебя выть во весь голос.

Больше всего пугала тьма, которая царила вокруг меня, хотя звуки из окружающего меня пространства говорили о том, что вокруг кипит весьма оживленная деятельность: голоса, которые я не в силах был ни разобрать, ни понять, гул некоего устройства, весьма напоминающего по звучанию обыкновенную болгарку.

Моё тело и разум агонизировали.

Наверное, я кричал.

Кричал изо всех сил.

Вот только силы мои были слишком малы — я, как умирающая на суше рыба, лишь беззвучно открывал рот.

А затем вновь пришла спасительная тьма.

В следующий раз, когда сознание вернулось мне лишь несколько дней спустя, той адской боли, что так нещадно терзала мое тело, уже не было. Вернее она была, но уже столь сильная, как раньше. Наверное, так было из-за того, что меня под завязку накачали препаратами, снимающими болевые ощущения.

Следующее, на что я обратил внимание, так это на то, как дико чешутся у меня ноги. Должно быть в пожаре, охватившем салон автомобиля, им здорово досталось.

То, что я был жив, настраивало меня, как минимум, на оптимистичный лад.

Раз я жив, — рассуждал я, — значит всё в этой жизни ещё поправимо.

Ох, как же я ошибался...

Но, в то же самое время, был чертовски прав!

То, что вокруг моей скромной персоны происходит какая-то малопонятная мне возня, я понял уже на следующий день.

Я и говорить-то не мог толком, но, тем не менее, настойчиво пытался узнать, когда же меня выпишут из больницы.

— Всею своё время, — ответил доктор, терпеливо дождавшись, когда я наконец смогу выговорить это бесконечно длинное и такое тяжелое для всего моего организма предложение, — набирайтесь сил, выздоравливайте, и мы вас, естественно, выпишем.

Я очень беспокоился по поводу того, что лицо мое было плотно забинтовано. Больше всего опасений у меня было именно на счет моего зрения.

Главный вопрос заключался в том, а сохранилось ли оно вообще.

Вот только спросить про это сил у меня уже не было.

Каждый день я ждал того, что меня придёт навестить Агния, но она от чего-то медлила. Наверняка у нее была на это причина, просто я все никак не мог придумать, какая же. Именно из-за этого было особенно грустно. Если бы она пришла, то на душе у меня стало значительно легче, светлее.

Чего-чего, а света в моей жизни сейчас реально не хватало.

Но время, хоть и чудовищно медленно, шло, а её всё не было, и не было.

Так что дни, проведенные на больничной койке, казались мне бесконечно долгими.

Первый (но, увы, не последний) настоящий шок (в бесконечной череде последующих), я испытал в тот день, когда с моего обожженного лица сняли бинты.

Нет. Вопреки моим невысказанным страхам, я не ослеп. По крайней мере, окончательно. Но то, что открылось моему взгляду, было столь ужасно, что я подумал о том, что остаться слепым было бы не так уж и плохо.

Если бы я не увидел всего того, что со мной сделала авария, то, может быть, ещё сохранил кое-какие иллюзии. А так, даже значительно упавшее зрение, открыло мне тот факт, что жизнь моя больше не войдет в привычное русло.

Скажу больше — и жизни, как таковой, у меня больше не осталось.

А что же тогда осталось?

Изломанный ущербный кусок плоти, подключенный к аппарату жизнеобеспечения.

От моих ног не осталось практически ничего — безобразными култышками, они заканчивались едва начинаясь. Шансов на то, что я буду передвигаться хотя бы на протезах, при этом помогая себе костылями, не было никаких. Отныне мой жалкий удел — это инвалидное кресло.

Левая рука была на месте, но совершенно бездействовала, как и в тот момент аварии, когда я впервые обнаружил, что с ней что-то не так. Хирург говорил мне, что серьезно повреждены сухожилия и нервы.

Ещё он обнадеживал, что через три-пять операций, возможно, какие-то двигательные функции и восстановятся, правда, все эти операции платные и делаются только за рубежом.

Почти все тело, что ещё у меня осталось, было обожжено — кошмарные рубцы безжалостно уродовали мою кожу.

Это было далеко не все, что таким кардинальным образом изменилось в моей жизни.

Однажды ко мне наконец-то пришла Агния.

Однако, встреча эта не принесла мне ни малейшего душевного облегчения — она сообщила мне, что мы с ней расстаемся.

Выяснилось, что пока я был без сознания, а затем чуть позже, когда я уже пришел в

себя, но из-за бинтов, закрывающих мне глаза, не способен был видеть хоть что-нибудь, она приходила когда мне в палату, но ужаснувшись от того, что открылось ее взгляду, так и не находила в себе силы заговорить, и в слезах выбегала прочь.

Вновь зарыдав, Агния сказала, что не готова принести свою красоту и молодость на алтарь моего страдания.

О да, она именно так и сказала!

Наверное, давно заготовила эту пафосную речь.

Конечно, я не стал устраивать нелепых сцен, отчасти понимая, что она в чем то, возможно, и права. Я отпустил её, заверив в том, что не имею к ней никаких претензий.

Уже на пороге она, как бы между прочим, обронила, что моего бизнеса больше не существует.

Вот так, в одночасье и заканчивается жизнь.

Все планы летят к черту.

Бизнес, который ты начинал с нуля, разваливается и прогорает.

Та, что некогда искренне любила и была любима, сказав, что она еще слишком молода, для того чтобы потратить свою жизнь на то, чтобы выносить из-под тебя ночные горшки, ушла, взяв с собой все вещи.

Ну, разве можно винить её за этот выбор?

Если смотреть на ситуацию логически, отринув в сторону простые, человеческие чувства и ценности, то поступила она чертовски правильно.

Кем я был в ее жизни? Состоятельным мужчиной, способным удовлетворить ее потребности.

Кто я в ее глазах теперь? Ущербный калека, неспособным вообще хоть на что-то. Я никогда не видел в ней декабристку, которая не раздумывая отправилась бы вслед за любимым на каторгу в Сибирь, поскольку Агния до сих пор так в итоге осталась избалованным ребенком. Так какие же сейчас, с моей стороны, могут быть обиды и упреки?

Если бы, в своё время, я нуждался именно в таком человеке, то он и по сей день остался со мной.

Наверное, вы думаете, что мне весьма крепко досталось от жизни, и пора бы злой судьбе оставить меня в покое?

Мол, хватит с меня жизненных катастроф!

Увы, вы ошибаетесь!

Заключения мои лишь набирали обороты. И следующим для меня испытанием, стало обвинение в махинациях с налогами.

Была у меня одна догадка о том, что кто-то очень заинтересован, чтобы устранить меня подобным образом, чтобы я не путался под ногами, но докапываться до истины, и, тем более, доказывать свою невиновность у меня не было абсолютно не какого желания.

Сказать по правде, я был так подавлен, что мне совершенно не было дела до того как идет судебный процесс.

А процесс получился резонансным. Показательным!

Общественный защитник под частую слил дело (мне кажется, что будь я даже парализован, и стопроцентно прикован к постели, итог был бы тем же) и теперь, после конфискации личного имущества, по выходу из больницы меня ожидало тюремное заключение, сроком на четыре года.

Вот она — обратная сторона толерантности, равенства полов, расового равноправия, религиозных концессий, прав сексуальных меньшинств и прочего говноображения, то есть, я хотел сказать, борьбы за права человека: всем не только равные права, но и равная ответственность. В том числе и перед законом. В том числе и людям с ограниченными возможностями, то бишь инвалидам.

Неотвратимость наказания меня не пугала, совершенно.

Похоже, что после пережитого в этой жизни, меня уже больше ничего не могло ни напугать, ни удивить, ни, тем более, обрадовать.

Мне было всё равно.

Глава 2

Автозак тронулся с нервным рывком. Моё увечное тело наверняка повалилось на пол, если бы не меня намертво не сковал силовой ремень. Будь такой современный ремень безопасности установлен на «Телеге», я совершенно точно был бы сейчас гораздо целее. Естественно, что средства, для того чтобы оснастить машину для государственных нужд подобными атрибутами безопасности, нашлись с легкостью. Как раз из тех налогов, которые я, якобы, наворовал в умопомрачительном количестве.

Я не оправдывался на суде, да и сейчас не собираюсь, потому как вовсе не ангел, и кое-какие грешки за мной, конечно, имелись, но, похоже, на меня свешали всё, что только можно.

От нечего делать, стал разглядывать пассажиров нашего «весёлого» рейса.

Кстати, на счёт весёлого, я совершенно не преувеличил — парочка разрисованных до ряби в глазах индивидуумов уже громко травили байки и в голос ржали сальным шуточкам. Глядя на них, я совершенно не сомневался в том, что эти ребята ни единожды посещали конечный пункт нашего следования и чувствовали себя там как дома.

Конечно, не все оказавшиеся здесь вели себя более сдержанно.

Были и те, кто на общем фоне выделялся, как белое на чёрном.

Последнее примечание относилось к молоденькому щупленькому белобрысому пареньку, пугливому, как трепетная лань. Не нужно было иметь стопроцентное зрение, чтобы понять, как он боится, то резко вздрагивая, то вжимая голову в узкие плечи.

Вот он-то прекрасно понимал, куда сегодня попадёт — в место своих ночных кошмаров, только наяву.

Хотелось бы верить в то, что тюрьма это уже не то ужасное место, каким оно было показано в, так фильмах любимых мною когда-то фильмах прошлого, иначе уже к концу этого дня этого несчастного будут жестоко насиловать в душе или туалете.

Знакомство с начальником тюрьмы было коротким, во весьма содержательным, и смысл его можно было сократить, примерно до пары предложений: «Все мы, заключённые — говно, и общество вынуждено терпеть наше никчёмное существование, хотя, гораздо лучше было бы избавиться от нас к едрене матери!».

Получив такой «заряд бодрости» я начал сильно сомневаться в том, что в наших тюрьмах что-то изменится даже ещё через пару сотен лет.

Лишним подтверждением моих худших прогнозов был инцидент, который произошёл уже через несколько минут после того, как мы оказались в мрачных недрах исправительного заведения.

Парнишку, того что я приметил в автобусе зажала в угол троица мордovorотов.

Его не били. Пока. Но и выпускать из западни его никто не собирался.

Было видно, что он едва не плачет. Троица же продолжала во всю глумиться над пареньком. Лысый качок, сально улыбаясь, уже наматывал светлый локон его волос на палец.

Я-то думал, что вместе со значительной частью своего тела полностью утратил способность вообще что-либо чувствовать, однако, в очередной раз ошибся.

Оказалось, что чужое страдание всё ещё может меня зацепить.

Совершенно не задумываясь о последствиях, я подкатил к любвеобильным зэкам.

— Эй, вы, отпустите пацана!

Лысый, резко развернувшись, сначала поискал говорившего на верхнем уровне, и лишь мгновение спустя, с удивлением обнаружил дерзкого говоруна в инвалидной коляске значительно ниже.

— А если мы его не отпустим, ты что, нас переедешь на своей коляске?! — Заржал он, явно чувствуя себя хозяином положения.

— Отпустите, пацана, — не менее настойчиво, повторил я.

— Может быть, мне послышалось, — приставил широкую ладонь, что твоя лопата к уху лысый, — но, кажется, ты сказал: «- Опустите пацана!». Ну, что же, в самое ближайшее время мы постараемся выполнить твою просьбу.

Дружки лысого хохотали до слёз.

Возможно, это меня и спасло — привлечённые громким шумом, в нашу сторону двинулись охранники.

Паренёк, почувствовав, что сейчас самое время делать ноги, вырвался из западни, и поспешил подальше от этого места.

— До вечера, блондинчик! — на первый взгляд, очень дружелюбно, бросил ему в спину лысый, однако у меня от мысли, что же произойдёт вечером, те немногие волосы, что ещё остались на моей голове, встали дыбом.

— Я припаркуюсь? — поинтересовался я у паренька, сидящего в тюремной столовой, за потёртым пластиковым столом.

Он, как всегда, пугливо дёрнулся, но увидев возле себя своего недавнего защитника, суетливо закивал.

— Звать-то тебя как? — Поинтересовался я, подкатывая кресло к столику и перекладывая на него поднос, полученный на раздаче от расторопного зека.

— Петро..., - он смутился и продолжил, чем немало меня озадачил, — Павел.

Конечно, я был в курсе того, что богема частенько присваивает своим детям двойные имена, но чтобы их отпрыск оказался в местах не столь отдалённых, было для меня внове.

— Неужто и вправду Петропавел?!

— Да нет же, — густо покраснев, замотал головой паренёк, — Просто Павел. Павел Петров.

— А-а-а! — понял я.

— Но, и Петропавел, в принципе, тоже неплохо, — улыбнулся паренёк, и я понял, что он совсем ещё пацан. Должно-быть ему едва исполнилось восемнадцать, и вот теперь он здесь. Чего же он сделал такого, чтобы с ним обошлись так жестоко?

Спрашивать здесь, в стенах тюрьмы, об этом, было всё равно, что в приличном обществе при всех поинтересоваться у дамы о её возрасте. Если захочет, сам когда-нибудь расскажет.

— Спасибо вам, что подъехали тогда и вступились за меня, — произнёс паренёк, и вновь засмутился.

Не хотелось его расстраивать, но защитник из калеки-колясочника тот ещё.

Здесь жестокое место, в котором собрали жестоких людей, понимающих лишь закон силы. Слабым здесь будет нелегко. Если не сказать, невыносимо. И, так уж вышло, что мы здесь самые слабые. И, то, что мы можем себе в этом признаваться, или нет — сути дела это абсолютно не меняет.

Именно поэтому, я ничего ему не ответил, а лишь махнул единственной действующей рукой, мол, проехали.

Еда была постной, и совершенно безвкусной, но я и не ожидал, что здесь меня будут ожидать королевские яства. Меж тем, хоть и без какого-либо аппетита, я съел всё.

Петропавел (честно признаюсь, называть его, про себя, иначе, я уже не мог) вызвался отнести наши подносы в мойку, я же направился к выходу из столовой.

Однако далеко уехать мне не удалось.

— А кто это у нас тут колёса катит?

Едва я оказался в этих стенах, а этот голос я уже ненавидел, не намного меньше, чем и его хозяина.

— Ребята тут справки навели, — при этих словах, шестёрки лысого, расплылись в довольные ухмылки, — и оказалось, что ты занимался укрывательством денежных средств от налогообложения. Так сказать, воровал у простого народа — то есть, и у таких пацанов, как мы с братвой. Нехорошо это. Надо перетереть.

Одного взгляда, брошенного на этого субъекта, было достаточно, чтобы понять, что в своей жизни он вообще не работал ни одного дня.

Наверняка разговор закончится на том, что меня обложат неким налогом, который я, по их мнению, буду исправно платить.

— Да, я всю жизнь только и делал, что такую мразоту, как вы, обрабатывал, — громко и отчётливо произнёс я.

В мгновение ока, от бывшего развязного тона милой и непринуждённой беседы не осталось и следа.

— Ты на кого наехал?! — безымянная шестёрка красноречиво пнул меня в обод колеса инвалидной коляски, видимо указывая чем именно я наехал, — с тобой же по-человечески хотели договориться!

— Эй комерс, — надменно бросил мне второй упырь, сопровождавший лысого, очевидно намекая на мою недавнюю коммерческую деятельность, — Если раньше с тебя хотели брать только по сотне в день, то теперь эта сумма увеличивается до двух соток. Штрафные санкции, мать его!

Ни секунды не сомневаюсь, что подобный исход ожидал меня при любом раскладе, что бы я не сказал этим подонкам. Неписанные правила зоны требовали чтобы все участники этого спектакля отыграли свои роли до конца.

Думаете буду дискутировать? Оправдываться? Искать взаимопонимания? Умолять?

А вот хрен вы угадали!

— Знаете что, ребяташки, возьмите-ка вы ваши штрафные санкции и засуньте их себе же в задницы! Насколько я понимаю, вам это не впервой?

Конечно же, я прекрасно понимал, что делаю — я подписываю себе смертный приговор.

Очнулся я уже на больничной койке в тюремном лазарете, или, как его ещё называют зэки — в больничке.

Судя по тому, как всё дико болело, местный фельдшер здорово экономил на болеутоляющих средствах. Это вам не медицинская клиника с полным набором медицинских услуг, где стараются накачать пострадавшего до блаженных соплей, лишь бы он, в приступе дикой боли, не вопил на всю палату, тем самым дико нервируя остальных лечащихся.

Ну, да ничего, мы — люди привычные. Поболит, да перестанет.

И может быть уже насовсем.

То, что в этот раз меня не убили, говорит о том, что мне шикарно повезло. Правда, повезло, скорее всего, в последний раз.

Глава 3

Тюремные новости распространяются быстро.

Из трепы двух заключенных, лежащих на соседних койках в нашей палате, рассчитанной на шестерых пациентов, я узнал, что благодаря своей самоубийственной выходке, добился того, что зачинщиков драки — Лысого, и его команду, подоспевшие, весьма кстати, охранники, определили на несколько суток в карцер.

Через тютемную почту, малявой, Лысый передал всем, чтобы меня пока не трогали — он сам делает начатое.

Ещё он строго настрого запретил остальным прикасаться к новенькому, то есть к Петропавлу, так как вернувшись из карцера, первым делом, которым он займется, после того, как образцово-показательно порешит меня, в назидание остальным смельчакам — это "распечатает" мальчишку, а уж потом, когда вдоволь наиграется, отдаст его «на общак».

Вот и получается, что всё, что я добился — это, хорошенько огребся, и, на весьма короткий срок, отсрочил собственный смертельный приговор, а так же отодвинул незавидную участь Петропавла.

Не сказать, что у меня осталась хоть какая-нибудь цель в жизни, ради которой стоило бы продолжать жить.

С другой стороны, если вдуматься, то миллионы людей живут не имея перед собой никаких стоящих целей, кроме самых элементарных. Я бы даже сказал, животных: поесть, поспать потрахаться. Вот и весь минимальный набор их жизненных ориентиров.

Так чем же в своем желании жить я был чем-то лучше, или хуже чем они?

Умирать не хотелось. По крайней мере так скоро. Хотя, признаться честно, ещё совсем недавно, лежа в больнице, после злополучной аварии, я подумывал о том, что жизнь моя не имеет абсолютно никакого смысла, и в тягость не только окружающим, но, в первую очередь, мне самому.

Но вот прошло совсем немного времени, и мою жизнь, даром не нужную мне лично, захотели отнять.

Вот тут-то всё и изменилось.

На многие жизненные категории я, как коммерсант до мозга костей, смотрю с позиции менеджера. Так что, не стоит удивляться, что так произошло и в этот раз.

Спрос рождает предложение.

И вот, моя никчемная жизнь в одночасье стала хоть чего-то, но стоять. То есть теперь у

меня появился, так скажем, коммерческий интерес, не продешевить с ее истинной стоимостью.

Чем, скажите мне, не цель?

Вполне себе приличная цель, рассуждал я, ежеминутно ожидая того, что в палату торопливо войдёт пара человек, а затем воткнут мне в сердце, а может быть печень, самодельный нож, созданный из ложки, с острозаточенной ручкой.

Ещё есть вариант, что об меня даже не станут мараться, и, всего лишь, набросят на лицо подушку и подождут пару минут — ведь справится с инвалидом так легко.

— Эй, калека, — произнёс subtilный мужичок, появившийся в дверях палаты.

Ошибиться было невозможно — он обращался именно ко мне.

— Чего тебе?

— Тут это, Никон тебе привет передавал. Говорит, никуда не исчезай! Скоро, мол, увидимся!

Теперь-то, я уже знал, что Никон, он же Никоненко, и есть мой заклятый враг, которого я окрестил Лысым.

— Скажи ему, чтобы не переживал особо. От этого стул может испортиться — совсем жидкий будет! А на жидком стуле сидеть очень неудобно, не то, что на твердом!

Обратного пути у меня уже не было. Не в моих силах было повернуть время вспять и отмотать его до того, как я смертельно поссорился с Лысым. Да и будь у меня такая возможность, то точка моей перемотки была бы гораздо дальше во времени — до злополучной аварии. Все что у меня оставалось — это бить словом. Что я и делал, как умел. А учитывая то, что моя идеальная артикуляция, с четким проговариванием каждого звука, очень напоминала, как утверждали многие, голос актера и ведущего Игоря Вероника, получалось это у меня совсем неплохо.

Subtilный мужичок отвалил восвояси.

Сомневаюсь, что послание мое дойдет до адресата в изначальном варианте. Ну, да и хрен с ним.

Повернувшись на другой бок, я попытался уснуть.

Однако, уснуть не получалось.

С одной стороны, отчасти, виной этому были мои напряженные нервы; с другой — неспешный разговор двух моих соседей по палате, к которому я невольно прислушался.

— Слухай сюда, Петручо! — говорил мужик лет под сорок-сорок пять, попавший в лазарет с многочисленными колото-резанными ранами, полученными бутылочной «розочкой» во время потасовки за карточный столом. Если мне не изменяет память, звали его Валерием, — Есть тема реально сократить срок отсидки, или вообще садить отсюда по УДО!

— Вот смотрю я на тебя и думаю, вроде мужик ты взрослый, а в сказки все ещё веришь! Ну, кто опять тебе эту лапшу на уши навесил? — скептически, махнул рукой Петручо, и болезненно скривился.

В «больничку» он попал с переломами обеих рук.

Прищемил.

Именно так он объяснял всем причину своей травмы.

— Ни какая это не лапша! — дернулся было колото-резанный, но раны тут же дали о

себе знать и он, уже намного спокойнее, продолжил, — только что мужики в курилке рассказали о том, что у нас в тюремно блоке С появился офис, и в нём теперь перец один работает. Та вот этот чел вербует добровольцев, для тестирования новой виртуальной прибуды, из той самой, новой игры. Как бишь её... Всего названия и не упомнишь — слишком большое. Но, точно помню, что в самом конце было что-то про консоль и Васю!

«Consolidation & Invasion», догадался я.

В принципе, не нужно было иметь семи ряе во лбу, чтобы это понять. Игра «Консоль и Вася», как окрестил ее резаный, должна было выйти в тираж лишь через два года, а это значит, что сейчас она находится в стадии проверок и доработок. Наверняка разработчикам нужно будет протестировать самые различные режимы. Не исключено, что некоторые из них весьма опасны для здоровья и психики. Вот их то, в первую очередь, и постараются выявить разработчики, ценой жизни заключенных-добровольцев.

Одно дело свободные граждане, решившиеся дать своё согласие на участие в эксперименте. Несчастный случай, или, не дойдет бог, массовая гибель, вызовет такой общественный резонанс, что корпорации мало не покажется.

А эки-добровольцы — это совсем другое дело!

— Валерон!

Ага, значит я не ошибся! Резанный, действительно, был Валерой.

— А ты не задумался, хоть на минутку, откуда такой аттракцион невиданной щедрости?

На какой-то миг я даже зауважал Петручо, посчитав, что мужик, и вправду, думает на пару ходов вперед. Но тут он продолжил, и я тут же взял все свои слова обратно.

— А вдруг у тебя член после этого стоять не будет?!

Да, уж — примитивные желания, примитивные цели. Как следствие — и беспокойство, самое что ни наесть примитивное.

Я бы на их месте задумался о более серьезных последствиях: паралич, шизофрения, остановка дыхания, отказ в работе прочих внутренних органов.

А эти только и думают, что о своём хозяйстве.

— Член мне, конечно, жалко, но с другой стороны — что же мне здесь ещё двадцать лет пидоров чешежопить? Хотя за столько лет, скорее всего, мне и бабы уже даром будут не нужны, — приуныл Валерон, — А коль вскорости на волю попаду, и случиться с моим хозяйством какая беда, то я как-нибудь с этой проблемой разберусь. Медицина сейчас на высоте! А не поможет медицина, так я народными средствами! Или к бабке-знахарке какой-нибудь обращусь!

— Ну, твоё дело, Валерон! Советов тебе давать не буду, а то ещё сам же и виноват буду, мол, уговорил сделать очередную глупость. Я свой пятак как-нибудь сам осилю, без посторонней помощи. Посижу пару лет, а там, может быть, очередная амнистия в честь президентских выборов!

— А ты хоть знаешь, кто у нас президента сейчас?

— Фамилия его, кажется, как-то на «П» начинается, — попытался почесать в голове Петручо.

— На «Х». - поправил его Валерон, — И зовут его — Хрен Его Знает!

Он, было, заржал, но боль, в исколотом, и неспешно заживающем, организме, быстро утомонила его веселость. Немного отдышавшись, он продолжил:

— Говорят, что практически все пожизненные подали заявку на участие в эксперименте. Даже Никон маляву из карцера заслал, чтобы и на него местечко забили.

Минуту я беззвучно и неподвижно лежал на кровати, всё тщательно обдумывая и взвешивая, а затем, не своим голосом, закричал:

— Позовите доктора! Врача! Врача-а-а!!!

Глава 4

Напугал я своих соседей по палате изрядно. Мужики, до последнего, твердо были уверены в том, что я окончательно съехал с катушек.

На самом деле, всё, конечно же, было совершенно иначе.

Едва тюремный фельдшер переступил порог палаты, я очень бодро затараторил:

— Доктор — да вы просто кудесник! Чувствую себя абсолютно здоровым человеком! Мне бы такого специалиста, когда я после аварии попал в больницу — глядишь, был бы сейчас намного целее! Доктор, как вы это делаете?! — И не дав ему раскрыть рта, продолжил, — Хорошо! Не говорите! Прекрасно вас понимаю — врачебная тайна! Доктор, я на все сто процентов готов к выписке!

Честно говоря, голова моя ещё кружилась, а ребра болели так, что ни хотелось не двигаться, не говорить, и не дышать, но мне необходимо было выбраться отсюда как можно скорее.

Мой напор немного обескуражил фельдшера — обычно зэки наоборот, всеми правдами и неправдами, стараются задержаться в стенах больнички, как можно дольше. Порой они сознательно нарушают режим и процедуры, а иногда наносят себе новые увечья, лишь бы затянуть процесс выздоровления.

Но мой случай показал, что всегда существуют исключения из правил.

Это-то и заставило фельдшера насторожиться.

А может, хоть это и звучит очень неправдоподобно, и даже фантастично, по отношению к этому прожженному цинику, фельдшеру действительно стало меня жалко, ведь он, наверняка знал, что ждет меня по выходу из лазарета, ведь зона, как известно, слухами полнится.

Очень хотелось верить во второе, поскольку не хотелось бы окончательно потерять веру в людей.

— А может стоит ещё недельку понаблюдать за вашим здоровьем?

Я уж чуть было не ляпнул, — Перед смертью не надышишься! — но вовремя себя одернул.

— Да что вы, доктор! Не стоит беспокоиться! Я здоров, как бык!

И я даже продемонстрировал фельдшеру, изрядно похудевший в обхвате, бицепс единственной действующей правой руки, намекая на свою неимоверных физическую силу.

Фельдшер с минуту глядел в мою натужно улыбающаяся сквозь боль физиономию, а затем махнул рукой:

— Ладно. Только ты должен подписать бумагу о том, что в дальнейшем медицинском лечении не нуждается и всю ответственность за возможные последствия берёшь на себя.

— Заметано! — жизнерадостно подтвердил я.

А уже через десять минут колеса моей коляски ехали по коридорам тюрьмы.

Я нашёл Петропавла в библиотеке. И не в электронной, а обычной — с настоящими книгами.

Да недавнего времени я и представить себе не мог, о том, что ещё сохранились такие. Однако же, вот оно — классическая библиотека прошлого, только вместо библиотечарши на

раздаче книг сидит какой-то крашенный пидорок.

Объяснение того, почему в этом месте еще сохранились книги довольно простое — многие из заключенных получили свои сроки за преступления, совершенные с помощью компьютера и интернета. Иначе говоря занимались хакерством. Именно поэтому, наряду со всеми остальными преступниками, по решению суда, отправленными в тюрьму для исправления, хакеры были лишены всех электронных гаджетов.

Естественно, что для многих, особенно людей нового поколения, подобное лишение переносилось весьма тяжело. Некоторых ломало, словно наркоманов без наркотической дозы. Другие чувствовали себя инвалидами (наверное даже большими чем я себя), словно вместе с гаджетами у них отняли какой-то невидимый, но очень важный орган, или часть тела.

— Павел, — обратился я к пареньку, — есть у меня к тебе одно важное дело!

Петропавел несколько секунд хлопал глазами.

Отчасти, наверное потому, что видок у меня был тот ещё — краше гроб кладут!

Однако, большая часть его удивления была от того, что он до конца не мог поверить в то, что я, наплевав на, вовсе не пустые, угрозы Никона, покинул, относительно безопасную, больнички и сам заявился в логово льва.

Наверняка, и о том, что уготовано ему, он тоже знал и, в парализующем тело ужасе, ждал неотвратимость развязки.

Не дожидаясь, пока парень отомрет, я продолжил:

— Что ты знаешь о виртапе?

— Ну, наверное, — парень, как всегда замялся, но продолжил, на этот раз гораздо увереннее, — наверное всё!

Конечно, он мог просто писаться о том, что является в данной области непревзойденным специалистом, и для того чтобы это проверить у меня не имелось ни знаний, ни средств, ни времени.

Тем не менее, я был абсолютно уверен, что не так этот паренек устроен, чтобы пускать пыль в глаза.

Да и место здесь для подобных глупостей совершенно не подходящее.

Это во-первых.

А во-вторых?

Во-вторых, причина, по которой он сюда попал, напрямую касалась этой темы: его обсудили за неоднократные взломы лицензионных вирт игр. При чем погорел он не из-за своих хакерством косяков, а потому, что решил сделать девушке, в которую был безответно влюблен, щедрый подарок в виде набора из топовых игр.

И вот эта самая любовь сдала его с потрохами, заодно выступив в суде главным свидетелем обвинения, превратив, едва успевшую начаться, жизнь парня в настоящий ад.

Но даже после такого невероятного предательства я не услышал в его голосе ни капли небависти в ее адрес. Скорее он, всеми правдами и неправдами, пытался ее оправдать. Даже слепому было бы понятно, что он всё ещё любит её.

Беззаветно. Преданно. И безнадежно.

Я прислушался к самому себе:

— А что я ощущаю по отношению к Агнии?

А ничего!

Одна лишь пустота.

А любил ли я её вообще когда-нибудь?

Если истинную любовь можно выявить через расстояния, разлуки и невзгоды, то, по сути, не было у нас с ней никакой любви, а одно лишь взаимовыгодное предприятие, которое обанкротилось при первом же кризисе.

Ну, вот опять я всё перевожу на язык маркетинга. Похоже эта зараза крепко въелась в мою кровь и остатки плоти. Так что пора завязывать и возвращаться из мира иллюзий и несбыточного и продолжать усиленно планировать своё ближайшее будущее. Для этого необходимо получить ответ на в весьма важный вопрос из моего плана.

Да что ты со мной будешь делать, в едва не сказал бизнес плана.

— Павел, а что скажешь о игре «Consolidation & Invasion.»?

Говорить всего названия я не стал — если в теме, то поймет и так. Если же нет, то зря только язык ломать буду.

— Эта не игра — это прорыв! Новая реальность! Сказка наяву! — вдохновенно защебетал Павел. Таких ярких эмоций с его стороны мне видеть не приходилось. Растерянность, пугливость, скромность, застенчивость, тихое обожание по отношению к своей горе-любви. И вдруг такой неприкрытый восторг. Вот теперь я на все сто процентов убедился в том, что же является для Петропавла незримой струной, способной в одночасье преобразить всё его существо.

— Я готов жизнь отдать, лишь бы хоть раз сыграть в это чудо, — тяжело вздохнув, продолжил Петропавел уже в своей обычной манере, без огонька.

— Павел, у нас с тобой есть шанс попасть в тест-группу добровольцев-испытателей, — произнёс я, — вот только, я искренне боюсь того, что ценою этого, действительно, может стать наша жизнь.

В нескольких словах я описал ситуацию сложившуюся с группой подопытных, закончив свою тираду словами:

— Я понятия не имею о том, какие тестовые режимы они собираются опробовать. Или то, как это в дальнейшем может повлиять на физическое здоровье, рассудок, да и вообще, дальнейшее существование. Одно я знаю наверняка: если бы это не было так опасно, тестирование проводили бы на обычных людях, а не отбросах общества — заключенных!

— А если мы не воспользуемся этой возможностью, какова вероятность того, что мы сможем дожить в этих стенах до конца этой недели? — задал встречный вопрос Петропавел.

На счет себя я никаких иллюзий не питал — здесь мои дни были уже сочтены.

Что касается Петропавла...

То, что ожидает его, уже в самое ближайшее время, сложно будет назвать жизнью.

— Молчите?! — почти крикнул паренёк, — Молчите, потому что знаете — других вариантов у нас нет. Вас уничтожат при первой же возможности! А я наложу на себя руки не дожидаясь того, что случится потом. Я ведь уже даже провод раздобыл, чтобы повеситься...

Ну, что тут скажешь.

Конечно, жизнь — это испытание, а самоубийство — это смертный грех.

Однако, вопрос в другом: нужно ли пареньку проходить через все предстоящие тяготы, и в итоге погибнуть насильственной смертью, если можно значительно сократить этот путь, избавившись от боли и унижения?

А если я потяну парня за собой в надежде на спасение вне нашей реальности, которое,

однако же, может иметь не менее серьезные последствия?

Будет ли это означать, что я поступаю хоть и безрассудно, но благородно?

Или же мне Петропавел необходим не как человек, или уникальная личность, а просто как, извиняюсь за выражение, информационный костыль, с помощью которого я бы мог худо-бедно передвигаться в запланированном мною направлении?

Было ли у меня, у нас время рассуждать на эти темы?

Конечно, нет.

Время на раздумья уже не осталось. Пришла пора действовать.

Действовать быстро и решительно.

Может быть, именно поэтому на ум мне пришли слова советского космонавта, который впервые в истории человечества на несколько десятков минут оказался на околоземной орбите:

— Поехали!!!

За то время, пока мы с Петропавлом оживленно беседовали, ситуация изменилась: из-за конторки выдачи книг больше не торчала крашеный голова пидорка. Да и остальные немногие посетители библиотеки бездумно и незримо рассосались.

Скажу я вам на будущее одну важную вещь, которая, надеюсь, никогда в вашей дальнейшей жизни вам не пригодится: если щеки вокруг вас внезапно исчезают, образуя человеческий вакуум, то ничего хорошего в ближайшем будущем вас не ждет.

Чувство опасности, которое я в тот момент было почти осязаемым. Не хватало, пожалуй, лишь проблескового маячка, настойчиво вращающегося перед самыми моими глазами.

— Видишь? — обратил я внимание Павла на произошедшую перемену.

Однако, он был слишком молод и неопытен, чтобы на раз улавливать такие изменения в окружающей обстановке. А может, был окрылён мыслью о том, что в самом ближайшем времени, ему представится шанс сыграть в игру своей мечты.

Но скорее всего это была неразделимая смесь из первого и второго.

— Все эки куда-то испарились?

— Ну, и..?

— Это может означать только одно — Никон уже вышел из карцера и идет сюда.

Глаза паренька предательски заблестели, нижняя губенка задрожала, и он возвел очи к небу, будто не замечая потолка.

Сначала я думал, что тот молится, но ошибся — оказывается, делая пассы руками, паренек доставал кусок провода.

Получается, что и вверх он смотрел не для того чтобы увидеть лик божий, а найти балку понадежней, где и собирался спешно соорудить удавку.

Моего же отчаяния на то чтобы решиться на этот крайний шаг было недостаточно.

Адреналин буквально вспенил мою кровь и сейчас я был твёрдо готов к тому, чтобы взглянуть своей смерти в лицо даже не прищурившись.

А меж тем мой мозг лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации, которая, признаюсь честно была не просто хреновой.

Она была безвыходной!

Должно быть я здорово получил по голове, раз едва не проворонил тот момент, когда Петропавел соорудил, удавку, и начал приспособливать ее к металлическому уголку книжной полки.

Если бы я завис хоть еще на пол минуты, то застал бы его уже брыкающимся в петле.

— Отставить самоубийство! — приказал я.

Петропавел бросил на меня взгляд загнанного зверя. Ну, не зверя — милого такого зверька, по мордочке которого текли горячие слезы отчаяния.

— Петропавел, — воскликнул я, уже не обращая внимание на то, что называю его именно так, — мне кажется, я кое-что придумал! Но для того, чтобы осуществить задуманное мне потребуется такая помощь!

Кажется я что-то упустил.

— Ах да, и самое главное — мне до зарезу необходим твой провод.

Мы едва успели завершить все наши лихорадочные приготовления к триумфальному появлению Лысого и причастных.

— Я смотрю, вы меня уже ждёте с нетерпением! — осклабился Никон, извлекая из-за пояса заточку.

Ох, как же я был прав, даже сам не осознавая этого, когда говорил Петропавлу о том, что его провод мне нужен до зарезу.

Теперь осталось выяснить дойдет ли дело до того, что меня приедут, или...

Как рыцарь, поднимающий копье навстречу своему противнику, я поднял на заготовку деревянную швабру с мокрой тряпкой на перекладине.

Ну, что сказать, сравнение хоть и красивое, я бы даже сказал поэтическое, но не имеющее никакого отношения к действительности.

На самом деле со стороны это выглядело очень жалко: позади меня стоял дрожащий от страха, как осиновый лист, Петропавел, а сам я, конечно, ни на какого рыцаря я похож не был. Швабра же с грязной тряпкой, скорее всего, олицетворяла собой наше с парнишкой попанное знамя.

— Слышь, ты, а ну убрал эту херню! — потребовал Лысый проигрывая заточкой.

— Хрен тебе, лысый ублюдок!

— Да я тебе её сейчас в жопу забью по самые гланды!

— Ох и извращуга же ты — никуда без сексуальных игрушек! — сохраняя олимпийское спокойствие, парировал я.

Это было последней каплей переполнившей очень неглубокую чашу терпения лысого.

С утробным рыком он рванул на меня.

Ну, вот и настал он — мент истины, решающий нашу с Петропавлом судьбу.

Теперь — либо пан, либо пропал!

Для того чтобы освободить обе руки, Никон вновь спрятал заточку за пазуху и уверенно пошёл на меня.

Ещё бы — кого напугает безногий с одной действующей рукой!

Я отвел локоть назад и резко выбросил руку вперед.

Лысый со зловещей улыбкой ухватился за мое орудие, и...

И затрясся, как в приступе эпилепсии.

Выждав ещё пару секунд, я перевел переключатель в положение Выкл.

Однако, я, похоже, поторопился — Никон вновь начал подыматься.

Я вновь ткнул в него шваброй с мокрой тряпкой, к которой мы с Павлом присоединили провода, другие концы которых накинута на клеммы аккумулятора моей инвалидной коляски. Нас очень выручило то, что провод, который Павел добыл для своего несостоявшегося суицида, раньше служил электропроводкой для старинной лампы с древним выключателем. Скотчем, найденным в конторке тюремного библиотекаря, мы незаметно закрепили провод с обратной стороны швабры, сделав так, чтобы его не было заметно сверху.

Если бы упомянутого выключателя не имелось, то вся наша конструкция привела лишь к короткому замыканию, и все закончилось так и не успев начаться.

На этот раз я не отключал мой импровизированный электрошокер долго.

Так долго, что мочевого пузырь лысого не выдержал и под ним начала разрастаться лужа.

— Ну, что, ублюдки, — обратился я к шестеркам лысого, — подходите, не стесняйтесь! Ваш Лысый коришь только обоссался, а вы у меня, суки, ещё и обсеретесь!

Для того, чтобы подкрепить свои слова действием, я направил швабру в их сторону, и вновь нажал на выключатель, вызвав электрическую дугу.

Шестерки Лысого, испугавшись моей угрозы, расступились в стороны.

— Поехали! — уже второй раз за день, продекламировал я исторические слова Юрия Гагарина. Правда на этот раз это не прозвучало так жизнеутверждающе. Голос мой звенел от напряжения, и для этого была серьёзная причина — последняя демонстрация силы dokonала аккумулятор окончательно, и теперь я был неспособен, не то чтобы поразить ещё кого-нибудь электротоком, но и заставить свою коляску сдвинуться с места хоть на сантиметр.

Ситуацию спас Петропавел — ухватившись за ручки, которыми было оснащено моё средство передвижения, он сноровисто покати́л коляску по коридору.

— До скорой встречи, суки! — попрощался я с шестерками лысого, который, как и прежде, неподвижно валялся в своей ссанине.

А в том, что мы скоро увидимся, я был уверен на все сто процентов.

Глава 5

Едва мы завернули за ближайший угол, Петропавел начал, шаг от шага, прибавлять в скорости, и, уже через десяток секунд, мы мчались на всех парах.

Когда на очередном повороте меня едва не выбросило из кресла, я взмолился:

— Давай по тише, Пето... Павел, — похоже, что так называть парня я начал не только про себя, но и в слух.

Заметно сбросив обороты, Павел махнул рукой:

— Называйте меня Петропавлом, если вам так удобнее. Я на это совершенно не обижаюсь. Ну, по крайней мере, когда это звучит из ваших уст!

— Замётано! — согласился я. И действительно — зачем этот внутренний дискомфорт, если безо всяких проблем можно обращаться к парню и так?

А уже через мгновение я продолжил:

— А теперь нам с тобой нужно попасть в тюремный блок С. Именно там и находится резиденция спеца от виртуальной фирмы.

Заветная железная дверь в блоке С нашлась быстро. По бокам её стояла охрана, но не чета нашим зонавским ветухам.

С первого взгляда видно — спецы.

Едва мы подкатали двери, как один из охранников выставил вперёд широкую ладонь, что твоя лопата, преграждая нам путь.

— Мы хотим участвовать в эксперименте, — объяснил я цель нашего посещения.

Охранник, покосившись на глазок видеокамеры, установленной над дверью, быстро и неразборчиво буркнул что-то в гарнитуру микрофона.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем дери разъехались стороны, словно приглашая во внутрь.

Я покосился на охранников, но те стояли так, словно нас здесь и не было.

Ну, значит не возражают, решил и мы с Переплавом въехали под сень обители, выкупленной у правительственной организации, частной фирмой. Если вдуматься, то это звучало нереально, фантастически. Или же просто очень дорого.

Космически дорого!

— Добрый день, — поприветствовал нас мужчина, который сидел за старомодным столом, из дерева. Хотя с тем же успехом, это может быть пластик, весьма натурально имитирующий дерево (в этом технологии за несколько последних десятилетий шагнули далеко вперёд), и проверить это можно лишь одним способом — попробовать поднять такой предмет утвари. Пластиковая копия, в отличии от природного материала, всегда легче.

Сам мужчина вовсе не напоминал учёного, который автоматически рисуется в воображении при слове опыты и эксперимент.

Деловой костюм, никаких очков, собран, вежлив, энергичен.

Он скорее напоминал менеджера, чем человека имеющего хоть какое-то отношение к науке.

— Здравствуйте, — хором ответили мы с Переплавом.

— Меня зовут Петро... — начал было Павел, но мужчина остановил его.

— Не утруждайтесь! Я уже знаю как ас зовут.

Оперативно работают, подумалось мне.

Вслух же я произнёс совершенно другое:

— Ну, если снами всё ясно, то подскажите нам, как мы можем обращаться к вам?

— Можете называть меня хм... Специалист.

А вот это мне категорически не понравилось. Безымянный подозрительны тип, предлагающий фантастически выгодную сделку — любого осторожного человека это должно насторожить мгновенно, а уж такого прожжённого коммерсанта как я и подавно.

Ну, прям сделка с дьяволом какая-то получается!

— А если не секрет, то в какой именно области вы специалист? — как бы невзначай, поинтересовался я.

— Друзья мои — это совершенно не важно. Давайте ка лучше поговорим о более насущном. И начну я с того, что место для участия в эксперименте осталось лишь одно.

У меня перехватило дыхание от такого поворота событий.

Посмотреть в этот момент на Петропавла я не решился — наверняка на лице парня смешались ужас, боль отчаяние.

— Нам, конечно же, интересны обе категории которые вы собой представляете: юноша и человек с ограниченными возможностями, — меж тем, словно и не замечая нашего смятения, как ни в чём не бывало, продолжил человек в костюме, — Если честно, то я более

склонен к тому, чтобы последнюю вирткапсулу, расположенную за этой стеной, — он, не оглядываясь, небрежно махнул рукой за спину, — заняли именно вы.

Сейчас он смотрел именно на меня и ожидал моего ответа.

На этот раз я не удержался и взглянул на парня.

А глядеть на него было страшно — он будто почернел, едва стоял на негнущихся ногах.

Я отчётливо понял, что в этот миг последняя надежда навсегда покинула его.

Можете смело обозвать меня идеалистом, или дураком, но поступить иначе я не мог.

Враз севшим голосом, я произнёс:

— Извините, что отняли у вас время, но я вынужден отказаться.

Слова давались мне через силу, но я чувствовал, что всё делаю правильно.

Брови Специалиста чуть приподнялись, и только.

— Жаль! Весьма жаль! Не смею вас задерживать.

Петропавел развернул инвалидную коляску и мы, потерпевшие сокрушительное поражение, раздавленные, потерянные, поехали к выходу, для того чтобы вновь вернуться в ад.

— С другой стороны, — внезапно заговорил Специалист, — мужская категория от тридцати до сорока явно перегружена претендентами. Можно без каких-либо объяснений исключить любого соискателя из списка — это один из пунктов соглашения, который подписывает каждый участник теста.

Он замолчал, явно что-то решая.

Мы же с Петропавлом в это же самое время, боялись не то что только шелохнуться — вздохнуть!

— Хорошо, — наконец-то определился он, — я думаю, что ваше участие в проекте можно организовать. Итак, господа, вы официально включены в проект.

Если я всего лишь облегченно вздохнул, то там, где сейчас стоял Петропавел, пространство, буквально, лучилось счастьем.

— Может это и неважно, но, кажется, у заключённого Никоненко неожиданно возникли проблемы со здоровьем, — на всякий случай подсказал я Специалисту.

— Ага! С мочеиспусканием! — поддержал меня Петропавел.

— Я над этим подумаю, — уклончиво ответил Спец, и продолжил, — С вами же мне нужно решить кое-какие организационные моменты. Так сказать, не отходя от кассы. Желаете подписать документы и отправится в лабораторию сразу? Или у вас ещё остались какие-то дела и вам нужно время на то чтобы их уладить?

— Пожалуй, мы уже сделали всё, что могли, — устало выдохнул я.

Конечно, он и понятия не имел о том, сколько сил физических и душевных, а так же выдержки и смекалки мы с Петропавлом вложили в то, чтобы оказаться здесь. Естественно, что покидать это место мы не собирались ни под каким предлогом.

— Ну, вот и прекрасно. Мы прямо сейчас информируем руководство тюрьмы о том, что с данной минуты вы являетесь участниками проекта и отныне находитесь под нашей юрисдикцией, а для этого, Вам господа, нужно всего лишь поставить свою роспись здесь, и здесь.

Специалист выложил перед нами полностью заполненные бланки с нашими именами и сегодняшней датой.

Похоже, что у этого мерзавца всё было подготовлено загодя, а недавняя сцена с

отсутствием вакантного места — лишь игра, на наших страхах и чувствах.

Тем не менее, я отчётливо понимал, что это его игра и его правила, поэтому возмущаться по поводу произошедшего было себе дороже.

А вот молодой, наивный и безумно счастливый от того, что события, якобы, совершенно непредсказуемым образом, сложились именно так, а не иначе Петропавел, похоже, ничего не заметил.

— Не хочу показаться слишком назойливым, — обратился я Специалисту, — но хотелось бы, хотя бы в общих чертах, узнать самые основные моменты сделки. Я бы, конечно, мог прочесть договор, но шрифт для меня слишком мал — после аварии зрение значительно ухудшилось.

— Договор!? — очень искренне удивился Специалист, даже не моргнув глазом, — Ах да! Совсем вылетело из головы! Ну, что ж, вот, пожалуй, самые основные моменты...

— Договор самый, что ни наесть типовой. Абсолютно стандартное соглашение, предлагаемое всем участникам проекта.

Так бы и сказал — подопытных, — подмывало меня сказать сие уточнение вслух. Но, конечно, вовремя сдержался.

— То, что наши вирткапсулы одни из самых надёжных в мире, если не самые надёжные, известно каждому. Однако, правительствам многих стран. В том числе и России, помимо наших гарантий требуются ещё результаты независимых тестов. Именно с этой целью на территории нескольких колоний мужских и женских, были созданы отделения нашей корпорации в которых и будет проходить эксперимент, под бдительным надзором независимых экспертов. Главное требование комиссии — это положительные результаты при долговременном пребывании в вирткапсуле. Ни для кого уже не секрет то, что многие геймеры злоупотребляют игровым процессом, забывая о сне, еде, личной гигиене на часы и даже дни. Наша корпорация утверждает, что с нашей виртуальной капсулой можно избежать такого явления как дистрофия мышц, обезвоживание, нервное и физическое истощение, даже если не покидая игровой вселенной геймер непрерывно пробудет в вирткапсуле один год.

— То есть, получается, что мы проведем в этой капсуле год? — изумился я.

— Даже немного больше — четырнадцать месяцев.

— А как же питьё, еда, атрофия мышечной ткани и многое другое? — не мог остановиться я, понимая, что вся эта затея начинает меня жутко нервировать.

— Цель эксперимента в том и состоит, чтоб доказать даже самым консервативно настроенным людям, что даже длительное погружение в игровую атмосферу не наносит абсолютно никакого вреда здоровью и психике игрока. Я, от лица корпорации, утверждаю — что это безопасно настолько, что даже если испытание выявится хотя бы один случай отклонения от нормы, то проект закроют! Так что можете быть абсолютно уверены — всё это совершенно безопасно!

Ты уж ври, да не завирайся, подумал я про себя.

А вот восторженный, как особо чувствительная гимназистка, Петропавел, похоже, действительно безоговорочно верил во все сказанное Спецом.

Теперь я хотя бы имел представление о том на какой срок мы попадаем в проект.

Но это было ещё далеко не все, что меня интересовало.

— У меня к вам вот какой вопрос: — а что будет по истечении срока эксперимента?

Специалист широко улыбнулся и вновь заговорил:

— Вы должны прекрасно меня понимать — игры создаются, чтобы пользователи вкладывали деньги, а не для того чтобы их обогащать, поэтому после окончания эксперимента вы не сможете воспользоваться своим аккаунтом, продать его кому-то, никоим образом вернуть себе полученный уровень, или воспользоваться теми предметами, что добыли в режиме тестовой игры.

Кто бы сомневался — подумал я.

— Естественно, что по окончании тестирования, вы не имеете права делиться своими впечатлениями об игре до того момента, пока она официально поступит на игровой рынок. Ориентировочно произойдет это через два года месяц и тринадцать дней. Если же это обязательное условие будет нарушено, то ответные меры корпорации не заставят себя ждать, и будут включать в себя как финансовую, так и уголовную ответственность по отношению к нарушителю.

Специалист на какое-то мгновение смолк, очевидно давая нам время переварить услышанное. Заем поинтересовался:

— Вас интересует что-нибудь ещё?

— Есть ли какие-нибудь поощрения за хорошие результаты по результатам игры?

— А как же: первые пятнадцать мест — это не только свобода, но и приличные денежные призы!

— Вот с этого и надо было начинать! Так где, вы говорите, нужно подписать?!

Естественно, мне не было никакого дела до финансовой стороны вопроса, но пусть уж лучше считают, что мною, как и прежде, до аварии, движет жажда наживы.

Моя амбициозность сгорела в злополучной машине вместе со значительно частью моей плоти.

Теперь мною двигали совершенно другие мотивы.

После того, как договор с дьяволом был подписан, открылась следующая дверь.

— Господа, теперь вы можете проследовать в технический отсек, где обслуживающий персонал поместит вас капсулы для прямого вхождения в виртуальное пространство. Счастливого пути!

Петропавел в припрыжку следовал за коляской — его заветная мечта была на расстоянии вытянутой руки и он спешил к ней навстречу. Я же внутренне подобрался — впереди меня ждал совершенно неизведанный мир.

Герметичные створки дверей позади нас безумно закрылись, отсекая весь тот ужас, который мы пережили в течении последних дней.

Кто знает, что ждёт нас там, впереди?

Не обернётся ли сказка ещё большим кошмаром, что мы только что миновали?

Ответа на этот вопрос я не знал, и всё же верить во что-то хорошее очень хотелось.

Глава 6

— Значит, на дальняк пойдём, — мечтательно произнёс Петропавел.

— Дальняк? — переспросил я.

— Это на игровом сленге значит надолго, — пояснил Петропавел.

Что не говори, а пока без посторонней помощи в виртреале я буду чертовски уязвим.

Вот здесь то помощь Петропавла, как специалиста будет просто неоценима.

Мои размышления оборвало появление двух техников, направляющихся прямоком к нам.

— Вы, позвольте, — спросил один из них перехватывая управление коляской свои руки.

Второй же пригласил Петропавла за собой.

Нас развели по разным помещениям.

В том где я сейчас оказался находился саркофаг (иначе я его назвать просто не мог) из белого пластика.

Должно быть это и была вирткапсула нового поколения.

Ни на мгновение не сомневаюсь в том, что в месте, куда увели Петропавла, того ожидала точно такая же вычурная конструкция.

— Как ваше самочувствие? — Поинтересовался техник.

— Здоров, как обезьяна-космонавт! — заверил я.

Ирония была, хотя бы, в том, по крайней мере, несколько таких обезьян, так и умерли в космосе от голода, или, что более вероятно, из-за отсутствия кислорода. До сих пор летают по околоземной орбите. Как бы и нас с Петропавлом не бросили на произвол судьбы, как тех приматов?

— Вам нужно полностью раздеться и лечь в ложемент виртуальной капсулы, — предложил он.

— Боюсь, что сделать это без посторонней помощи мне будет весьма непросто, — признался я.

— Не волнуйтесь, я вам помогу, — успокоил он меня.

Что мне нравилось в этом парне, так это то, что, не демонстрируя и намёка на какие-либо чувства, он просто делал свою работу, не взирая на то, что перед ним сейчас был не просто клиент, а заключённый.

Благодаря помощи техника я, полностью обнажённый, оказался внутри белого саркофага.

— Прежде чем приступить к вирт погружению, капсула произведёт настройку на ваши биометрические данные, — объяснил парень.

И сразу же после этого аппарат легко завибрировал.

Кроме этой вибрации я не почувствовал совершенно ничего, но можно было быть уверенным в том, что невидимые приборы сейчас снимают с меня десятки, если ни сотни, параметров.

— Для того, чтобы устранить дискомфорт, связанный с погружением амниотическую жидкость, сейчас вы на пару минут погрузитесь в сон. Проснётесь в уже внутри игровой вселенной, где вам на выбор предложат несколько доступных игровых классов, а так же разнообразную настройку выбранного персонажа, учитывающую практически любые ваши

пожелания.

Крышка саркофага стала опускаться отрезая меня от пространства небольшой комнаты, техника, моего прошлого, погружая в легкий беззаботный сон.

Очнулся я, как мне показалось в тёмной комнате перед экраном огромного монитора. Никакого дурмана в голове и путаницы в мыслях — очень редкий сон в моей жизни заканчивался столь бодрым переходом в сознание.

Интересно, это уже виртуальный игромир, или ещё нет. Может ущипнуть себя для того, чтобы убедиться в реальности, или напротив нереальности происходящего?

Я попытался это сделать.

Вот только ничего у меня не вышло!

Похоже, что в своём арсенале чувств восприятия я ничем, кроме глаз, не обладал.

Вообще-то, я должен был жутко испугаться того в каком беспомощном состоянии я сейчас нахожусь.

Но это в теории.

На практике же, никакого шока и трепета я не испытал, так как последние пол года, я существовал, практически в аналогичном состоянии, располагая всего лишь одной функционирующей рукой.

Вывести меня из равновесия подобным образом было просто не реально.

Как в народе говорить: — Напугали ежа голым задом!

Вот если бы я ощутил обратный эффект, то есть вновь почувствовал себя совершенно здоровым человеком — вот это наверняка произвело фурор в моих мироощущениях!

— Добро пожаловать во вселенную «Consolidation & Invasion»! — приветствовал меня приятны женский голос, убедивший меня, что кроме зрения я располагаю ещё и слухом, — желаете перейти к настройке нового персонажа?

— Было бы неплохо, — отозвался я. In

Так, значит ещё есть голос!

— Послушайте, любезная! Это что получается — сейчас я представляю из себя некую бестелесную сущность, обладающую лишь зрением, слухом и голосом?

— Фактически — да! Ваше виртуальное тело появится лишь тогда, когда вы определитесь с настройками персонажа!

— Выходит, что эта комната что-то вроде чистилища, после прохождения которой мой дух обретёт плоть?

— Если думать об этом месте как о чистилище вам будет удобнее, то пусть так оно и будет! — Казалось, что произнося это, невидимая обладательница приятного голоса обворожительно улыбается.

Почему обворожительно?

Потому что с таким голосом иначе невозможно.

— О'кей! Я в чистилище! Так что там у нас с персонажем?

— Выберите Расу, к которой принадлежит ваш персонаж.

Первый же пункт заставил меня зависнуть, поскольку я наивно считал, что люди — это единственная возможная форма существования.

Опровергая это невежественное заблуждение в моих, расширившихся от удивления, глазах зарябило от возникшего на экране огромного разнообразия представленных жизнеформ: от вполне прозаических и узнаваемых, до мифических и сказочных.

Ну, с людьми, предположим, всё более-менее понятно. Но ведь там, в разделе платных опций (которые, как я справедливо полагал, были мне не доступны в виду отсутствия каких бы то ни было денежных средств на моём счету, сиявшего ярко-золотыми нулями как перед, так и после запятой), имелись ещё и орки, гоблины, гномы, эльфы, русалки, ликантропы, вампиры, призраки, и даже (мать его!) драконы, а так же ещё Бог знает кто.

Кстати, о боге. Боги там тоже были, правда эти слоты были заблокированы.

Лично для меня это проблемой не являлось: заблокированы — ну, и бог с ними!

Естественно, что расу, к которой принадлежал мой персонаж, я выбрал человеческую — так оно и привычнее, и, что сейчас тоже немаловажно, дешевле.

— Пол персонажа?

— То есть вопрос подразумевает то, что геймер может играть не только за вид к которому принадлежит с самого рождения, но и выбрать противоположный пол?

— Именно так. Но опция по изменению половой принадлежности платная. Желаете приобрести данную опцию в кредит? Для каждого игрока существует фиксированный кредитный лимит, за использование которого взимается пятнадцать процентов годовых.

— Спасибо, но предпочитаю в любой ситуации оставаться мужиком.

— Возраст персонажа?

— Оставить без изменений.

— Принято!

На экране высветилась следующая надпись «Внешность персонажа».

— Желаете оставить вашу внешность прежней? — последовал вопрос, а на экране возникло моё нынешнее обезображенное лицо.

— Упас бог!

— Приступить к созданию новой внешности персонажа?

— Да.

— Хотите создать внешность пользуясь базой наших моделей?

На экране возникло бесконечное количество каталогов.

Похоже, что это может занять ни один час.

— Может быть у вас есть особые пожелания?

Возникла у меня одна идея, которая, скорее всего, должна была существенно ускорить процесс!

— Есть! — ответил я и чуть призадумался, для того чтобы в следующий миг выдать, — У вас в базе имеется фото актёра и ведущего Игоря Верника?

На экране, без лишних слов, возникло несколько фото, где актёра показали в разные периоды его жизни.

Одно из них мне показалось наиболее интересным.

— Вот этот снимок — где он с короткой стрижкой и с небольшой проседью в волосах, хитро, как кот нализавшийся хозяйской сметаны, улыбается.

— Вы желаете чтобы у персонажа была именно эта внешность?

— Да, — подтвердил я.

— Напоминаем вам, что опция платная. Желаете приобрести данную опцию в кредит?

Кто бы сомневался, что за эту услугу потребуют плату.

Но куда деваться — ходить более года с обезображенным лицом там, где это вовсе необязательно, не хотелось.

— Подтверждаю!

— Принято!

Выбранное мною фото переместилось в центр экрана, заняв большую его часть, а затем ожило, словно и не снимок это был, а видеозапись.

Ярко-золотой счётчик обзавёлся минусом и окрасился в ярко-красный цвет, сигнализируя о том, что теперь я стал должником.

— Голос персонажа?

Я к своему голосу уже привык. Не хочу каждый раз вздрагивать, услышав как вместо меня говорит абсолютно незнакомый мне человек.

— Оставить прежним, — распорядился я, и продолжил, — Следующий параметр.

— Рост?

— То есть можно увеличить или уменьшить собственный рост?

— Разумеется!

— И в каких пределах?

— От ста двадцати сантиметров до двух метров тридцати сантиметров.

— Пожалуй, здесь можно остановиться на отметке в сто восемьдесят три сантиметра — мой реальный рост до того как в аварии я лишился своих ног. И конечно же эта опция платная?

— Данная опция платная, — подтвердил приятный голос, на который не хотелось обижаться.

— Ну, что ж, впишите мой очередной долг в свой гроссбух.

— Поправка принята.

И вновь ярко-красные цифры моего долга пришли в движение.

— Что там дальше?

— Физическая форма?

Естественно, что у меня не было никакого странного желания создавать толстяка, или, напротив — доходягу. Именно поэтому я произнёс:

— Великолепная физическая форма, без избыточной мышечной массы, но, вместе с тем, тело должно обладать невероятной выносливостью!

— Опция по изменению физических параметров платная.

— Записывай в кредит!

— Изменение принято!

Вот ведь крохоборы!

Если бы эта опция стояла перед строкой с изменением роста, я бы не платил за дублирующую услугу!

Следующий вопрос я задал с издевкой, совершенно не ожидая получить ответа:

— Наверное и член можно запросто удлинить?!

— Данная услуга платная. Жела...

— Нет! Не желаю! — отрезал я.

Так. Какие у нас опции на очереди?

— Одежда?

— Одежда персонажа. Данная опция платная. Бесплатно выдается лишь стандартный комплект. Напоминаем вам о том, что в ближайшее время вы превысите сумму стандартного кредитования. Если вы желаете изменить сумму стандартного кредитования на большую сумму, то процентная ставка увеличится до двадцати процентов. Повышение процентной ставки связано со значительным риском невозврата заёмных денежных средств. Хотите

взглянуть на платные каталоги?

Я подумал, что искушать себя не стоит. Пока никаких игровых денег у меня не имелось, а вот долги уже, к сожалению появились, и проценты по ним придется платить грабительские, ничего из платных каталогов я себе позволить не мог.

— Платные каталоги открывать не стоит. Остановимся на стандартном наборе.

Хорошо уже хотя бы то, что не отправят в виртмир голышом.

— Какой класс желаете присвоить своему персонажу?

Не вдаваясь подробности я, скорее чисто интуитивно, чем осознанно, выбрал из множества, от которого разбегались глаза, класс, именуемый боевой некромаг.

Следующим пунктом на повестке о создании нового игрового персонажа было присвоение имени.

— Дадите имя своему персонажу.

Может, Комерс? — задумался я.

Нет, что-то меня в этом нике определённо раздражало.

Возможно, намёк на мое провалившееся с треском прошлое.

А ничего другого на ум не шло.

— Можно ли дать имя персонажу позже?

— Как вам будет угодно, — согласился приятный женский голос, — А до того момента, пока вы не определитесь с именем персонажа, вместо него будете высвечиваться порядковый номер, под которым проходит регистрация: 215478.

— Сойдет на первое время, — отмахнулся я.

— Желаете произвести загрузку виртуальной матрицы в игровую модель? Напоминаем вам, что все выбранные вами параметры, кроме оговоренных, вступают в силу сразу же после вашего согласия на активацию. Это значит, что возможности изменить их по ходу игры уже не будет.

— Не томи! — потребовал я, — Включай уже свою дьявольскую машину!

И дьявольская машина заработала.

Глава 7

Первое, на что я обратил внимание, так это на небо — не привычно синее, как это было на Земле, а чуть зеленоватое. А ещё в этом странном небе висело две луны, которые по размерам были гораздо крупнее спутника Земли: один чуть красноватый, второй светло голубой.

Зрелище было настолько невероятно-реалистичным, что я не мог заставить себя поверить в то, что это не другой, реальный мир, затерянный где-то в бескрайней дали вселенной, а виртуальный симулятор.

Вторым невероятным потрясением было то, что я стою.

Не сижу в инвалидной коляске, а стою на собственных ногах!

Ну, может и не на собственных, а на виртуальных, но выглядели они как настоящие, и ощущения были, самые что ни на есть реальные.

И теперь, для того, чтобы окончательно убедить себя в том, что мои нижние конечности не исчезнут, растворятся, как призрачный дым, я должен был сделать свой первый в этом виртуальном мире шаг ногами, несуществующими в нашей реальности.

И я его сделал!

Счастье, которое я при этом испытал было безграничным, всепоглощающим, абсолютным!

Куда уж до него было какому-то оргазму!

Былые плотские утехы не шли ни в какое сравнение с тем, восторгом, который я испытывал от осознания того, что могу самостоятельно ходить!

И я, как законченный наркоман, пребывающий в состоянии наркотической эйфории бегал, прыгал, приседал, делал махи обеими руками, искренне считая, что лучше этого места просто не существует.

Пускай в глубине души я понимал, что всего лишь шикарная иллюзия, правдоподобная имитация несуществующей реальности, наведённая прямиком в мозг, но для меня это виртуальный мир был лучше мира реального, ибо здесь я был по настоящему счастлив.

Все мои прежние опасения по поводу длительного пребывания в виртмире бесследно испарились.

Напротив, я с ужасом подумал о том, что ждёт меня по истечению таких коротких четырнадцати месяцев счастья.

Мне до зубовного скрежета не хотелось возвращаться назад, в мою жуткую реальность, в калечное тело, в безвыходность и беспросветность.

Отбросив от себя тяжёлые мысли, как можно дальше, я решил, что не стоит омрачать ими то счастье, что есть в моём распоряжении сейчас.

И я наслаждался жизнью и движением!

Из состояния душевной и физической эйфории меня вырвал знакомый голос:

— Уже осваиваетесь?!

Мне даже стало немного стыдно, перед Петропавлом (а это был именно он) за столь активное проявление своего восторга, по поводу обретения полноценности, пусть и не настоящей, но так похожей на реальность.

То что это был Петропавел, я понял уже по одному лишь голосу. Лицо он тоже оставил без изменений. Немного прибавил в весе и росте со времён нашей последней встречи. Но всё это были несущественные мелочи по сравнению с тем, что он сотворил с собою в игровом плане.

Ну, зачем, спрашивается, нужно было влезать в экзотику, и вместо проверенного, понятного и надежного класса выбрать бродячего менестреля?!

Заметьте, так поступил не я — полный профан в играх (в виртуальных в том числе)!

Это сделал человек, имеющий игровой опыт, в тысячи, а может быть даже десятки тысяч превышающий мой собственный (даже не смотря на то, что по возрасту я годился ему в отцы, ну, это если бы, приблизительно в восемнадцать лет, поставил себе задачу начать процесс размножения)!

Но, не смотря на то, что это было вые моего понимания, возмущаться я не стал, слишком благостное настроение было в моей душе.

Вместо этого, я, указав на болтающийся на плече парнишки щипковый музыкальный инструмент, напоминающий лютню, спросил:

— Ты хоть играть-то на этой мандолине можешь?

— Ещё нет, но с самого детства мечтал научиться! — восторженно, как было с ним в последнее время, ответил Петропавел (кстати, теперь он официально носил это имя: стоило взглянуть на парнишку чуть пристальней, как над ним появлялась соответствующая витиеватая надпись).

Лично для меня всё с этим новоявленным бардом было ясно, как божий день!

Ситуация с Петропавлом напомнила мне один старый анекдот:

— Доктор, а после операции я смогу играть на пианино?

— Ну, конечно же!

— Это очень странно, доктор, ведь раньше, до операции, не мог...

Чем руководствовался Петропавел, выбирая этот весьма малочисленный игровой класс, ума не приложу?! Может быть ему, в отличие от меня, было известно что-то, чего я пока не знаю?

Спрашивать об этом было не самое подходящее время, потому что сейчас необходимо было прояснить для себя кое-что более важное!

— Петропавел, не мог бы ты мне дать консультацию по самому игровому процессу? Времени для того чтобы спросить об этом заранее, не было — всё дела, дела... Можно ли в нескольких словах передать основную суть вопроса, для рядового нуба, не углубляясь в дремучие леса теории и дебри игрового сленга, понятного лишь тем, кто уже с грудного возраста в данной теме?

— Я постараюсь, — коротко ответил Петропавел.

— Не смотря на то, что проект так широко рекламируется, везде, где только можно, сразу скажу о том, что ни я, ни огромное количество человек, ожидающих выход игры «Consolidation & Invasion», как второго пришествия Христа, до сих пор понятия не имеем с том, что же ждет нас в так фанатично ожидаемой виртуальном шутэре. Так что никаких секретов прохождения я вам не открою, поскольку и сам знаю об этом не больше вашего. Все что мы с вами узнаем об игре, мы узнаем только пройдя её.

Прежде чем перейти к теории, которая в большинстве своем, применима к восьмидесяти процентам всех виртуальных игр, представленных на рынке игровой индустрии, хочу

предупредить, о том, что те данные, которые намеренно сливают в сеть, говорят о том, что игра действительно уникальна. Уникальна настолько, что боюсь большинство советов просто не будут работать. Предлагаю помнить это всякий раз, вы будете рассчитывать на полученную от меня информацию, которая, в конечном итоге, может оказаться недостоверной!

— Заметано! — согласился я.

— Ну, тогда переходим к теории! Её суть в том, что учитывая контингент, вместе с которым мы попали в этот мир, окружающая нас игровая атмосфера, практически постоянно, будет весьма напряженной. И даже там, где этого не закладывали разработчики. Я даже думаю о том, что рейд-босы уровней будут не так опасны, как шайки сбившихся в кучу заключенных! Учитывая их патологическую страсть к грабежам и насилию, стычки с ними неизбежны и будут носить систематический характер. Так что жизнь нас ждет веселая. Скучать не придется!

Петропавел развел руками, однако в этом жесте не было никакой обреченности.

Больше не было и того липкого ощущения страха, который непрерывно излучал паренек, пребывая в стенах тюрьмы.

Я прекрасно видел то, что сейчас парень находится в своей стихии, получая от этого максимум удовольствия и драйва.

— Для того, чтобы эффективно противостоять нашему основному противнику, то есть людям, — продолжил Петропавел, — первое, о чем необходимо знать, так это о том, что на начальном этапе, к какой бы ты расе и боевому классу не относился по уровню здоровья, силе, выносливости, ловкости, способность, все мы сейчас одинаковы и стоим на самом первом уровне. На всякий случай скажу несколько слов о уровнях которые здесь имеются и о тех отличиях, которые мне удалось заметить: если со здоровьем, силой выносливостью и ловкостью, то есть, скоростью реакции, всё понятно, то способность, на сколько я успел понять, это аналог интеллекта, или мудрости в других играх. На самом деле меня всегда забавляло то, что повышение интеллекта влияло не на то, что персонаж не становился умнее, а на объем и мощность использования магических сил, которыми он обладал априори, выбрав при формирования своего героя ту, или иную расу и клан.

Я кивнул, давая понять, что пока мне всё понятно.

— Но вернёмся к уровням, — продолжил свою лекцию Петропавел, — Естественно, что с течением времени возникнет неравенство в уровнях. При чем очень серьёзное неравенство, поскольку некоторые геймеры будут фанатично прокачиваться, выполняя различные квесты, стремясь максимально быстро и эффективно преодолеть текущий уровень, и накинуться на новый, а так же развивать специфические способности, доступные для его расы и класса. Другие же откровенно забьют на игровой процесс. Но это, повторяюсь, будет потом, а сейчас, для того, чтобы удержаться на гребне волны, которая сама понесет нас вперед по уровням, необходима грамотная игровая тактика. Если сейчас бой с равным по всем параметрам противником будет напоминать игру в крестики нолики, в которой неизменно побеждает тот, кто, начав поединок, первым ставит крестик в центр игрового поля, то уже через несколько уровней начнется серьезный перекося в ту или иную сторону.

— А как это будет выглядеть на практике?

— Сейчас постараюсь всё доходчиво объяснить. Начальные уровни, как и в любой другой игре, даются игроку легко. Каждый пройденный уровень дает игроку от одного, до нескольких бонусных баллов, или иначе — очков, которые игрок может по собственному

желанию распределить между очками силы, здоровья, быстроты и выносливости. И вот здесь то необходимо равномерно, и без проволочек (поскольку нераспределённые баллы — это всегда значительная потеря в ключевых параметрах), с незначительными перекосами, распределять полученные баллы между категориями. Звучит, вроде бы, все довольно просто, но, на самом деле, этот механизм очень чувствительный. К примеру, если некто раз за разом вкладывает баллы в показатели силы, то это не значит, что, как игрок, он будет сильнее того, кто равномерно распределил то же самое количество баллов между уровнем здоровья, силы, выносливости, скорости и способности. Выглядеть бой между «силачом» и тем, кто придерживался другой тактики, будет следующим образом: «силач», уверенный в своих силах бьёт соперника, а поскольку тот, хоть и слабее, но гораздо проворнее, он уходит от удара, нанося ответное, пусть и не такое значительное, повреждение. И так может происходить по несколько раз подряд. Вместо того, чтобы побеждать в битве «силач» стремительно теряет показатели в уровнях здоровья, выносливости. Даже если «силач» и зацепит своего противника, то на выручку тому придут его своевременно увеличенные параметры выносливости и здоровья. В конечном итоге «силач» сольет бой, вместе с жизнью лишившись заработанных в игре денег, а так же имеющихся при нем амулетов, артефактов, доспехов, оружия и прочих мелочей. Но и это ещё не всё! Если это оговорено в условиях проведения поединка, проигравший может понизится в уровне, или даже нескольких. Кроме всего перечисленного, побеждённый откатывается назад на несколько позиций в рейтинге. А рейтинг, скажу я тебе, тоже приносит свои дивиденды, и за него борются не меньше чем за получение очередного звания, прохождения нового уровня, или особенного квеста, в свою очередь, тоже завязанного на уровне и рейтинге.

Может быть, после всего вышеперечисленного, говорить о том, что в свою очередь победа принесёт бойцу уже излишне, но я, пожалуй, повторюсь. Победитель получит деньги, оружие, доспехи, артефакты, и всё прочее, что только можно снять с тела поверженного врага. Короче, лут, выражаясь языком геймеров. Ещё повышение уровня, рейтинга, а так же получает доступ к новым квестам. Я это всё к тому, что проигрывать весьма нежелательно. Ну, вот! Пожалуй, для начала этого вполне хватит.

— В принципе, пока мне всё понятно, — отозвался я.

— Раз понятно, то вот какой у нас план: ищем задание, выполняем квест, собираем лут, зарабатываем деньги, рассчитываемся с долгами, повышаем уровень и рейтинг, становимся богатыми, покупаем замок и будем жить, как короли! — провозгласил Петропавел, и фальшиво сыграл на мандолине несколько нот.

Бард из него был абсолютно никакой. Оставалось надеяться, что ни во всём он так плох. Ну, по крайней мере, в планировании игровой стратегии.

Глава 8

Согласно первому пункту нашего нового плана действий, мы должны были найти себе задание по силам, и с легкостью его выполнить для того, чтобы с той же уверенностью идти по виртуальной жизни дальше.

Однако, на практике всё сложилось немного иначе.

Точнее будет сказать, что реальность оказалось весьма далека от нашего полусуточного плана.

А началось всё с того, что мы с Петропавлом взялись за дело, которое изначально было нам не по зубам...

Подозрительно было уже хотя бы то, что в сам разгар дня деревня пустовала: ни ребятишек, ни стариков, ни домашних животных.

— Прямо Потёмкинская деревня, какая-то, — заметил Петропавел, намекая на то, что это вовсе не деревня населенная неигровыми персонажами, то есть неписью, а одна весьма реалистичная виртуальная декорация.

— Может пройдемся по домам и поищем какое-нибудь оружие? — предложил я.

— А вот этого делать не стоит! — остановил меня Петропавел, — Это сейчас тут никого нет, а едва зайдешь к кому-нибудь в хату и начнешь хозяйничать — прибежит целая орава крестьян, кто с топором, кто с вилами или батогами. Отделают по полной программе — это к бабке не ходи.

Наверное, Петропавел был прав, ведь сейчас мы были ещё очень слабы и большое количество даже таких никудышных бойцов, без всякого сомнения, могло нам весьма существенно подпортить здоровье.

Первую непись я даже сразу и не замечал — седобородый крестьянин, неподвижно стоял у стены, прижимая к груди снятую с головы шапку.

— Милостивые государе, добро пожаловать в Сухой дол!

— И мы приветствуем тебя, любезный, — поздоровался за нас двоих Петропавел.

Я же лишь кивнул старцу.

— Случилась у нас в селении страшная беда! Вся надежда на вас, господа-хорошие!

Петропавел хитро подмигнул мне и негромко сказал:

— Квест!

И тут же обратился к старцу, в тон ему вопрошая:

— Что же у вас произошло, седобородый старец?

— Вот уже седьмой десяток лет, как живу я на этом свете, и два десятка, как являюсь старостой Сухого дола, но ни разу мне не приходилось видеть подобного, — начал старец, он же по совместительству, староста.

— Интересно, — шепнул мне Петропавел, стараясь не перебивать непись, — по сколько раз на дню он это говорит?

— Всё началось с того, что время от времени жители нашей деревни начали пропадать без вести. И со временем это начало происходить всё чаще и чаще! Люди в ужасе попрятались по домам заперлись на все засовы и боятся выходить. И правда говорят — беда не приходит одна: тут ещё и моя дочь страшно заболела. Нужно сходить за целебным зельем

к пещерной ведьме, но никто не хочет прийти на помощь старику, — в этот миг староста весьма натурально пустил слезу.

— Во даёт, — вновь шепнул мне Петропавел, — его селение кто-то методично истребляет, а он ищет тех, кто принесёт лекарство для его дочери. Кстати, если ему семьдесят, то сколько тогда дочери? Короче, квест, явно не простой! С двойным дном! Будет предлагать работу — не возьмёмся! Не стоит заморачиваться. Слишком хлопотно и сложно — боюсь, что не потянем с нашим-то уровнем.

— А чего же ты, староста, сам за лекарством то не сходишь? — громко, плохо скрывая иронию в голосе, адресовал вопрос к седобородому крестьянину Петропавел.

Наверное, Петропавел поступил цинично, насмехаясь над неписью. Понятно, что все его проблемы — лишь набор команд в программе, но для него это существование было единственной доступной реальностью и переживал за жизнь соей дочери он по настоящему, так как по другому не мог.

— Так стар я, мил человек, а путь неблизкий! А у меня ещё вдобавок ко всему — вот! — И старик постучал себя палкой, на которую до этого опирался, по правой ноге.

Деревянный стук дал ясно понять, что это протез.

— Любезный, — начал было Петропавел, — мы...

— Согласны! — Опередил я своего напарника на долю секунды. — Мы согласны!

Петропавел наградил меня изумленным взглядом в котором явственно читалось: — Ты что делаешь?! Мы же уже обо всём договорились!

— Спасибо, спасибо, спасибо... — Запричитал старик.

И в этот миг над нами запульсировали огромные буквы:

ПОЛУЧЕН НОВЫЙ КВЕСТ «ЛЕКАРСТВО ДЛЯ ДОЧЕРИ»

Конечно, то что непись была сделана инвалидом сыграло в этом спектакле свою роль — я не смог безучастно пройти мимо того кем был ещё этим утром.

Тем не менее, я понимал, что, скорее всего, Петропавел прав и выполнять это задание будет не так-то просто. Именно поэтому я и спросил у старца:

— Любезный, а нет ли у тебя оружия? Как я понял, в округе вашей в последнее время беспокойно. А у нас, как вы видите, нет ничего.

Старик задумчиво поскрёб в своей белой бороде и, глядя на меня, выдал:

— В моём чулане вот уже несколько десятилетий подряд валяется меч, а может быть сабля, или клинок, я в этом не разбираюсь. Нашёл его ещё в молодости — клинок бесхозный лежал на перекрёстке трёх дорог. Зачем его тогда вообще подобрал — ума не приложу. Может вещь показалась мне интересной? — он задумался, явно стараясь о чём-то вспомнить, но вскоре махнул рукой и продолжил, — В общем уже и не упомяну причину по которой решил привезти его домой. Вот только с тех пор, как перенёс его из телеги в сарай, я его больше в руки так не разу и не брал. Боюсь, что проржавел он уже давным-давно.

— Ты, отец, нам его покажи, а мы уж решим — годен он ещё на что-то, или нет, — поторопил старосту Петропавел. И седовласый, хромая на правую ногу, повел нас в сарай, где несколько минут ворошил по углам солому.

— Нашёл, господа хорошие, — победно воскликнул он, когда надежда на то, что мы вот-вот разживёмся нашим первым оружием почти угасла.

Вопреки опасениям старца сабля, а это оказалась именно она, совершенно не поржавела, и находилась в прекрасном состоянии.

— Подойди, касатик, — махнул мне рукой старик.

Как только я к нему приблизился, бережно взяв оружие на обе ладони, старик с поклоном протянул оружие.

— Прими в дар от меня этот клинок, о благородный воин!

Я одновременно чувствуя неловкость и торжество момента, взял на руки своё первое в этом мире оружие.

ПОЛУЧЕН НОВЫЙ ПРЕДМЕТ!

ОРУЖИЕ: САБЛЯ.

НАЗВАНИЕ: НЕИЗВЕСТНО.

КЛАСС: НЕИЗВЕСТНО.

УРОВЕНЬ УРОНА: НЕИЗВЕСТНО.

— Сам-то я грамоте не обучен, — посетовал староста, — вот дочь моя — другое дело. Но сейчас она помочь вам не в состоянии. Так что я вам лучше, по стариковски, рукой покажу. Значится так, идете по логу, потом через пересохший ручей. А там уж и рукой подать! Ту пещеру, в которой ведьма живёт издалека видно. Так что не ошибётесь.

— А ведьма-то хоть в курсе чем ваша дочь больна и каким зельем её лечить, — задал резонный вопрос Петропавел.

— Ведьма знает. Она всё знает! — словно индейский вождь, глубокомысленно изрёк седовласый.

Так получив последние напутствия, мы с Петропавлом отправились выполнять свой первый квест.

Довольно долго шли мы, как и инструктировал нас староста, по логу, наткнулись на высохший ручей, и даже гору нашли.

Вот только с пещерой ведьмы вышла осечка. Не было её, хоть ты тресни!

На поиски «легендарной» пещеры мы потратили не меньше часа — и всё безрезультатно.

Мы уже совсем было отчаялись, когда Петропавел заметил на одном из склонов что-то отдалённо напоминающее пещеру.

— Это не пещера, — возразил я, — это больше похоже на штольню.

— А ни один ли хрен?! — не сдавался Петропавел, — Может эти крестьяне и слова такого не знают?

— Ну, разницу между природной и рукотворной пещерой они наверняка определили бы, — возразил я.

— Короче, я предлагаю зайти и проверить, — предложил Петропавел, — Хуже от этого точно не будет. Сходим на разведку, убедимся в том, что ведьма находится там, заберём у неё зелье, отнесём его старику, и, ву-аля, тот засчитает нам выполненный квест!

— Или напротив её там нет, и всё это окажется пустой затеей, — пробормотал я, и поплелся вслед за Петропавлом.

Уж не знаю, что когда-то добывали в штольне (которую Петропавел упрямо называл пещерой), может быть руду, а может медь, но в данный момент вид у неё был совершенно заброшенный.

Естественно, что я понятия не имел о том, в каких условиях проживают местные ведьмы. Может быть им именно такое запустение как раз по сердцу?

И всё же, что-то говорило мне, что ищем мы не там.

Постепенно эта мысль начала крепнуть в сознании моего спутника.

Обследуя очередной рукав выработки, где, как и в других местах не наблюдалось вообще никаких признаков пребывания человека, Петропавел, наконец-то выдал:

— Может, ну её, эту твою штольню?

— Я то с самого начала был против. Хватит здесь впотьмах блуждать. Идем на свет.

— Идем, — наконец-то согласился Петропавел, отчаявшийся отыскать этих в этих холодных, сырых коридорах, несуществующие признаки пребывания ведьмы.

Мы уже сделали несколько шагов к выходу, когда Петропавел внезапно остановился спросил у меня:

— Ты это слышал?

— Что? — не понял я.

— Какой-то шум из глубины тоннеля!

— Может тебе показалось?

— Да нет же! Вот опять!

— Ничего не слышу.

— А ты остановись, и тогда прислушайся!

Я последовал совету напарника и затаив дыхание вслушался в сырой воздух штольни.

На этот раз я действительно что-то расслышал. И от этого звука мне стало не по себе.

— Такое ощущение, что кто-то шлёпает босыми ногами по камням, — предположил Петропавел.

— Похоже, — согласился я, продолжая медленно пятиться спиной к выходу.

— Знаешь, а ведь мы с тобой не договорились об одно весьма важной вещи! — Голос Петропавла, то ли от страха, то ли от напряжения, предательски дрогнул.

Времени, на то, чтобы взглянуть на него сейчас у меня не было. Я неотрывно глядел туда, откуда, нарастая с каждой секундой, шёл пугающий шорох.

— Это какой же? — вглядываясь во мрак спросил я.

— Где мы отыщем друг друга если кого-нибудь из нас, или может статься обоих, прикончат в неравном бою?

К сожалению, определить с точкой воскрешения мы так и не успели, так как именно в этот момент из мрачной глубины тоннеля на неяркий свет пробивающийся со стороны выхода вырвались толпы нежити, и нам стало совсем не до этого.

Глава 9

Огромная надпись, как сигнализация, полыхнула в полумраке штольни, добавляя паники в сознание, и без того, взбудораженное появлением человекоподобных существ.

ПОЛУЧЕН СЕКРЕТНЫЙ КВЕСТ: ПЕРЕЖИТЬ ВОЛНУ НЕЖИТИ!

" — Легко сказать, когда на тебя прёт целая орава зомби! — захотелось воскликнуть мне, обращаясь к незримому и бесчувственному механизму виртуального мира."

— Твою ж медь! — Взвизнул Петропавел, и, время от времени, пугливо оглядываясь назад, устремился к выходу.

Очень глубокомысленно!

Да уж, влезли мы с напарником в ситуёвину!

Вполне понимаю парнишку пустившегося наутёк — зомби были самые что нинаест настоящие. Но ведь если следовать логике виртуального мира, вкратце изложенной мне самим Петропавлом, то получается, что сейчас мы с моим напарником вообще ничем не рисковали, так как ничего, кроме, разумеется, долга?

Так то не стоит раньше времени терять голову от ужаса. Уж лучше ее потеряет кто-нибудь другой!

Для того, чтобы испытать моё новое оружие в деле, время сейчас было самое подходящее.

Ну, не голыми же руками мне от них отбиваться?

С этой мыслью я извлек из-за спины свой новый клинок. Спасибо разрабам за то, что даже на стандартном костюмчике имелись, пусть и не ножны, но кольца сквозь которые можно было продеть оружие. Не будь их, мне бы пришлось все это время таскать меч в руке.

Правда было одно небольшое неудобство — кольца для меча на стандартной куртке были расположены таким образом, что достать оружие можно было лишь левой рукой, что для правши не всегда удобно. Да и просунуть самостоятельно саблю в эти самые кольца я без помощи Петропавла так и не смог. Но это уже мелочи, в сравнении с тем, что денег на приобретение ножен пока нет, и ещё долгое время не предвидится.

Едва оружие оказалось в моих руках, как я ощутил ледяное спокойствие и уверенность в своих силах, которые стремительно вытеснили тревогу и остатки паники из моего разума. А ещё я осознал, что эта нежить не быстрее чем классические зомби, которых снимал в своё время основатель жанра — Джордж Ромеро.

Пока, так называемая, волна нежити приближалась, я повнимательнее рассмотрел тех, кто составлял мертвое воинство, которое, к слову сказать, было не столь многочисленным, как показалось в первые же секунды нападения.

Всего в этой группе было приблизительно полтора десятка особей. Одеты они были в крестьянские балохоны, вроде того, что носил староста.

Так что с полной уверенностью могу вам заявить:

— Вот и нашлись пропавшие жители Сухого дола!

Рубить, так сказать, голову с плеча, я не стал.

Вернее будет сказать, что именно с плеча то я и решил начать, посчитав, что перерубить шеюус первого удара у меня может и не получиться, а вот сначала испытать клинок на менее

толстых костях рук было менее рискованно.

Как только самый ретивый зомби, протянув узловатые ладони мне навстречу, уже готов был ухватить меня, радуясь тому, что жертва попалась столь спорная, я сделал шаг в сторону и, вложив всю силу, что имел, рубанул по вытянутым рукам.

Если честно, то я даже не почувствовал никакого сопротивления мертвой, но вовсе не спокойной плоти живого мертвеца. Может быть адреналин, вспенивший мне кровь придал столько сил, а может быть всё дело было в самой механике игры, разбираться в этом мне было некогда. Продолжая развивать свой успех, вторым своим ударом я снес голову безрукому, и слегка удивленному проворностью бывшей жертвы, зомби.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В правом верхнем углу чуть заметно скакнул индикатор уровня, двигаясь к отметке 1.

А вот в строке сила и выносливость уровень снизился существенно. Вывод — не соит так усердствовать, иначе я полностью исчерпаю и без того не особо большие запасы этих игровых резервов до того, как смогу одолеть всех зомби!

Кстати, крови, фонтанирующей из малопривлекательного обрубка в виде шейных позвонков, плоти, гортани, вен и артерий, в низкий свод шахты, как это обычно показывают в фильмах, не было. Хотя, может быть так и должно быть? Ведь у зомби ни сердце, ни кровеносная система уже не действуют.

Расправиться со следующим не составило особого труда. И здесь, хоть до этого зарекался гораздо экономнее расходовать запасы силы и выносливости, я решил пойти дальше, пытаясь опытным путем нащупать границы собственных возможностей: легко припав на правое колено, для того чтобы стать чуть ниже, я рубанул дородную зомбибабу поперек огромного туловища. И вновь клинок без особых проблем выполнил поставленную перед ним задачу. Вот только, не смотря на этот эффектный трюк, нежить я так и не прикончил — резво вскочив на руки, зомбибаба, волоча за собой шлейф из постоянно выпадающих кольцами и разматывающихся по дороге кишок, упорно двигалась на меня, что вызвало у меня немало удивления.

А затем меня осенило:

— Ну, конечно же! И как я только мог про это забыть?! Ведь же — зомби! А для того, чтобы одолеть нежить нужно вышибить им мозги!

На этот раз удар получился легким, без значительного уменьшения уровня силы и выносливости, как это было в тот момент, когда я рубил свою первую нежить.

Немного отступив назад, для того чтобы ненароком не угодить в осклизлые потроха упокоившейся зомби, я приготовился встречать следующих непрошеных гостей охочих до моей плоти.

Дальше дело пошло значительно легче и эффективнее. Но не все было так радужно — уровни силы и выносливости, тем временем катастрофически приблизились к нулевой отметке.

А ведь и зомби осталось уже совсем немного — всего трое.

Решив экономить последние силы, я, вместо того, чтобы делать замах рукой, сделал тычек саблей, намереваясь, пробив глазницу, поразить мертвый, но всё ещё продолжающий свое посмертное существование, мозг.

Однако, в этот раз у меня все получилось не так здорово — сталь намертво засела в глазнице, но зомби при этом не погиб.

Я, без обойти пользы, пытался выдернуть саблю из черепа, напирającego на меня зомби, растрачивая последние остатки сил, и без того находящихся в красном секторе индикации.

Последние вялые рывки полностью меня обезсилили.

И вот тогда пришло отчаяние.

Если бы не напирającego на меня, как танк, зомби с саблей в глазнице, который, в стремлении добраться до меня, просто волочил меня спиной вперед по мелкому щебню, успиющему пол штольни, то его друзья, бредущие следом, с правой и с левой стороны, давно бы меня схарчить.

Но и это шаткое противостояние в самый ближайший момент должно было окончиться — ровно тогда, когда уровень выносливости достигнет нулевой отметки, и мои руки больше не в состоянии будут держать клинок.

Уж не знаю, где там был Петропавел, но на выручку ко мне он явно не спешил. Так что надежды на чудесное спасение у меня уже не было совершенно никакой.

Пока я беспомощно бороздил ногами гравий рудника, уровень силы едва заметно сдвинулся, отползая от абсолютного нуля.

Пусть, это не много, но все же...

На этот раз я не стал тратить силы на то, чтобы вырвать клинок из глазницы.

Вместо этого, я, всё ещё придерживая рукоять правой рукой, отчаянно, изо всех остатков своих немногих сил ударил по навершию клинка левой ладонью, стараясь загноть острие, как можно глубже в мозг нежити.

В следующий миг руки мои опустились, так как никаких резервов сил и выносливости в моём виртуальном теле больше не осталось.

— Ну, вот и всё, — только и успел подумать я обречённо.

Глава 10

Зомби, словно вспомнив о чем-то дернулся и начал медленно заваливаться, а игровая строка оповещения полыхнула:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПЕРЕШЛИ НА ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ!

ВСЕ ИГРОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ АВТОМАТИЧЕСКИ УВЕЛИЧИВАЮТ СООТВЕТСТВЕННО НОВОМУ УРОВНЮ И ОБНОВЛЯЮТСЯ ДО СТОПРОЦЕНТНОГО ЗНАЧЕНИЯ!

ТЕПЕРЬ У ВАС ИМЕЮТСЯ НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЕ ОЧКИ!

ЖЕЛАЕТЕ РАСПРЕДЕЛИТЬ ИХ ПРЯМО СЕЙЧАС?

Естественно, что даже если я этого и пожелать, делать это мне было совершенно некогда — сразу два зомби тянули со мне свои пальцы со следами чьей то запекшейся крови.

Нырнув под вытянутые руки, я устремился когда всё ещё падающему телу, ухватился за рукоять сабли, резко повернул, круша кости черепа, и, наконец-то, освободил свой клинок. А затем одним продолжительным круговым движением снес с плеч двух последних зомби их головы.

СЕКРЕТНЫЙ КВЕСТ «ПЕРЕЖИТЬ ВОЛНУ НЕЖИТИ» ВЫПОЛНЕН!

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЕ БОНУСНЫЕ ОЧКИ!

У ВАС ИМЕЮТСЯ НЕРАСПЕДЕЛЁННЫЕ ОЧКИ!

ЖЕЛАЕТЕ РАСПРЕДЕЛИТЬ ИХ СЕЙЧАС, ИЛИ ВЕРНЁТЕСЬ К ЭТОМУ ПОЗЖЕ?

УРОВЕНЬ ВАШЕЙ СПОСОБНОСТИ ВОЗРАСТАЕТ!

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ОСОБОЕ СЕКРЕТНОЕ УМЕНИЕ, НО ОТКРЫТЬ ЕГО ДЛЯ (ДОЛЖНЫ ВЫ САМИ!

Последнее, конечно, прозвучало странновато, но у меня и без этого голова шла кругом от того невероятного стечения обстоятельств, которые помогли мне выйти из этой схватки победителем.

Не особо надеясь на значительную поживу, я осмотрел подверженные тела в поисках лута.

Конечно, у крестьян, да ещё и зомби, монет оказалось, как кот наплакал и все они, без остатка растворились в красном сальдо моего текущего убыточного финансового состояния, наверняка, даже не покрыв набегающих за день грабительские процентов, ежедневно увеличивающих сумму моего кредита.

Но, лиха беда начала!

Если всё и дальше пойдет так же удачно, то проклятье красных цифр моего долга через какое-то время можно будет повернуть вспять.

Но всё это было скучно, банально!

Совсем не этого требовала моя душа!

Сейчас мне хотелось разделить свой триумф хоть с кем-нибудь!

А кто лучше всех подходил на эту роль?

Ну, конечно же, перетрухавшийся Петропавел, так и не решившийся больше войти в штольню.

На радостях, я даже умудрился с первого раза, без ошибок и проволочек, продеть острие клинка через оба кольца на крепёжном ремне за спиной.

Окрылённый своей удачей, я поспешил в сторону выхода, совершенно забыв о том, что в этом мире могут существовать и другие серьёзные опасности и можно весьма серьёзно пострадать из-за своей опрометчивости и неосмотрительности.

— А вот и калека!

Я сразу узнал этот голос, хоть его обладатель здорово изменился за то недолгое время, что мы с ним не виделись. И всё же кое-какая карикатурная схожесть в чертах лица осталась. Ну, и, конечно, он как и прежде, был лысым, как коленка, хоть теперь был гоблином, или орком, шут его разберёт.

— Лысый... — Прошипел я, со всей ненавистью на которую только был способен.

— Папаша свободен! — через массивную губу плюнул Лысый орк. И в тот же миг один из его подручных, такой же огромный и уродливый, державший седовласого старосту, заломив тому руку за спину, полоснул огромным мясницким тесаком, с глубокими зазубринами, прямо по горлу старика.

На этот раз крови было много, не то что в недавней схватке с нежитью. В первую секунду она, под напором, хлестнула вперёд метра на полтора. Но уже через пару мгновений давление крови ослабло, и она обильным потоком заструилась вниз, на грудь и живот, окрашивая в тёмно-вишнёвый цвет выцветший балахон.

Ослабившись, орк, высотой за два метра пнул в спину, все еще покачивающегося, словно во хмелю, старика.

Петропавла, зажимая ему рот лапой, больше напоминающей лопату-подборку, держал ещё один приспешник лысого.

Вот и выяснилась причина, по которой мой напарник не смог вернуться которая мне для подмогу — и это была, отнюдь, не элементарная трусость.

Радовало хотя бы то, что парень все ещё был жив.

Конечно, Петропавел был напуган, хотя по сути, чего и кого можно бояться в мире, где нет смерти? Моё мнение по этому вопросу было однозначно — естественно, нет!

Другое дело — ненависть.

Вот уж этих-то тварей я ненавидел всем своим сердцем. Как виртуальным, так и тем, что из плоти и крови.

Подняв левую руку, я извлек из-за спины саблю и сжал рукоять с такой силой, что захрустели суставы.

Глаза Петропавла, глядевшие на меня со страхом, и надеждой, внезапно расширились от ужаса. Ну, по крайней мере, именно так я расшифровал эту гримасу.

Глядя лишь вперед в напряженные лица своих противников, я решил переложить саблю из левой руки в правую, для удобства в бою.

Вот тут-то и случилась странность — сабля оказалась у меня в правой руке, но...

Точно такая же сабля, во всполохах голубого свечения осталась и в моей левой руке!

НАЙДЕНА СКРЫТАЯ СПОСОБНОСТЬ: МАСТЕР КЛИНКА!

ОТКРЫТО ИМЯ ОРУЖИЯ: ДВУЕДИННЫЙ КЛИНОК

ХАРАКТЕРИСТИКИ КЛИНКА:

СИЛА: +30

ВЫНОСЛИВОСТЬ: +20

СКОРОСТЬ: + 10

Теперь, я понял, что вовсе не ужас я увидел в глазах Петропавла, а самое настоящее удивление.

Ну, что тут скажешь — у меня причина для удивления была не меньшая!

Скользнув взглядом по параметрам, я, с изрядной долей разочарования, констатировал про себя:

— А вот скорость, что-то маловата...

Кстати, что там Петропавел говорил о распределении призовых баллов, полученных при прохождении уровня?

То, что их необходимо своевременно распределять, я помнил прекрасно, а вот куда, и как, не имел никакого понятия.

Не помню — ну, и ладно!

И все свои полученные баллы я, не долго думая, перевел в параметр скорости.

Своей первой мишенью я избрал того, кто лишил старика жизни.

Свою ошибку с распределением баллов я понял слишком поздно и заключалась она в том, что, в отличие от меня, мой противник был уже на втором уровне, а все имеющиеся балы вложил в силу и выносливость. Вот и получалось, что хоть я был быстрым, но и урон, который я наносил, на фоне той мощи, что передо мной стояла, оказался незначительным.

Убедился я в этом, когда рубанул орка по руке, когда тот сделал в мою сторону неловкий выпад своим массивным тесаком.

В отличие от зомби, которого подобным ударом я смог бы развалить на двое не только поперек, но и вдоль, кожу орка я смог пробить лишь на сантиметр.

Увидев результат моей атаки, орк мерзко ухмыльнулся. Только отпетые мерзавцы способны улыбаться столь отвратительно.

Возможно, именно эта высокомерная презрительно-насмешливая улыбочка и с подвигла меня сделать то, что я совершил в следующее мгновение.

С невероятной быстротой я начал шинковать толстое, как приличных размеров бревно, предплечье, расшвыривая мелкие куски его плоти во все стороны, а затем, когда показалась кость, рубанул по ней обеими клинками.

Омерзительная ухмылка сползла с лица орка, когда его кисть, сжимающая тесак, безвольно повисла на мышечных волокнах, которые ещё остались с нижней стороны предплечья.

Это настолько выбило его из равновесия, что он попытался в панке сбежать.

Однако, никто не собирался давать ему такого шанса.

Выбрав место на его черепе я с упорством дятла, начал с пулемётной быстротой быть в одну точку.

В панике, пытаясь хоть как-то себя защитить, мой противник попытался защитить голову уцелевшей рукой. Спасло его это не надолго — ровно на столько, сколько пальцев когда-то было на его руке.

А затем я вогнал острие в оголившийся мозг.

Как подкошенный, орк замертво упал наземь.

Когда я вновь повернулся лицом к двум своим оставшимся противникам, то обнаружил, что на месте остался один лишь Лысый. Его напарник, бросив Петропавла улепётывал во все лопатки.

Конечно, моё феерическое выступление произвело впечатление и на Лысого, но он был настолько бесстрашен, или туп, что не собирался отступать даже перед таким

нестандартным противником как я.

В отличие от своей шестёрки с мясницким тесаком, Лысый имел кое-какие элементы из доспехов, а в руках двуручный топор.

Это означало то, что приблизиться к нему на расстояние удара клинком будет не так уж легко.

Но кто сказал, что невозможно?!

И я молнией рванулся на Лысого.

Не ожидая подвоха, тот, широким замахом, направил лезвие мне в район солнечного сплетения.

Быть располовиненным мне не слишком то и хотелось, поэтому в тот момент, когда до лезвия оставались считанные сантиметры, я подогнул ноги и, буквально, упал на мелкую гальку. Сила инерции, или механика игры — не суть важно, протащила меня по гравию ровно настолько, чтобы я оказался позади Лысого.

Что можно сделать лежа на спине, когда над тобой нависает туша под двести килограмм?

Как минимум, один двойной взмах клинками.

Лысый увидев перед собой добычу, начал разворачиваться, для того, чтоб пригвоздить меня ударом, в который намеревался вложить всю свою силу и безумную ненависть.

Вернее было бы сказать, он попытался развернуться, так как с перерубленными сухожилиями это обычно очень плохо получается.

Конечно, в детстве меня, как и многих из вас учили, что лежачего быть нехорошо. Но, согласитесь, иногда стоит сделать исключение из правил.

Когда я закончил с Лысым, то от него мало что осталось — лишь плоть перемолотая в фарш.

С последним вздохом моего заклятого врага полыхнула надпись:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ УНИЧТОЖИЛИ ГЛАВУ ПРЕСТУПНОЙ ШАЙКИ, КОТОРОГО ПОЛОГАЕТСЯ НАГРАДА!

Вот дела! Лысый сотоварищи в виртуальном мире всего несколько часов, а уже умудрились оказаться чёрном списке.

Хотя, чему я удивляюсь? Каким образом они смогли раздобыть оружие и доспехи? Конечно же, не на паперти.

Стоило проверить два поверженных тела на предмет лута.

Но с начала...

Соединить два клинка в один было гораздо проще чем превратить в два. Теперь продеть клинок в крепёжные кольца у меня получалось с пол пинка.

Собирая лут я едва ли ожидал такого результата — счётчик моих денежных средств вновь окрасился в золотой!

Я не только погасил кредит, но и оказался владельцем небольшой суммы!

К этому времени в себя наконец-то пришёл Петропавел.

— Это было... это было потрясающе! — восторженно затараторил он, — Ты... Вы — просто мастер!

Петропавел на мгновение задумался, явно пытаюсь найти какое-то слово.

— Нет! Вы не просто мастер — вы, Виртмастер!

Вроде бы и разница между словами небольшая, но мне второе понравилось гораздо

больше.

Виртмастер!

А что, звучит!

Чем не новое имя для игрового персонажа!

Новая жизнь — новое имя.

Значит, решено!

Я мысленно вызвал меню и нашёл строчку: Присвоить имя персонажу

И вывел рублеными, а не витиеватыми, как у Петропавла буквами:

ВИРТМАСТЕР

Когда мы поли в обратный путь, то вновь оказались в поселении Сухой дол.

Проходя мимо дома старосты, я притормозил и повернул к его дому.

— Ты куда? — удивился Петропавел, — ведь зелье у ведьмы мы с тобой не раздобыли.

Да что там говорить — мы с тобой и ведьм не смогли отыскать!

— И всё-таки, давай заглянем, — настаивал я на своём.

— Да ладно! — махнул рукой напарник, — Всё равно ничего не теряем.

Мы нашли её в дальней комнате с плотно занавешенными окнами.

Когда я отодвинул в сторону занавес из плотной ткани, она предстала перед нами о всём своём неприглядном виде. Скомканная простыня, покрытая пятнами сукровицы и гноя сползла в сторону, открыв нашему взору то, что девушка была абсолютно обнажена, но лишь самый отмороженный маньяк сейчас мог подумать о её теле, покрытом язвами и трупными пятнами, как о сексуальном объекте.

Староста крепко привязал её руки и ноги к ножкам кровати. Ухаживая за своей дочкой, как умел, старик до последнего надеялся найти способ излечить от этого недуга.

Забыв о том, что это вселенная виртуальная, Петропавел изогнулся в рвотном спазме.

Я снова не рассчитал силу удара и вместе с тонким горлом разрубил пуховую подушку, подняв в воздух вихрь из легких перьев.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! КВЕСТ «ЛЕКАРСТВО ДЛЯ ДОЧЕРИ» ВЫПОЛНЕН...

Глава 11

— А клинок-то не простой, — изрёк Петропавел, после того, как долгое время разглядывал саблю, — Видишь эти пустоты? Это слоты для артефактов! Твой клинок можно апгрейдить.

Я пожал плечами

Лично мне это ни о чём не говорило.

— Я это всё к тому, что вещь не одноразовая. Рассчитана гораздо больше чем стандартный меч, годящийся только на пару уровней. Наверняка на нашем пути найдутся мастерские в которых, за умеренную плату, можно будет «разогнать» клинок ещё на несколько уровней. И всё это можно делать до тех пор пока ты не найдёшь для него достойную замену.

Расставаться с клинком не хотелось — уж больно крепко выучил меня Двуетиный. Теперь у клинка было имя, и он начал следующую часть истории в мнготомнике виртуальной летописи под названием «Виртмастер и Двуетиный».

Конечно, я знал природу человека, и она была не постоянна. А значило это, что когда-нибудь, и вполне возможно, что очень-очень скоро, я изменю своё мнение о своём оружии, но сейчас думать об этом не хотелось.

Очередной привал мы сделал не для того, чтоб отдохнуть, так как не особо устали, а с целью обсудить свой дальнейший шаг.

Стоит сказать, что после случая с Лысым и его напарником у нас с Петропавлом возник вопрос: — Где эти ребята смогли раздобыть виртмонет в таком невероятном количестве, что смогли не только рассчитаться с долгом, но и оказаться в плюсе?

Ответ на этот вопрос мог дать лишь последний орк из команды Лысого.

Вот его то мы и искали по округе уже несколько часов к ряду.

— Надо расширять радиус поисков, — сменил я тему разговора, — Не мог он далеко уйти. И вообще, что это за локация такая? Никого нет! Будто вымерли все.

— Это, да, — согласился Петропавел, — Похоже, оказались мы с тобой в какой-то глуши. Неудивительно, что Лысый и его команда решили отсидеться здесь, но, на свою беду, наткнулись на нас.

— Что есть, то есть, — признал я, — Однако, наша победа — эта лишь результат весьма удачного стечения обстоятельств, благоволивших нам.

— А может это какой-то системный глюк? — Встренулся, осененный новой идеей Петропавел. Увидев мой удивленный взгляд, пояснил, — Это я про локацию! Вдруг система лагает?!

А что!? Чем не объяснение для странности происходящего!

И тут, словно в подтверждение недавних слов Петропавла, что-то произошло с пространством и временем.

Время будто бы замерло, а пространство стало вязким, словно мы находились не в воздушной среде, а под толщей воды.

Однако, уже через мгновение всё пришло в норму.

— Похоже, что ни так уж и хороша хваленая система, — фыркнул Петропавел, — уже подвисает, а пользователей сейчас — шиш да маленько!

— Зато сколько было трепу на тему того, что ничего подобного с новой игровой системой не случится, — согласился я, — очередная недостоверная рекламная информация.

Естественно, рассуждая об этом, мы и понятия не имели о том, что сейчас происходило в той, другой вселенной, не виртуальной.

Но если бы только могли об этом узнать, то удивлению, и прочему широкому спектру наших человеческих чувств, сейчас не было бы предела...

Дальнейшие поиски орка, натолкнули нашу немногочисленную команду на лесную тропу, которая увела нас весьма далеко от с того места, где мы делали привал в последний раз. Теперь вокруг нас ввысь уходили могучие деревья.

Лес был густой, мрачный.

Мне даже показалось, что здесь внезапно стало значительно темнее., и с каждой следующей минутой свет только продолжал тускнеть.

Оказавшись в центре небольшой поляны, где кроны деревьев не закрывали небосвод так плотно, как в других местах этой лесной локации, я поднял глаза к небу. Одна из лун, та что светло-голубая, уже исчезла из поля зрения, вторая, из бледно-розовой, превратилась в кроваво-красную, и почти коснулась линии горизонта.

Похоже, что день подходил к концу, тем самым, завершая первые сутки нашего пребывания в этом мире.

— Интересно, а спать нам нужно, или здесь это необязательно?

— В некоторых играх сон используется для того чтобы игрок смог восстановить параметры силы, здоровья, скорости, маны и выносливости. Выглядит это примерно так: геймер выставляет на таймере определённое количество времени и включает режим сна. Персонаж на несколько часов падает из процесса игры. По сути, он просто не существует: ни снов, никаких-то других процессов не наблюдается. Что же касается аналогичного процесса в этой конкретной игре, то нам с тобой лишь предстоит выяснить это на собственном опыте.

— А что делать если, как такового, сна здесь не существует?

— Ну, тогда можно заняться ночным фармом. Он, кстати, весьма дороже дневного — так обычно делают для того, чтобы привлечь к игре внимание геймеров в ночной период, для того чтобы создать нагрузку на сервер и, конечно же. Рубить с игроков бабло днем и ночью.

— А на кого можно поохотится ночью?

Низкий вой, отчетливо прозвучал где-то в глубине леса.

Петропавел поежился и озираясь произнёс:

— Очень часто всё получается как раз наоборот — охотятся как раз на тебя! А вообще, поживём — увидим!

Первым смутные тени в чащобе заметил Петропавел. Я было подумал, что всё это его мнительность, но уже через несколько секунд и сам заметил какое-то неясное движение на самой границе видимости.

И туда этот факт стал очевидным для нас обоих, где-то на краю поляны раздался вой. С противоположной стороны ему вторил ещё один.

Затем справа.

Слева.

Не медля ни секунды, я извлек Двуетного.

Рядом, выставив вперед мясницкой тесак, добытый мной в бою с первым подручным Лысого, встал Петропавел.

ПОЛУЧЕНО НОВОЕ ЗАДАНИЕ:

ПЕРЕЖИТЬ НАПАДЕНИЕ ЛЕСНОЙ СТАИ!

— Что ж за на... — только и успел произнести я.

А затем началась атака...

Первое тело, пышущее мощью и скоростью взметнулось в воздух, намереваясь сбить меня с ног ударом могучих лап в грудь.

Однако, я был категорически против такого поворота событий.

Я рванулся навстречу волку, стремясь оказаться прямо под брюхом животного, в тот момент полёта, когда он будет в наивысшей точке своего полета, и не начнёт снижаться, повинувшись силе тяготения.

Осознав, что его жертва что-то задумала, матёрый волчище постарался изменить траекторию полёта, но не тут-то было — маневрировать в воздушной среде не так уж легко, если ты не родился с крыльями.

Удар Двуетиного вскрыл волка от грудины, до паха.

Повинуясь набранный во время прыжка инерции животное, разматывая за собой кольца внутренностей, легкие, сердце, всё ещё продолжало свой полет, но уже было мертво.

Краем глаза замечаю ещё один рывок слева.

Вновь иду на опережение — на этот раз оказываюсь не под зверем, а с боку.

Ударом сверху вниз, перерубаю животину надвое.

Когда передняя половина падает на землю, то волк пытается подняться на две оставшиеся передние лапы, но у него ничего не получается.

А тем временем строка жизни животного, неумолимо отодвигается к нулю.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПЕРЕШЛИ НА ВТОРОЙ УРОВЕНЬ!

ВСЕ ИГРОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ АВТОМАТИЧЕСКИ УВЕЛИЧИВАЮТ СООТВЕТСТВЕННО НОВОМУ УРОВНЮ И ОБНОВЛЯЮТСЯ ДО СТОПРОЦЕНТИ ЗНАЧЕНИЯ!

ТЕПЕРЬ У ВАС ИМЕЮТСЯ НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЕ ОЧКИ!

ЖЕЛАЕТЕ РАСПРЕДЕЛИТЬ ИХ ПРЯМО СЕЙЧАС?

Как это уже вошло в недобрую традицию распределение очков приходилось на тот период, когда мне было совершенно не до этого. Сейчас я был всецело сосредоточен на том, чтобы не дать волкам разорвать нас на части.

— Ох, ё! — испуганно воскликнул Петропавел.

Я готовился к новой атаке, но проследив за взглядом напарника, понял, что смотрит он сейчас не на живых волков, а на их поверженных собратьев.

А посмотреть там действительно было на что: волки трансформировались в обыкновенных людей.

Голый распотрошённый мужчина и разрубленная на две половины девушка — вот что предстало моему белому взгляду на тела бывших волков.

— Ликаны... — едва слышно сквозь разгневанного рычание волчьего племени, произнёс Петропавел.

Сразу несколько особей рванулась в нашу сторону.

До сих пор не могу внятно объяснить как у меня это получается, но теперь, в моих руках вновь оказалось по совершенно одинаковому мечу.

В отличие от медлительных и слабых зомби, или неповоротливых, но мощных орков, волки были быстры.

И вновь я сделал очередную ставку на скорость.

— Все имеющиеся очки перевести в параметр скорости! — приказал я, торопливо вызвав интерфейс игры.

— ИЗМЕНЕНИЯ ПРИНЯТЫ!

На этот раз двигаться получалось ещё быстрее чем прежде, и я представил себе то, на что способен разогнанный игрок, достигший десятого, или двадцатого уровня.

А уж что мог геймер с сотым уровнем, вообще страшно было себе вообразить!

Если говорить о ликанах, то нам с Петропавлом повезло в том, что ещё ни один из них не достиг даже первого уровня, так что по сути они были совсем слабыми. Но даже сейчас они являлись довольно серьезными противниками, так как при создании моделей обратной шёл явный перекося в сторону скорости, силы и выносливости. Особенных способностей, кроме трансформации, у ликанов практически не имелось, так что вся ставка делалась на повышение упомянутых параметров.

Учитывая, что моя собственная основная способность некромагии все ещё была недоступна, одолеть волков я мог лишь благодаря более высокому игровому уровню и той скорости, в которую я вложил все очки, которые успел заработать.

Не стоит так же забывать и о Двуете, который тоже существенно влияет на баланс силы, выносливости и скорости: те же самые параметры, которые довались на один клинок, удваивались при его раздвоении.

Наиболее уязвим сейчас был Петропавел, поэтому я старался не допустить того, чтобы на него было совершено нападение — иначе последствия этого были бы весьма печальны.

После того, как я отрубил одному из нападавших голову, а второму обе передние лапы и тот абсолютно беспомощно валялся за пнем, остальные волки отступили.

Уж не знаю, на долго ли?

Быть может я приступе звериной ярости они вообще никогда не остановятся, пока я не перебью их всех, или, напротив, им удастся одолеть меня?

— Вроде, отступили, — выдохнул Петропавел, которому, за время скоротечного боя, так и не удалось воспользоваться своим оружием. Но это то и хорошо, так как это означало бы, что дела у нашей команды пошли совсем плохо.

— Может стоит отсюда уйти? — предположил я.

— Не думаю, что эта идея хорошая, — не согласился со мною Петропавел, — здесь место открытое, и внезапная атака у них не получается, а следы леса, мы будем гораздо уязвимее. А ещё нам нужно проверить лут.

— Ты думаешь, что у этих ребят оставшихся в чем мать родила есть хоть что-то кроме долгов? — С сомнением сказал я.

— Проверить всё равно стоит.

Мы разделились.

Петропавел обследовал тех оборотней, что распластались здесь же, на виду, а я первым делом решил осмотреть того волка, что упал за ствол поваленного дерева.

Приготовив клинок, я приготовился, в случае чего, добивать раненое животное, но вместо калечного волка наткнулся на плачущую девушку, обе руки которые едва начавшись, заканчивались кровоточащими обрубками.

— Убей... — с мольбой в глазах попросила девушка. А затем она крикнула так громко,

как могла, — УБЕЙ!!!

Естественно, что девушка прекрасно знала чего просит. Наверняка, как и у всех новичков за душой лишь кредит, и приобрести свиток восстановления нет никакой возможности, а несколько дней, или даже недель ждать когда конечности регенерируют покажутся ей настоящим адом.

Клинок пробил её сердце насквозь, выйдя со стороны левой лопатки.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАМИ ДОБЫТ РЕДКИЙ АРТЕФАКТ «ВОЛЧЬИ СЛЕЗЫ» КОЛЛИЧЕСТВЕ 3 ШТУК.

Глава 12

Петропавел секунд и так и эдак разглядывал добытый мною артефакт.

— А можно твой меч на пару секунд, — попросил он.

Меч мне нравился с каждой секундой все больше и больше, но, конечно, не до такой степени, чтобы я не мог с ним расстаться и на мгновение.

— Гляди ка, — торжествовал Петропавел, — подходит!

«Волчьи слезы» идеально подходили в те самые слоты, о которых мой напарник говорил ранее.

— А что будет, если его туда вставить?

— А чего гадать? Возьми и установи! — предложил Петропавел возвращая оружие.

Голубой камень податливо вошел в оттиск на металле.

ПРОИЗВЕДЁН АПГРЕЙД ВАШЕГО ОРУЖИЯ.

НОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ КЛИНКА СОСТАВЛЯЕТ:

СИЛА: (30) + 5

ВЫНОСЛИВОСТЬ: (20) + 3

СКОРОСТЬ: (10) + 2

Учитывая, что таких камней у меня осталось ещё два, а пустующих слотов семь, то это не могло не радовать.

Однако, поскорее рассовать артефакты в места креплений, я не спешил. Пока я успешно справляюсь и тем чем располагаю. Но мало ли для каких целей эти кристаллы могут понадобиться ещё? Кроме того, вполне возможно, что на пути нам могут встретиться более мощные артефакты, и ещё неизвестно, смогу ли я извлечь и заменить старые, со слабыми характеристиками на новые?

На одном из кожаных ремней имелась небольшая коробочка, чем-то напоминающая чехол для мобильного. Туда то я и ссыпал остатки камней, надежно закрыв контейнер на ремешок.

Рык волчьей стаи, перемешанный с нервным подвыванием, меж тем, сместился куда-то в сторону.

А ещё спустя пару минут оттуда донесся чей-то отчаянный вопль.

Звуки борьбы были ясно различимы даже здесь.

И вновь послушавшись совета Петропавла, я не раздумывая ни мгновение бросился с поляны в лесную чащу на выручку незнакомцу.

Понимая, что остановить меня уже невозможно, мой напарник поспешил вслед за мной.

Не смотря на то, что я не медлил с помощью, вовремя я так и не успел — тело ночного бедолаги было повержено и погребено под слоем из волчьих тел, увлеченно рвущих плоть своей жертвы.

Незнакомец был ещё жив и хрипел что-то неразборчивое.

Лезвия разделились за мгновение до того, как я врезался в клыкастую братию.

Внезапность нападения на хищников, уверенных в том, что теперь то уж никто не помешает насладиться им торжеством победы над соперником, сыграла мне на руку — борьба едва началась, а два оборотня уже отлетели в стороны, разбрызгивая уже не чужую, а собственную кровь.

Ярость моих противников, опьяненных кровью, которых я самым бесцеремонным образом отвлек от их пиршества, была безгранична, и они яростно бросались на меня ощерив окровавленные клыки, совершенно забыв о чувстве опасности.

Но не смотря на это, уже через минуту схватки на немыслимой скорости, я смог очистить тело незнакомца от нещадно терзать его животных, в глубине которых скрывались люди.

ЗАДАНИЕ ПЕРЕЖИТЬ НАПАДЕНИЕ ЛЕСНОЙ СТАИ ВЫПОЛНЕНО
ПОЛУЧЕНЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ БАЛЫ.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПЕРЕШЛИ НА ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ!

ВСЕ ИГРОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ АВТОМАТИЧЕСКИ УВЕЛИЧИВАЮТ
СООТВЕТСТВЕННО НОВОМУ УРОВНЮ И ОБНОВЛЯЮТСЯ ДО СТОПРОЦЕНТИ
ЗНАЧЕНИЯ!

ТЕПЕРЬ У ВАС ИМЕЮТСЯ НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЕ ОЧКИ!

ЖЕЛАЕТЕ РАСПРЕДЕЛИТЬ ИХ ПРЯМО СЕЙЧАС?

И вновь мне было совершенно не до того, а поскольку всем моим вниманием сейчас в завладел спасенный. А выглядел он неважно, если не сказать жутко — по всей поверхности тела плоть была вырвана немалым кусками, одного глаза не было, из поврежденного горла выплескивалась кровь.

Если честно, то я не сразу признал в нем недавнего орка из команды Лысого. Того самого, сбежавшего, у которого мы хотели выяснить источник их немалого дохода.

Однако, спрашивать было уже поздно — линия жизни беглеца стремительно таяла, приближаясь с нулевой отметке. Раны, полученные от встречи с оборотнями, были смертельная.

Я ещё ничего не успел осознать, как Петропавел сделал шаг вперед и рубанул тело поверженного тесаком.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ЛИКВИДИРОВАЛИ ВСЕХ ЧЛЕНОВ ПРЕСТУПНОЙ ШАЙК
ЗА ЭТО ВАМ ПОЛОГАЕТСЯ НАГРАДА!

— Ты зачем это сделал? — недоумевал я.

— Золото, — пояснил Петропавел, на счет которого упала значительная сумма, — Если бы орк умер, то мы бы его потеряли, так как ты уже истребил всех оборотней, на которых бы мог перейти улов.

— Но ведь мы хотели узнать откуда эти деньги?

— И много бы ты узнал о того, кто через несколько секунд испустил бы дух? У тебя есть свиток исцеления, для того, чтобы оказать мгновенную помощь?

Я лишь пожал плечами.

— То-то и оно...

— Давно хотелось тебя спросить, — обратился ко мне Петропавел, — что там у тебя со способностью? Ты ведь у нас — Некромаг, а значит мертвая энергия твоя стихия! А здесь полно материала для твоих опытов.

Петропавел обвел рукою поле недавнего сражения, обращая моё внимание на груды тел, лежащих вповалку.

— Если у тебя получится воскресить мертвого орка, то он тебе сам все расскажет о том откуда появилось столько добра, ты только прикажи!

А ведь это мысль!

Взглянув на уровень маны я убедился, что она полнехонька — значит никаких проблем с подпиской способности магической энергией не будет.

Конечно, может быть стоило начать с одного из волков-оборотней, но потом силы могло не хватить на орка, а пополнить запасы маны и способности сейчас было весьма проблематично.

Благодаря тому, что мы действовали командой, Петропавел, не принимавший активного участия в недавних сражениях, тем не менее свою долю от достигнутых побед имел. Добытой суммы у орка не хватило на то, чтобы выбраться из кредита, но к золотой отметке он приблизился на значительное расстояние. А ещё он перевалил за первый уровень, так что его способность, как менестреля, должна была уже активироваться. Однако, он благоразумно решил воздержаться от экспериментов, предоставив действовать мне самому.

Если в случае с Двуетином катализатором способности выступила холодная ярость, то сейчас я и понятия не имел о том, на какой спектр чувств мне сейчас опираться. Да и нужно ли это вообще? Может мне вообще необходимо очистить разум от любых чувств?

Несколько раз я, нависая над трупом орка, отчаянно искал способ заставить некромагию, являющуюся моей основной способностью проснуться. Пробовал активизировать ее и так и эдак, нещадно расходуя способность и впустую сжигая ману.

В итоге остановился лишь тогда, когда оба уровня дошли до критической точки, а так же заметно уменьшились остальные жизненные показатели.

— Может быть опять какой-то лаг? — выдвинул предположение беззвучно следивший за моими манипуляциями Петропавел.

Я лишь огорчённо отмахнулся и присел на поваленное дерево, повернувшись спиной к трупам, которые начали растворяться в воздухе — механика игры неспешно удаляла следы недавней бойни.

Глава 13

Эта ночь была в корпорации «New Global Virtual Super Realistic Sistem: Consolidation & Invasion» была крайне беспокойное.

Причиной этого оживления был инцидент случившийся поздним вечером.

Ближе к утру в обстановке крайней секретности было созвано экстренное совещание на котором Полом Этаном для глав корпорации был представлен засекреченный отчет ведущих специалистов.

— Надеюсь, никому не нужно объяснять, что ни одно слово, произнесенное здесь, не должно покинуть этих стен. Нам совершенно не нужно чтобы ушлые журналисты пронюхали о том, что случилось вчерашним вечером! Если эта информация станет достоянием общественности, то в народе может возникнуть отрицательное мнение о нашей продукции, но и это половина беды. Гораздо опаснее для нас если от компании отвернутся инвесторы. Сейчас, когда мы еще в течении двух лет неспособны получать прибыль, корпорация очень уязвима, — начал Пол с небольшого отступления, — Ну, а теперь непосредственно о самом инциденте. Вчера в 21.47 по общекорпоративному времени в центральном компьютере произошёл сбой, следствием которого стало то, что сейчас мы не можем не попасть в игру, и не покинуть её. Все те, кто уже был в игре временно стал её заложником. Ситуацию частично спасает то, что большинство добровольцев, принимающих испытание в проекте, и находящихся там под неусыпным наблюдением комиссии, находятся на долгой игре, то есть пребывают там долгосрочно. Связь с нашими штатными специалистами находящимися в игре установлена. В трудовом соглашении с работниками имеется пункт 569\3, в котором отмечено, что корпорация имеет право привлекать работников, занятых в проекте, непрерывно, на срок до шести недель, без конкретного объяснения причин. Пользуясь этим пунктом, мы мобилизовали личный состав, находящийся на данный момент в игре, для долгосрочного участия. Естественно, что такая мера, применяемая без какого-либо объяснения, вызвала, как минимум, подозрение. Поэтому причина, озвученная корпоративным специалистам такова: «В связи с тем, что в игру вошло более восьми тысяч человек требуется особый контроль над ситуацией. В связи с этим наши виртуальные специалисты привлекаются к непрерывному исполнению своих обязанностей сроком на одну неделю». В данный момент над сбоем системы работают наши лучшие программисты. Очень надеюсь на то, что нам удастся устранить неполадки в самый короткий срок, иначе последствия этого происшествия будут иметь для корпорации самый губительный эффект, который поставит жирную точку на всём проекте.

Сообщение, отправленное корпорацией, застало Стаса Терентьева в тот момент когда он находился в одном из кабаков, щедро разбросанных в виртуальном пространстве игры, и заказывал себе очередную выпивку.

И хотя будь Стас сейчас в реале, он, без сомнения, занимался тем же самым (то есть нажрался бы до синих бровей) он, всё равно, весьма ярко выразил свое недовольство, по поводу прочитанного, хватив огромным кулачищем по столу так, что глиняная утварь подпрыгнула вверх на несколько сантиметров.

— Суки! — прорычал он.

Как же он ненавидел всё это! Это фэнтези с закосом под средневековье! Этих реалистичных сказочных персонажей! Эту, мать ее, магию!

И теперь его вынуждали остаться здесь ещё на неделю, задабривая тройной оплатой!

Осушив очередную кружку, Стас бросил трактирщик монету:

— Повтори.

Расторопная непись тут же наполнила элем кружку.

Проклятое поло было чертовски слабым и для того чтобы надраться, требовалось выпить изрядное количество этой сладковатый дряни.

— Любезный, вы не могли бы угостить нас с приятелями, — раздалось из-за спины, — некоторым из нас не доводилось употреблять спиртного уже в течении десятков лет, так что можешь представить себе нашу жажду! К сожалению, сюда нас забросили без наличных. Так сказать, с отрицательным балансом. Ты уж войди в наше положение!

Опять эти зэки! Проклятье! Как же достали эти попрошайки!

— Пошли отсюда нах! — бросил Стас.

— Эй, приятель, если тебе монет жалко, то так бы сразу и сказал! Чего сразу посылать-то?

Разворачиваются, Стас смахнул со стола всю имеющуюся на нем утварь!

— Я что, не ясно выразился? Вам отсюда, козел!

— А вот это зря! — фыркнул мужчина и начал доставать нож, намереваясь призвать обидчика к ответу.

Разве мог незадачливый посетитель кабака знать о том, что сейчас перед ним одни из штатных сотрудников тестирующих систему и имеющий скрытый от постороннего взгляда пятьдесят четвертый уровень. Кроме того неказистая на вид одежда, являлась очень надежной броней. И все это без учета огромного количества артефактов, разгоняющих своего владельца до немыслимых скоростей, силы и выносливости.

Посетитель всё ещё доставал свое нехитрое оружие, когда Стас перечеркнуть его крест на крест своим мечом, а затем поделал то же самое с его приятелями.

От начала и до конца атаки не прошло и одной секунды, и это при том, что Стас проделал все с некоторой ленцой.

Пока изрубленные в куски люди падали на пол, Стас взглянул на свой стол, без каких бы то ни было признаков выпивки.

— Повтори! — приказал он.

— За счет заведения! — спешно пробормотал трактирщик, наполняя, трясущимися от страха руками, очередную кружку элем.

Нашли мы этот пруд совершенно случайно.

Раздвинув густые заросли кустарника и высокой травы, мы с Петропавлом едва не свалившись с небольшого глинистого бережка в его спокойные воды.

— Привал! — объявил я, оглядывая Небольшой водоем, поросший по краям камышом.

Лет пятнадцать не плавал в живой воде. Бассейны и, уж тем более, сауны, оборудованные лоханью, так же гордо именуемые бассейнами, где приходилось отмечать удачное начало сделки с партнерами по бизнесу, не в счёт. Несколько раз с Агнией были на море, где я даже в воду не зашел.

Потом эта авария, лишившая меня возможности, не то что плавать, передвигаться нормально.

И вот теперь я здесь!

Взглянув на Петропавла, увидел мечтательную улыбку на его лице.

— Думаешь о том же, о чем и я?!

Петропавел энергично закивал.

— Кто последний, тот кикимора! — воскликнул я, сбрасывая с себя одежду.

Не прошло и пяти секунд, как мы с напарником, подняв в воздух тучи брызг, уже кинулись в воду.

— Благодать! — воскликнул я после того, как пару минут откровенно наслаждался плаванием, рассекая гладь небольшого пруда то в одну, то в другую сторону.

— Интересно, — задумался я, совсем некстати, учитывая то, что ещё мгновение назад пребывал в состоянии эйфории, — а утонуть здесь реально?

— Думаю, что такой сценарий возможен, — согласился с моим внезапным беспокойством Петропавел. А затем весело улыбнувшись, хлопнул по водной глади ладонями, подняв фонтаны брызг, и добавил, — но маловероятен!

Поплескавшись ещё немного, я решил сделать перерыв и начал движение в сторону бережка, с которого и начал свое плавание.

Находясь где-то в районе центра озера, я вновь почувствовал, что вода здесь намного холоднее — наверняка, там под толщей непроглядной воды есть омут. Каждый раз проплывая над этим местом я ощущал легкую тревогу, поэтому постарался преодолеть его как можно быстрее.

— Я уже пять лет у бабули в деревне не был, — виновато произнёс Петропавел, — А там у неё пруд, вот почти такой же!

— Привет, мальчики!

Голос принадлежал девушке, и шел он оттуда, где мгновение назад не было никого. Я лишь на миг обернулся в сторону Петропавла — и вот она уже передо мной, светло-русая красавица.

Ее плечи чуть выглядывают из воды, а через небольшой слой воды видны ее обнаженные груди, молодые, упругие. Фантазия тут же дорисовывает то, что скрывает водная толща.

— При-и-вет!

Ещё одна девица.

На этот раз возле Петропавла.

Ярко рыжая.

Взгляд моего напарника скользнул по её миловидному лицу, затем ниже.

Так Петропавел и замер не в силах отвести взгляда от идеальных девичьих форм.

Ну, кто б в этом сомневался! В его жизни была лишь одна любовь, да и то платоническая. К той самой девице, что и определила его на место жительства в места не столь отдаленные.

Вроде бы девушки и радовали глаз, но что-то меня во всем этом напрягало.

Главный вопрос для меня был в том, как они сумели так незаметно к нам подкрасться.

Рука сама потянулась туда, где должна была находиться рукоять клинка. Однако, на привычном месте её не было и я, стараясь выглядеть естественно, поскреб плечо пальцами левой руки.

— Привет, девчонки! Тоже купаетесь?! Павел, нам пора! Не будем мешать девушкам.

Говорил я спокойно, без какого-либо нажима, но в душе внутренне собрался,

предчувствуя неладное.

— А? Ах, да.. — Он наконец-то смог оторвать взгляд от прелестей рыженькой.

— А мы и не против того, чтобы вы подавали с нам!

На этот раз говорила черноволосая, которая возникла там, где ещё мгновение назад была лишь зеркальная гладь воды.

— Присоединяйтесь, мальчишки! — улыбаясь пригласила нас, преграждающая мне дорогу к берегу русая.

Я, улыбаясь во все тридцать два зуба Игоря Верника, спокойно иду ей навстречу.

— Конечно, красавица!

А затем делаю рывок вперед!

Краем глаза вижу, как в мою сторону ныряет и уходит под воду брюнетка.

Одного я не могу себе объяснить: плавник, блеснувший, вслед за исчезнувшим в воде, телом девушки, а затем и огромный рыбий хвост.

Возможно, все это мне лишь только показалось — разбираться особо некогда.

Нужно срочно попасть на берег.

За мгновение до того, как русая уходит под воду, её вполне человеческие глаза, подергивания какой-то поволокой.

На этот раз я плыву не для своего удовольствия — я плыву изо всех имеющихся в моем распоряжении сил, для того чтобы спасти свою жизнь.

Я понимаю, что Петропавел доплыть до берега не сможет, как бы ни старался — теперь вся надежда только на меня.

Когда до берега оставались считанные метры, чьи-то острые ногти вились мне в лодыжку.

Не оборачиваясь бью второй ногою наотмашь.

Вроде бы куда-то попал — хватка ослабла.

Вновь рывок к берегу.

Вот и суша!

Поскальзываясь ползу по илистому дну, отчаянно помогая себе руками.

Вот и сброшенная, валяющаяся комом одежда.

Мои мокрые, перемазанные глиной, ладони шлёпают по скомканной ткани.

В ноздри явственно ударил запах рыбы.

И именно в этот момент, острые, как иглы, ногти плотно впиваются в обе мои ноги.

Разворачиваясь, я вижу как брюнетка и русая тащат меня обратно в воду.

С их верхней человеческой частью, на первый взгляд, все нормально.

А вот нижняя..

Нижняя часть их тела, блестящая на солнце чешуей, принадлежит очень крупным рыбам.

Теперь их лица не так милостивы, как всего минуту назад.

Они источают ярость.

Их зубы, длинные и острые, больше всего напоминают мне подпиленные зубы людоедов!

И сейчас эти страшные существа тянули меня к себе в логово!

Свист клинка и оба обезглавленных гибрида человека и рыбы в посмертной агонии плещут мощными хвостами по мелководью.

Всё-таки, в самый последний миг, я успел выхватить из ворота одежды рукоять Двуетиного.

Теперь, когда я наконец то понял с кем мы имеем дело, нельзя терять ни единой секунды!

В русских сказках этих существ называют русалки, на западе — ундины. Живут как в стоячих водоемах, так и в реках. Даже морях. Очень коварны и кровожадны. Если за основу брать канонических существ, то они полная противоположность той доброй Русалочке, что показана в диснеевских мультфильмах.

Бегу по дну туда, где над водой ещё видна голова в ужасе вопящего Петропавла.

Пока он еще держался, но я знал, что это не надолго.

Невидимые под водной толщей руки тянули его к тому самому омуту, что находился в центре озера.

— Пашка, держись! — кричал я товарищу, хотя прекрасно понимал, что сейчас он, то показывающий мы над поверхностью, то вновь исчезающий в воде, скорее всего, меня не слышит.

Когда нас разделяли всего каких-то пять метров, Петропавла окончательно исчез под водой.

Выставив вперед клинок, я не медля нырнул туда где только что находился напарник.

Вода была мутновата, и чем глубже я нырял тем хуже был обзор.

И всё же Петропавла я заметил.

Рыжей русалки рядом с парнем я не увидел, а вот бледные, синеватые руки утопленников, тянущих тело Петропавла в глубь омута я разглядел вполне отчетливо.

Раздвоить Двуетиного в водной толще было бессмысленно, ибо хотя бы одна рука мне нужна была для того чтобы плыть.

Эффективно рубить, находясь в водной толще, я всё равно не смогу бы, поскольку силы мои были ещё не так велики, чтобы не обращать внимание на довольно существенное водное сопротивление, поэтому вся ставка в этой стычке делалась на колющие удары.

Главное было, в пылу сражения, ненароком не проткнуть и самого Петропавла.

Я отвел локоть назад и с силой выбросил вперед, сжимающую рукоять Двуетиного, правую руку.

Словно и до того вокруг было мало проблем с видимостью, вокруг начала распространяться чернильная чернота.

В этот миг я ухватил Петропавла.

Теперь я колот невидимых врагов гораздо смелее, поскольку уже примерно представлял где находится мой напарник.

Естественно, что Петропавел, в приступе паники понятия не имел о том, что сейчас я отчаянно пытаюсь спасти не только его, но уже и себя, поскольку оба мы опускались в омут, глубина которого могла быть ни один десяток метров.

Петропавел отчаянно пытался высвободиться, но я был сильнее и настойчивее.

Меж тем, руки мертвецов постепенно убывали — сказывалась энергичная работа Двуетиного.

Я уже готов был праздновать победу, ещё не до конца понимая того, как мне удастся всплыть на поверхность удерживая, совершенно потерявшегося в пространстве, Петропавла, и при этом не бросить Двуетиного.

Именно в этот момент плоть на моей спине пробили, уже знакомые, тонкие как иглы,

НОГТИ.

Извернувшись, я ударил клинком в слепую.

На этот раз сталь, скрипнув о кости, крепко засела в чужой плоти, так, что вытащить её одной свободной рукой не было никакой возможности.

И отпустить Петропавла я не имел никакого права.

А меж тем вдохнуть уже хотелось.

Уж не знаю, как это будет выглядеть здесь, в виртуальном мире, а как-то раз в детстве мне нахлебаться воды довелось — едва откачали.

Бояться воды я не стал, но в свете происходящего уже начинал думать, что зря.

В этот миг руку, сжимающую рукоять клинка, рвануло так, что происходи это в реальности, мне, наверняка, вырвало руку из сустава. Но мы были там, где были, и я смог пережить этот рывок, лишившись изрядного куска моей жизни на индикаторе.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПЕРЕШЛИ НА ЧЕТВЁРТЫЙ УРОВЕНЬ!

ВСЕ ИГРОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ АВТОМАТИЧЕСКИ..

Ни радоваться, ни отреагировать как-то иначе я не мог — я боролся за свою жизнь.

Не дожидаясь занудного перечисления всего того, что я слышал уже не один раз, я мысленно вызвал интерфейс игры и направил все имеющиеся очки в силу и выносливость.

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ НОВОЕ УМЕНИЕ...

Узавать какой способностью мне удалось разжиться, я просто не успел — невидимое в мутной воде тело рванулась в сторону, закрутила меня и удерживаемого мною Петропавла. Все что мне оставалось — лишь крепче держаться за рукоять клинка.

Через несколько секунд этого хаотичного движения, клинок, вновь скрипнув о кость, наконец то освободил свою жертву.

Теперь мы с Петропавла были возле самого мелководья.

Не теряя времени, я подхватил напарника и поспешил к берегу.

Однако, рыжая и не думала успокаиваться.

Мгновение спустя, русалка, пульей вырвавшись из воды, полетела прямо на меня.

Я встретил её размашистым ударом, который ещё минуту назад мечтал, но не мог сделать его под водой.

Клинок вспорол рыбий живот и пролетая над нами русалка осыпалась нас чем-то, что я принял за золотистые шарики.

Пользуясь передышкой, возникшей после очередного неудачного нападения, я возобновил лихорадочное движение к берегу, до которого было уже рукой подать.

По пути я вдавил ногою в илистое дно отрубленную ранее голову одной из русалок.

Выбравшись на глинистый берег, я полз от проклятого водоема ещё на несколько метров для надежности.

Когда я остановился и взглянул назад русалка зло глядела на меня, явно понимая то, то находится от меня на безопасном расстоянии.

Я понятия не имел о том, что сейчас делаю, но подняв левую ладонь в её сторону направил через нее поток маны.

Из ладони вырвался яркий поток, более всего напоминающий электрическую дугу.

Рыжую русалку я не достал, но этого оказалось и не нужно — энергия, бьющая прямым из меня, добралась до неё через помутневшую воду озера.

Когда запасы маны были исчерпаны досуха, я остановился.

ПОЛУЧЕН АРТЕФАКТ "ИКРА РУСАЛКИ"

Я взглянул на Петропавла.

Раскрыв ладонь, он протягивал мне несколько золотистых горошен.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ИСТРЕБИВ РУСАЛОК, ВЫ ВЫПОЛНИЛИ СЕКРЕТНОЕ ЗАДА
«ПРОКЛЯТОЕ ОЗЕРО»

Тем временем на поверхность медленно всплывали бывшие обитатели проклятого озера.

Глава 14

— Здесь хоть где-нибудь можно просто посидеть, отдохнуть, без всего этого безумия, —

Задал я риторический вопрос.

— Наверняка такое место здесь имеется, — успокоил меня, немного пришедший в себя Петропавел, вот только для того чтобы его найти потребуется не один день, и ни одна сотня поверженных противников.

— Звучит очень обнадеживающие! — скривился я, — Куда пойдем теперь?

— Пора бы уже выбраться нам из этих сказочных лесов, — совсем не весело, пробормотал, вдоволь нахлебавшийся, и сказками в том числе, Петропавел, — Нужно искать поселение, а лучше город. Наверняка, без приключений там не обойдется, но там хотя бы обстановка будет более привычная, пусть и напряженная, чем здесь, где понятия не имеешь откуда в следующий раз ждать опасности.

Не мог не согласиться с тем, что говорил Петропавел.

Шли мы долго, но никаких признаков человека так и не повстречали.

Если бы я знал куда идти, то сказал бы, что мы заблудились, но поскольку мы понятия не имели о том, куда же мы идем, то и заблудиться мы не могли по определению.

И вот наконец мы набрали на нечто напоминающее дом, созданный из всевозможных природных материалов, однако никаких следов механической обработки мне разглядеть не удалось — все что использовалось в качестве материала для жилища, строитель использовал в том виде, в котором оно попало ему под руки. Однако выглядело это не так неряшливо, как могло бы быть с таким подходом к работе. Напротив, каждый строительный элемент удачно обыгрывался, гармонично дополняя всю архитектурную композицию.

— Это что за чудо? — Воззрился на домик Петропавел.

— Наверняка какое-нибудь очередное сказочное существо, — не особо теряясь в догадках, сказал я, прикидывая, доставать клинок сейчас, или немного погодя.

— Ну, то что это непись — и так понятно. Судя по тому, как все здесь выглядит, то наверняка эта непись по отношению к окружающим либо нейтральная, либо дружественной настроена.

— Ты то откуда знаешь? — недоверчиво поинтересовался я.

— Если бы это был, к примеру, домик лесных людоедов, или Бабы Яги, то антураж, с которым это было обставлено, выглядел бы более зловеще: человеческие черепа, насаженные на колья, груды обглоданных костей возле избушки, напоминающий мрачный ночной кошмар.

Доля истины в словах Петропавла имелаась. Однако, в моей памяти ещё очень свежи были воспоминания о проклятом озере, которое внешне выглядело, как райский уголок.

— Слушай, да чего мы тут рассуждаем, — оживился напарник, — давай подойдем, да спросим! В лучшем случае узнаем наконец то путь до ближайшего города. В обычном стечении обстоятельств — нам гарантирован очередной скоротечный бой с неписью.

И без дальнейших нравственных колебаний мы направились к лесной хижине.

За то короткое время, что мы двигались к домику, я понял, что мои первоначальные представления о его размерах были несколько ошибочны. Должно быть сказала некая нереальность строения. Или, иначе говоря, его сказочность. На самом деле лесной домик

оказался очень даже внушительным строением. Проживать в такой избушке мог довольно крупный человек. Это наблюдение вновь натолкнуло меня на мысль о том, что, вполне возможно, клинок уже можно извлечь и держать оружие наготове.

Я всерьез обдумывал свою последнюю мрачноватую идею, когда дверь хижины широко отворилась.

— Приветствую вас, путники! Милости просим! Входите в мой гостеприимный дом без всякой опаски, ведь вы и есть те кого я ждала столько времени!

Хозяйка лесного дома, была божественно красива. Недавние русалки, по сравнению с ней, были лишь смазливymi девчонками. Ну, конечно до того момента как показывали свои зубки — тогда они становились настоящими монстрами.

А ещё она была высока. Высока настолько, что выделялась бы своим ростом даже среди мужской сборной по баскетболу. При этом не было той вытянутости, которая часто свойственна людям с очень большим ростом. Идеальная красота, и идеальная пропорция.

Так бы стоял и любовался глядя на неё, как на произведение искусства.

Однако, всё когда-нибудь заканчивается. И не важно плохое, хорошее ли.

Кончилась и эта минутная заминка.

— Славный воин Виртмастер, и ты бродячий менестрель Петропавел, ваше появление здесь вовсе не случайно, — обратилась к нам хозяйка лесной хижины.

Признаюсь честно, и её голос был красив столь же, как её безупречная внешность, и слушать его можно было часами.

Даже Петропавел, который довольно скептически относился к разговорам с неписью, глуповато улыбаясь, сейчас внимал каждому её слову.

— Подскажите, как вас величать? — спросил я, совершенно забыв то, что в этом виртуальном мире достаточно чуть пристальнее присмотреться на своего собеседника, для того чтобы проявилось его имя.

— Можете звать меня — Гиана. Вообще то, это название моего народа. Но поскольку сейчас я являюсь единственным представителем своей расы, то, думаю, что вправе взять это имя себе.

Мы с Петропавлом, чувствуя странную неловкость, энергично закивали, будто имели хоть какое-то представление о том, куда пропал её народ.

— Все мои сородичи погибли из-за гонений, которые вело на них местное духовенство. Многих поймали и сжигали на костре заживо, — вновь заговорила лесная красавица, — кому-то, как и мне, удалось уйти в леса, где мы скрывались не одну сотню лет. И вот теперь из всего нашего огромного рода я осталась одна. Последняя.

— Но в чём же причина столь бесчеловечных нападок? — поинтересовался Петропавел.

— Пророчество! — просто ответила Гиана.

— Но разве такое возможно — истребить целый род из-за того, что вы что-то предвидели?!

— Несомненно! — заверила его женщина, — особенно если это противоречит религиозным догмам, ставя под сомнение авторитет духовенства.

— Это же какое-то безумие! — Возмутился паренек.

Наивный молодой человек, совершенно не разбирающийся в человеческом психологии. В истории планеты Земля известно масса случаев подобного отношения правящей верхушки по отношению к группам людей, а иногда и целым народам. Это происходило раньше,

происходит сейчас, и, увы, будет происходить ещё ни единожды.

— Так о чем же это пророчество? — Попытался изменить тему разговора, стремясь побереечь психику особо чувствительного Петропавла.

— Об этом я бы хотела поговорить чуть позже. А сейчас мне крайне необходима ваша помощь.

— И в чем она будет заключаться?

— Мне необходим корень мандрагоры, достать который могут лишь воин и музыкант.

— Мы..

Я хотел сказать подумаем, но в этот миг Петропавел выпалил:

— Согласны!

ПОЛУЧЕНО НОВОЕ ЗАДАНИЕ «ДОБЫТЬ КОРЕНЬ МАНДРАГОРЫ»

На этот раз вперед батьки в пекло влез Петропавел.

Естественно, что и он и я прекрасно помнили о нашем самом первом задании, которое нам выдал староста вымершей деревушки.

Тогда ситуация сложилась с точностью до наоборот: Петропавел сомневался, я же действовал не раздумывая. Теперь паренёк отплатил мне той же монетой.

Ну, что ж будем выкручиваться.

Хозяйка лесного дома объяснила нам дорогу до места где можно было отыскать необходимый ей корень, и предупредила, что задание это не простое. Будь все так легко, она сама давно бы уже получила желаемое.

Оставалось надеяться на то, что полученное задание окажется нам по силам.

В дороге Петропавел был неразговорчив. Оно и понятно — ведь теперь он сам необдуманно втравил нас в очередную миссию.

Отчасти я понимаю что им двигало, и за какие струны мелодично дернули, чтобы заставить его отреагировать нужным образом. Так же как сейчас понимаю, за какие колёсики крутили в ситуации со мной.

Ни в чем винить его я не собирался и не собираюсь.

Раз уж взялись за дело, то доведем его до конца.

Бесшумно, как тать в ночи, мы с Петропавлом ползли в сгущающихся сумерках, через лесную чащу, где, со слов Гианы, и находился куст Мандрагоры.

Естественно, что весь куст нам был не нужен — только его пресловутый корень.

Диана предупредила нас о том, что искомое растение находится под надежной охраной, но сколько бы мы с Петропавлом не вглядывались в ближайшие окрестности, никаких признаков того, что здесь кроме травы, деревьев, кустарников и, конечно же, нас с напарником, имеется ещё хоть кто-нибудь, так и не увидели.

— Может ошиблась, последняя из могикан, — предположил я.

— А может быть они очень хорошо прячутся? — не успокаивался Петропавел.

Если бы не его осторожность, то мы давно уже вырвали мандрагору с корнем и были на пол пути к дому Гианы.

— Ну, и где они прячутся? В траве? В кронах деревьев? Вон за теми кустами? — уже не скрывая своего раздражения, поинтересовался я.

Петропавел лишь пожал плечами.

— Не знаешь, — я картинно развёл руками, — А мы сейчас возьмём и спросим!

И не обращая внимания на протесты Петропавла, я громко закричал:

— Эй, стража, вы где?

Крик мой эхом разнёсся по ночному лесу, заставив Петропавла вздрогнуть и съёжиться.

Сжимая клинок в руке я ждал ответной реакции, невидимых охранников.

Не меньше минуты.

Однако, так ничего и не дождался.

— Ну, и где твоё зелёное воинство? Кажется так Гиана о них говорила? Может ещё слишком зелены, чтобы с нами тягаться? Небось жидким то и уделались! Может и злёным — ну, это если вегетарианцы!

Павел наконец-то перестал ждать ежеминутной атаки и улыбнулся.

— Ну, что? Пойдём?

— Похоже, что и вправду всё спокойно, — наконец-то признал очевидное Петропавел.

Уже не таясь, мы с напарником двинулись к кусту мандрагоры. Сначала мы ещё озирались, опасаясь того, что атака ещё возможна. Но каждый следующий шаг добавлял нам уверенности в том, что, похоже, в этот раз обошлось.

Прежде чем вырвать искомое из земли, мы с напарником внимательно осмотрели сам куст мандрагоры.

Если бы Гиана заказала не корень, а стебель, то у нас были бы проблемы, ибо эта мандрагора, явно, относилась к семейству лиан и её многометровые стебли оплетали собой стволы нескольких деревьев, стоящих поблизости.

— Наверное для начала нужно переводить стебли, — предположил Петропавел.

— А как ты его из земли собираешься дергать? — поинтересовался я.

— И то верно, — согласился напарник, — Ну, значит, сначала выдергиваем. Затем лишаем ненужной верхней части. А после валим отсюда с чистой совестью!

— Слава не мальчика, но мужа, — одобрили я, поудобнее взявшись за стебли.

Именно тогда я почувствовал, как затрепетала листва на ближайших деревьях.

«— Ветер начинается, — подумалось мне, когда я начал тянуть мандрагору из земли, — не надуло бы чего!»

Корни были мощные, так как вытащить растение с одного рывка у меня не получилось.

Вместо помощи, Петропавел стучал меня по спине. Наверное он таким образом пытался меня подбодрить.

Лучше бы сам присоединился.

С другой стороны — какая от него сейчас помощь? С его то уровнем силы! Больше мешать будет.

Поэтому, рассчитывая только на себя, я перехватился, поудобнее взявшись за стебли, и начал тянуть так, что уровни силы и выносливости начали стремительно убывать.

Петропавел уже не стучал, молотил меня по спине, так, что мне захотелось его послать подальше. Не в этот момент корень поддался и пошёл из земли вверх.

Заключительный рывок — и в руках у меня оказался большой, килограмм на семь, замысловатый корень. Обладая я большей впечатлительностью и изощренным воображением, то запросто мог увидеть в этом корневище, не просто растение, а, к примеру, пухленького младенца.

Я ещё не перевел дух, поэтому не сразу сообразил, что Петропавел до сих пор молотит меня по спине.

Ну, а сейчас то чего он хочет?!

— Ты какого...

Дольше договорить я не успел, так как именно в это самое мгновение случилось сразу две вещи: первое — я наконец то поднял глаза и увидел то, о чем мне сигнализировал Петропавел уже, как минимум, с минуту; а во вторых — там, где особо развитое воображение углядело бы у корня голову, открылся беззубый рот, и мандрагора издала такой дикий вопль, что я выронил её из рук, схватившись обеими ладонями за уши.

Громкий звук, был лишь частью проблемы. Её, так сказать, второй половиной.

А первая была в том, что наконец то появилась обещанная Гианой зеленая стража. Вот только до сего момента я и представить себе не мог, что же это будет означать в реальности.

Вместо сильных и проворных воинов, на защиту мандрагоре пришли те самые деревья, что были оплетены, растущими из растения, лианами.

Они уж взялись нас в плотное кольцо, исключая возможность вырваться из этого оцепления наружу. Ещё минута, максимум полторы, и стволы этих деревьев раздавят нас, переломав все кости. Если, конечно, раньше не проткнут нас ветвями-кольями, которые медленно разворачивались в нашу сторону.

Подозревая о том, что между растением и деревьями установлена связь как раз через эти лианы, я, выхватив Двуетоного, одним ударом отсек пышную растительность.

Обвёл газами обступившие нас деревья, и понял то, что эффект от моего последнего действия был просто нулевой — зеленая стража продолжала своё триумфальное наступление.

Не зная, что делать дальше, я в приступе паники поднял меч, для того чтобы покрошить злосчастный корешок в винегрет, но Петропавел повис у меня на руке, не давая совершить задуманное.

Мандрагора верещала без умолку, поэтому расслышать то, что сейчас говорит мне Петропавел, не представлялось возможным.

Однако, он крутил у меня указательным пальцем перед лицом, намекая на то, что ему нужна одна минута.

Я кивнул, давая понять, что одну минуту могу и подождать.

И тут Петропавел сделал то, чего я от него, ну, никак, не ожидал.

Достав из-за спины мандолину, к которой практически ни разу не прикасался за последнее время, Петропавел заиграл.

Поначалу ничего не происходило. Но затем корень сменил тон, явно прислушиваясь к музыке, а затем и вовсе затих.

Вот тогда-то я и расслышал то, что играет мой напарник, тихо подпевая себе под нос:

Спи моя радость усни.

В доме погасли огни.

Птички услуги в саду.

Рыбки уснули в пруду...

И так по кругу, очевидно потому, что больше слов песни из телепередачи для самых маленьких телезрителей «Спокойной ночи, малыши» Петропавел не знал.

Тем не менее, его отчаянный трюк сработал: мандрагора притихла, деревья замерли.

Естественно, что пока это сложбо было назвать победой, поскольку нам с напарником нужно было ещё выбраться из плотного кольца деревьев.

Вот тогда-то я и взял довольно увесистый корень на руки и начал его качать, напевая:

Глазки скорее сомкни

Усни-и, усни-и-и.

Через пару минут, деревья начали возвращаться на свои первоначальные позиции, а мы с Петропавлом, дуэтом напевая слова детской песенки, не спеша, боясь растревожить привередливое создание, побрели в сторону жилища Гианы.

За то время, что мы шли к сказочному жилищу, мы дважды пытались перестать петь, и каждый раз корень мандрагоры давал нам такого дрозда, что, боюсь, у нас с Петропавлом в любую минуту могла пойти кровь из ушей.

Не дожидаясь столь серьезных последствий, мы с напарником вновь затягивали, так сказать, на бис, так полюбившуюся деревянному отродью песенку.

Когда мы наконец-то доползли до хижины, то сил у нас практически не осталось: изначально, имея большие силовые резервы, изрядную часть этого ресурса я потратил на то, что яростно вырывал корень из земли, а Петропавел сам по себе был не так уж силен.

Гиана ждала нас с чашкой, наполненной чем-то, что я принял за молоко.

Опустив корень в эту емкость, хозяйка жилища сказала:

— Больше петь не обязательно.

И мы с Петропавлом наконец-то блаженно заткнулись, без сил опустившись на земляной пол.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС! ЗАДАНИЕ «ДОБЫТЬ КОРЕНЬ МАНДРАГОРЫ» УСПЕШНО ВЫПОЛНЕНО...

Глава 15

— Спасибо вам, благородные странники! — обратилась к нам Гиана, — Вы славно потрудились. Но мне все еще необходима ваша помощь!

— В чем же? — спросил я сорванным голосом.

— Корень мандрагоры слишком прожорлив. Того молока, что у меня есть не хватит для того, чтобы он спокойно долежал до необходимого лунного цикла.

— Кого нужно подоить на этот раз? — едва ворочая языком, поинтересовался я.

У Петропавла не было сил даже на это.

Я был уверен в том, что в этом, простом на первый взгляд, задании имеется подвох, поэтому спросил в лоб:

— Думаю, что дело не касается таких простых и всем доступных животных как корова и коза?

Гиана кивнула.

Тогда я решил припомнить всех тех кого можно подоить, а заодно перечислил их в слух:

— Может быть не просто козу, а горного козла? Нет? Ну, тогда собаку? Бешенную! Снова не попал... Жаль. Тогда нам необходимо грудное молоко самой королевы? Снова мимо! Ну, и Слава богу! Что там у нас ещё осталось... Птичье молоко! Опять не то! Хорошо, а то я было представил сколько нужно выложить птичек, чтобы прокормить этого поросёночка! — Состроив злобную гримасу, я показал обеими руками скручивающее движение, — Кстати, о поросятах! Может молоко свиноматки, или дикого кабана?! Вновь промазал... Ну, я начинаю нервничать. Не так много животных осталось. Я имею ввиду нормальных! Дальше идёт конкретная экзотика! А нет! Есть ещё верблюды, лоси, олени, буйволы и лошади!

— Ты почти угадал, благородный странник!

Я слегка напрягся. Последняя заявка включала в себя довольно обширный спектр парнокопытных. Но была у меня одна догадка, заставившая меня внутренне взволноваться:

— Только бы не это!!!

Гиана решила больше нас не томить:

— Нам нужно молоко Единорога!

— Вот же...!!! Так и знал, что дело кончится именно этим!

Гиана, достаточно подробно рассказала нам о повадках этих свободолюбивых животных, и уже исходя из этой информации мы начали строить свой коварный план и разрабатывать тактику.

Без преувеличения скажу, что тактику, которую мы избрали для выполнения очередного задания, я мог назвать только одним словом, как никакое другое, идеально подходящим к данному случаю. И это слово было — безумие.

Приблизительно то же самое можно было сказать и обо всём плане в целом. Ну, это если выражаться цензурно.

В этот раз я решил, что с меня хватит идти на очередное задание без какого либо вложения со стороны заказчика и решил поторговаться, прежде чем подписываться на это мутное дело. Результатом моих торгов стало восстановление всех наших, изрядно

потрёпанных игровых параметров, вожделенный свиток воскрешения и очень неплохая магическая фенечка, дающая массу плюшек.

Естественно, что всё одноразовое, но мы с Петропавлом искренне радовались тому, чем смогли разжиться.

Именно в этом приподнятом настроении мы и отправились доить Единорога.

Ах, да! Чуть не забыл упомянуть об одной весьма немаловажной детали!

Вместе со всем вышеперечисленным, хозяйка лесного дома вручила нам кусок веревки и подойник.

Используя оцинкованное ведро, как барабан, Петропавел выстукивал различные ритмы. И делал он это, надо признать, весьма недурственно.

Похоже, что его основная способность, как музыканта, лишь набирала обороты.

Не имело смысла говорить о том, что лично у меня с некромагией никакого прогресса так пока и не намечалось — не хотелось портить себе настроение.

Небольшое стадо мы, как и говорила Гиана, обнаружили возле водопоя.

Определить Единорога, отвечающего нашим требованиям, оказалось не слишком сложно — рядом с одной из кобыл постоянно крутился жеребенок.

Теперь я расскажу вам почему же наш план по праву можно было считать безумным.

Дело в том, что, не представляя никакой другой альтернативы, мы решили, что один из нас прыгнет с утёса, расположенного над водой, прямо на спину кобылице, а затем попытается её обездвижить.

А дальше — всё просто!

Мы доим животное и отправляемся восвояси.

Конечно, что план был простым, что вовсе не гарантировало его эффективность. Напротив, в нем были весьма внушительные логические бреши, которые могли выйти нам боком.

Господи! Да кого я успокаиваю! Они не только могли, но и с успехом этой возможностью воспользовались!

Но, давайте ка обо всём по порядку.

Естественно, что тем безумцем, который прямо с утёса должен был прыгать на Единорога — был никто иной, как я сам. Для Петропавла любой промах мог оказаться смертельным. У меня же шансы выжить были гораздо выше.

Конечно, возможность сделать всё мирно, по обоюдному согласию с животным у нас могла бы быть, если б, как утверждала Гиана, кто-то из нас был девственником. Только девственница может безпрепятственно подойти к единорогу. Про себя могу сказать, что я был столь же девственен, как девица после седьмого оборота. На мой вопросительный взгляд Петропавел вспыхнул и заверил, что девок у него было немерено.

Лично мне верилось в это с трудом. Хорошо, если у него был секс хотя бы с одной деушкой.

Тогда настаивать на своём умозаключении я не стал, и вот теперь этот любимец знойных женщин мотнул головой в сторону утёса, беззвучно, одними губами, произнес:

— Давай!

Легко сказать! А вот побороть один из страхов, на протяжении нескольких последних месяцев, преследовавших меня в ночных кошмарах, было не так-то просто. После того, как я

едва не сгорел в машине, рухнувшей с высоты пятиэтажного дома, воздушная стихия давалась мне с трудом. Последующие падения из инвалидной коляски, лишь раз за разом укрепляли во мне этот комплекс.

Не малых трудов мне стоило, чтобы убедить себя в том, что теперь, находясь в виртуальной вселенной, я способен совершить то, о чем в нашей вселенной мастер спорта по легкой атлетике может лишь мечтать.

Начинал я свой разбег неуверенно, но в каждый следующий шаг вкладывал силы все больше и больше.

Ближе к обрыву я уже летел.

Оторвавшись от глиняного уступа, я взмыл в воздух. Теперь многое зависело от того, правильно ли мы с Петропавлом всё рассчитали.

Глядя на приближающийся хребет сказочного создания, я облегченной подумал, что, вроде бы, попадаю животному прямо на спину.

Однако, чем ближе я оказывался к своей цели, тем сильнее крепили мои подозрения о том, что перелетев Единорога, попаду своей попой точнехонько на закрученный в спираль рог.

Вот если бы заставить животное сделать полтора шага вперед!

— Но-о-о! — закричал я, за мгновение до того как должен был получить серьезные травмы, связанные с проникающим ранением и разрывами мышечных и прочих тканей организма.

Когда такую рану получает человек, живущий на старой доброй Земле, то не скоро ещё этот инцидент, передаваемый из уст у в уста, в форме уморительного рассказа, о злоключениях пострадавшего, сотрется (конечно, если он вообще когда-нибудь сотрётся) из народной памяти.

На моё счастье, чуткая кобыла, услышав мой вопль, в последний, я бы даже сказал, роковой миг, сделала единственный шаг, спасший меня от несмываемого позора.

Остальное стадо, обнаружив чужака, бросилось в распную.

Если вы думаете, что на этом мои несчастья закончились, то вы глубоко заблуждаетесь, так как дальше следовало чрезвычайно жесткое приземление моей паховой области на довольно твердый хребет животного.

Случись такое падение в моей земной жизни, то моё будущее отцовство оказалось бы под большим вопросом.

Здесь же, лишившись изрядного количества жизненного параметра в строчке индикации, я крепко накрепко вцепился в винтовой рог, для того, чтобы удержаться на спине животного.

Меж тем, испуганный единорог влетел в воду, заметно потеряв в скорости — настала пора, для осуществления очередного этапа нашего безумного плана.

Выхватив из-за пазухи заранее заготовленную тряпицу, я начал торопливо перематывать ею морду животного, старательно завязывая расширившиеся от ужаса глаза.

Нам с Петропавлом казалось, что если мы, на время, лишним животное способности видеть, то через некоторое время оно сможет успокоиться.

На самом же деле это обернулось таким родео, которое и в страшных снах не снилось ковбоям дикого запада.

Обезумевшая от страха скотина выписывала такие фортеля, что удерживался я на её

хребте лишь с помощью самого настоящего чуда, да ещё рога, за который я держался не жалея сил.

Кобыла, почувствовав что на берегу справиться со мной будет значительно легче, начала на ощупь выбирать на отмель, где, я в этом ни на мгновение не сомневался, должна была показать мне все, на что только была способна.

На пути к берегу единорог несколько раз оступался, окуная нас в ледяную воду.

Я с ужасом представил себе, как несколько раз перекатившись через могучую спину, она махом снесет мне остатки жизни.

Какими же мы наивными мы были с Петропавлом, рассчитывая справиться с таким мощным животным, практически, одними голыми руками.

Краем глаза заметил, как напарник выскочил на берег, волоча за собой подойник.

— Пашка, не лезь! Она тебя сожрет! — кричал я, мотаемый животным из стороны в сторону.

Но, по всей видимости, напарник не расслышал моего предупреждения и продолжал бежать к нам на перерез.

Кобыла почти выбралась на песчаную косу и начала взбрыкивать по настоящему, наглядно продемонстрировав мне то, что все что мне довелось видеть и чувствовать до этого, было лишь весьма скучной разминкой.

Наверное не каждый космонавт испытывал подобные нагрузки, находясь в центрифуге, или кресле спускаемого аппарата, так что можете поверить мне на слово — мне было по настоящему хреново!

Мельком увидел как уровень жизни ушёл в красный сектор.

Так вот что означает выражение: Всю душу вытряс!

Петропавел раскрыв рот замер и глядел на мое прощальное родео.

На прощанье мне захотелось выкрикнуть что-нибудь жизнеутверждающее, но отчего то ничего достойного на ум не приходило — так, пошлятина одна.

Не очень-то хотелось портить трагизм момента всякой ерундой, поэтому я решил уйти не проронив ни звука.

А затем последовал миг свободного падения.

Еще ни разу мне не приходилось погибать в виртуальной вселенной, поэтому я с интересом следил за происходящим.

Я, как минимум, уже приготовился лететь сквозь мрачный туннель к яркому свету, а вместо этого упал лицом в мокрый песок.

Едва протерев глаза, я взглянул на единорога, хотя теперь правильнее было бы сказать просто кобылицу, поскольку в яростной борьбе я умудрился оторвать ему главное различие между обыкновенной и сказочной лошадью.

Подняв свои руки вверх я увидел как всё ещё крепко сжимаю в ладонях винтовой рог.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАМИ ДОБЫТ РЕДЧАЙШИЙ АРТЕФАКТ: «РОГ ЕДИНОРОГА»...

С животным, лишившимся своего главного атрибута, творилось какая-то беда: оно провалилось на бок и теперь мелко подрагивало.

Не уж то помирает, зараза!

Не тратя понапрасну драгоценные секунды, мы с Петропавлом бросились к поверженному животному, кое-что установили подойник, выкопав в песке под брюхом яму, и начали доить вчетыре руки.

Получалось у нас это, прямо скажу, не ахти. А учитывая, что делали мы это грязными руками, перепачканными песком, который щедро сыпался в ведро, то сам бы я к этому молоку не притронулся. Тем не менее, я искренне считал, что для мандрагоры вполне сойдет и такой продукт. Ничуть не расстроился, если бы туда, к примеру, упал ещё и кусок навоза, котый спганное животное из себя сторгло!

Вот ведь!

Как в воду глядел — он и упал!

К тому времени, как мы с Петропавлом всеобщим усилиями надоили где-то четыре литра единорожьего молока, кобыла, до этого казавшаяся совсем плохой, вновь начала потихоньку приходить в себя.

Должно быть сломав рог, я нарушил весьма чувствительные нервные центры, потому животное так долго было в отключке.

Не дожидаясь, пока она вновь встанет на ноги, мы с Петропавлом рванули от животного прочь.

На этот раз подойник, в котором плескалась молоко, достался мне.

Отбежав на безопасное расстояние, Петропавел выдохнул:

— Повезло нам! Но если бы ни этот баг с рогом...

— Это ни баг, — улыбнулся я, и показав взглядом на полупустой подойник, закончил свою мысль, Это — фича!

Наше триумфальное возвращение в лесной дом вместе с победой, трофеями и прочими ништяками, было встречено обворожительной улыбкой Гианы.

— Совсем забыла сказать, что очень неплохо было бы прихватить небольшой кусочек навоза единорога. Как-никак мандрагора — это растение, и ему требуются удобрения. Но раз уж забыла, и сразу не предупредила, то...

Я бултыхнул подойник, и на поверхность всплыл необходимый ингредиент:

— Тут совершенно случайно оказался один небольшой кусочек!

— О, как раз то, что нужно, — сказала Гиана, взглянув на наш «улов».

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ЗАДАНИЕ «ДОБЫТЬ МОЛОКО ЕДИНОРОГА» ВЫПОЛНЕНО!..

Глава 16

— Надеюсь, что теперь у вас имеется все необходимое, чтобы сделать окончательное предсказание? — осторожно поинтересовался я у Гианы.

— С ингредиентами у нас полный порядок, — заверила меня лесная провидица, — но... И опять это но!

— В чем проблема на этот раз!?

— Необходимо дождаться когда звезды на небосводе встанут так, как необходимо.

— А я уж было подумал... — облегченно выдохнул я. А затем уточнил, — надеюсь долго ждать не придется?

— Конечно нет! Всего четыре дня. Вернее ночи.

— Радует то, что не месяца, или года.

— Если бы вы опоздали, то ждать нужного положения звезд пришлось бы ещё два века!

— Да ну, на! — взвился я, — Мы ж столько не протянем!

— Вы даже не представляете на что вы способны!

— Не сомневаюсь, что на многое, но только не на то, чтобы жить по несколько столетия к ряду!

На этот раз Гиана ничего не сказала, но улыбнулась очень загадочно.

Перед тем как луны встанут в нужную фазу у нас с Петропавлом было ещё несколько дней, которые необходимо было провести с пользой. Иначе говоря, прокачаться.

Расспросив Гиану о местных обитателях и их проблемах, решили сделать несколько вылазок, заранее распределив на кого пойдем в первую, на кого во вторую, а на кого-то и в последнюю очередь. Естественно, что это не было продиктовано нашей прихотью, а собственным игровым уровнем, повышая который, мы могли бы иметь возможность сразиться с более мощными противниками.

Начать же, мы собирались с самого простого, как нам тогда казалось — незначительной проблемы на ближайшем хуторе.

Хозяин небольшого (по местным меркам, естественно) хозяйства, пожаловался на то, что практически каждую ночь в его курятник провалилась шастать какая-то хищная животное, которая душит его птицу.

— Лиса, или хорек! — выдал свой вердикт главный специалист по ночным хищникам, Петропавел. Учитывая, что он не одно лето провел в деревне у бабули, я был склонен поверить в его компетентность в этом вопросе. — Дело на пару часов! А потом возьмёмся за новое задание!

— Хорошо, — легко согласился я доверившись чуйке нашего игрового тактика.

Вот же дурак!

— Думаю, что это чупакабра! — безапелляционно заявил грузный фермер в тот момент, когда мы поинтересовались кто же уничтожает его птицу.

— Почему же тогда сами не расправились с этой тварью, раз знаете с кем имеете дело? — Недоумевал я.

— Дел на ферме много — сами понимаете. Ежедневно от зори до зори тружусь, не

покладая рук. На то, чтобы ещё и ночью караулить проклятую тварь сил нет никаких. Пару раз попробовал переждать нежданного гостя в засаде: в первую такую попытку хищник, так и не появившись, словно чувствовал западню; во второй же раз, выждать всю ночь я не смог — задремал. Когда проснулся наглая животинка оставила мне подарок в виде очередного истерзанного тельца утки.

Обговорив условия сделки мы с Петропавлом отправились осматривать театр очередных наших действий. Если говорить проще, то мы решили взглянуть на курятник.

Помещение оказалось довольно крупным, так что для эффективности действий мы разделили наш небольшой отряд на две половины — я сидел в одной части помещения, Петропавел в другой.

Говорить старались как можно реже, для того чтобы не спугнуть ночную бестию.

Молча сидеть в засаде несколько часов, то ещё удовольствие, скажу я вам.

Единственное развлечение, в полной мере доступное нам после того, как хозяин фермы, отправившись почивать, заключалось в том, что он начал оглашать округу богатырский храпом.

После трёх часов этого концерта для одного трубача, я уж было решил, что ничего интересного в эту ночь уже не произойдет.

И, конечно, ошибся!

Во мраке чуть скрипнула дверь, и я, готовый любой неожиданности, слегка оторопел, ибо к этому я точно себя не готовил — в сарай вошла девушка. Абсолютно голая.

Во тебе и чупакабра!

Без каких либо разговоров, подошла ко мне вплотную и крепко обняв, жарко впилась в мои губы поцелуем.

На мгновение вырвавшись из объятий, что, скажу вам честно, было не так уж легко, я спросил:

— Ты кто?

— Я, Кристина, дочка хозяина! Я тебя ещё днём примерила! С парнями у нас здесь не густо. Так что...

Очень сомнительный комплимент — согласен! Но, то, что случилось потом, я могу объяснить тем, что я тоже живой человек и секса у меня не было уже, как минимум, пол года.

Ушла она до рассвета, оставив на память о себе лишь приятные воспоминания.

В эту ночь чупакабра так и не появилась.

Когда поутру мы встретились с Петропавлом, то я испытывал перед ним чувство неловкости, однако он выглядел счастливым и довольным жизнью.

— Светишься так, будто девственность потерял, — брякнул я, первое что пришло в голову.

— А вы откуда знаете, что ко мне ночью приходила дочка фермера?!

Вот это поворот!

Неужели совпадение?!

Не думаю...

Вбежав в сарай я внимательно осмотрел земляной пол.

А вот и то, что я искал — очередной труп птицы.

Произошедшее заставило меня серьезно задуматься о том, что же такое было этой ночью.

И первым же делом мы поинтересовались у фермера о том где его дочь Кристина.

В ответ тот сделал большие круглые глаза.

Естественно, никакой дочери у него не было.

Вот тут-то мы с Петропавлом и подвисли. И главный вопрос был в том, кто же навёл на нас этот весьма правдоподобный морок.

Обиднее всего было моему молодому товарищу. И тут его можно понять — расставание с девственностью оказалось под большим вопросом. Хотя с другой стороны — секс в виртуальной реальности вообще за секс считается? Виртуальная иллюзия, подменёная на ещё одну иллюзию!

— А как давно вы являетесь хозяином этой фермы? — продолжал я расспрашивать толстого хозяина, уже не надеясь на то, что это поможет разобраться с проблемой.

— Совсем недавно. Купил эту ферму у родственников бывших владельцев этих земель.

— А куда девались прежние хозяева?

— Без понятия! Может уехали куда.

Ну вот и тупик, как я и предчувствовал.

Скорее для того чтобы лишние уши не слышали нашего совещания, в ходе которого посторонний понял бы что мы понятия не имеем о том, что здесь происходит, я предложил Петропавлу прогуляться по округе.

Прогулка наша затянулась однако к разгадке ночного происшествия мы ничуть не приблизились.

Делая очередной виток по спирали расходящиеся в стороны, где центром служила ферма, мы наткнулись на кое-что интересное.

Я даже сначала не понял, что это такое. А уж человек, оказавшийся в зарослях густой травы вообще был полной неожиданностью.

Разговор с женщиной, половшей траву кое-что прояснил.

Однако, теперь я и Петропавел очень сильно сомневались в том, что нам удастся справиться с проблемой без посторонней помощи, и появилась острая необходимость заслать одного ганца за консультацией к лесной провидице.

Дабы уберечь молодой организм от очередных соблазнов, гонцом избрали Петропавла.

Сам же я остался охранять точку, в полной уверенности, что на этот раз номер прошлой ночи не пройдет.

Петропавел должен был вернуться ближе к вечеру, но так на ферму и не явился.

Парень он, конечно, уже взрослый, но на душе моей все равно было как-то беспокойно.

Если за ночь не объявится, то пойду его искать, твердо решил я.

Ближайшие же часы я был твердо намерен переждать в курятнике, где собирался поймать за руку дерзкого преступника.

Благодаря миханике игры, спать совершенно не хотелось. Однако, веселее от того, что ты можешь просидеть целую ночь напролет, не становилось. Напротив, тоска и одиночество навалились на меня в полную силу. Похоже, что за те несколько дней, что мне довелось быть вместе с Петропавлом, я к нему действительно привязался. И его отсутствие прекрасно это продемонстрировало.

От всех этих мыслей меня отвлек негромкий скрип. В сарай вновь кто-то пришёл.

Сначала я думал, что это, наконец то, вернулся мой напарник, но ошибся. Это вновь была несуществующая дочь фермера, Кристина.

На этот раз она не набросилась на меня, как в прошлую, весьма жаркую ночь.

— Кто ты? — вновь повторил я свой вчерашний вопрос.

— Я тебе уже говорила, кто я, — ответила девушка. Вот только на этот счёт у меня были весьма большие сомнения. Я даже не был уверен я том, что это девушка, а не какое-нибудь коварное ночное существо.

— Фермер сказал, что у него нет дочери, — возразил я.

— Это потому, что он вовсе не является хозяином этой фермы. Он лжец, вор и обманщик! — На этот раз девушка говорила резко. Чувствовалось, что она крайне раздражена упоминанием о нынешнем хозяине усадьбы.

— Что же случилось с прежним владельцем? — спросил я, хотя уже знал ответ.

— Нас выжили из этого дома! Воришка фермер выбросил наши вещи и начал здесь жить.

— Кристина, а ты помнишь, что произошло до того как сюда въехал новый хозяин?

— А что могло произойти? Ничего!

— Было одно событие!

— Нет! — на этот раз голос её истерически дрогнул.

Но, не смотря на её реакцию, я решил продолжать:

— Случилось это холодной зимней ночью. В доме было слишком прохладно. Твой отец решил затопить печь. Конечно, он понятия не имел о в том, что посреди ночи в печи обрушится дымоход и угарный газ не будет выходить из трубы, а заполнит собой комнаты жилища. Кристина, все, кто в ту ночь спали в доме умерли. Ты — умерла!

— Нет! Нет-нет-нет! — запричитала девушка, и я почувствовал, как в помещение ворвался ветер, закруживший пыль и солому.

— Всю твою семью похоронили в соседнем лесочке, — не останавливался я, — Я видел четыре могилы, Кристина. В одной из них лежишь ты!

— Это не правда! — всё ещё не признавалась себе в факте свершившегося Кристина, — Ложь! Ложь! Ложь!

— На твоей могиле растут васильки, которые ты так любила при жизни. Вспомни! Вспомни!!!

Последние слова мне приходилось кричать, так как беспокойный дух умершей девушки превратил ветерок в настоящий ураган, который волок меня по земляному полу.

— Ваши родственники из соседнего хутора организовали похороны. В гроб тебя положили в красивом голубом платье. Помнишь?! Кристина, теперь ты мертва! И это больше не твой дом. Не нужно никому мстить! Смирись!

Шквальный ветер начал утихать. Он становился всё тише и тише. А затем я услышал плач.

— Я вспомнила... Я всё вспомнила.

История рассказанная теткой девушки на её могиле очень помогла.

Больше мне сказать было нечего, так как я понятия не имел о том, чем можно утешить разбушевавшегося полтергейста.

Однако, у самой Кристины для меня кое-какие слова ещё имелись.

— Прощай, странник! Надеюсь сейчас я смогу обрести покой. Ты был честен со мной, и я хочу отплатить тебе тем же. Твой друг попал в беду — банда лесных разбойников взяла его

в плен. Торопись! Ты можешь не успеть!

— Вот же... — только и успел в сердцах воскликнуть я.

Призрак девушки растаял и одновременно с этим полыхнула надпись:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ЗАДАНИЕ «ПОМОЧЬ ФЕРМЕРУ» ВЫПОЛНЕНО!

Глава 17

ВЫ ПЕРЕХОДИТЕ НА ПЯТЫЙ УРОВЕНЬ...

Да, теперь, как и предупреждал Петропавел, уровни достигались не так быстро как в самом начале игры.

По быстрому распределив полученные баллы, я выбежал в ночь.

Мне нужно было отыскать Петропавла до того, как разбойники от него избавятся.

Наверняка мой товарищ не стал изобретать велосипед заново и пошёл к Гиане тем же самым путем, что мы использовали для того чтобы попасть на ферму.

Идти пришлось долго, почти до самого утра и все же я сумел отыскать место где на привал остановилась банда разбойников.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ОСВОИЛИ НОВЫЙ НАВЫК: СЛЕДОПЫТ...

Полыхнула надпись одновременно с тем как сработала замаскированная ловушка.

Сеть, присыпанная песком травой и листьями, совершенно непредсказуемо для меня, рванулась вверх, поймав меня в некое подобие авоськи гигантских размеров.

Все случилось так быстро, что я даже Двуетиного выронил от неожиданности.

— Ну, вот теперь то мы с Петропавлом точно приплыли! — подумалось мне.

А снизу, посмотреть на новую добычу уже бежали, скалясь в улыбках желтыми зубами, бородатые мужики. Немного — человек, эдак, пятнадцать!

— Попался, голубчик! — радостно заржал один из разбойников.

— Ты глянь какой клинок, — воскликнул другой, схватив воткнувшуюся в землю саблю.

— Эй, — крикнул я, — сабельку положи, пока не поранился!

— А ты заberi! — весело засмеявшись, предложил подобравший моё оружие, — если сможешь, конечно!

Всеобщий хохот говорил о том, что ребята очень сомневаются в том, что мне это удастся.

— Я то смогу, — заверил я бандита, — ты главное в штаны не наделай со страха, когда я до тебя доберусь и этим же самым клинком отрубленную тебе твои грязные руки.

— Ну, ты даешь! — пуще прежнего рассмеялся разбойник, — Ты же понимаешь, что тебе конец, шутник?!

— А что вы сделали с пареньком, который попался к вам до этого? — спросил я о том, что в данный момент интересовало меня гораздо больше своей жизни.

— Вспороли брюхо и размотали по лесу кишки! Сдох твой приятель. Перед смертью верещал как баба!

Где-то с минуту я молчал, чувствуя как меня переполняет ярость. В этот момент я ничего не слышали не видел — я скорбел и злился.

А затем я дал этой ярости выход.

Из моей левой ладони вверх вырвался поток энергии, сжигая на своем пути волокна веревки.

Сеть-ловушка, лишённая удавки, рухнула вниз, раскрываясь в полёте.

Если поначалу я падал спиной вниз, но зато на землю приземлился как кошка, на все

четыре конечности.

Нужно было развивать свой успех, тем более, что мой акробатический этюд наверняка оставил неизгладимое впечатление у всех, кто его лицезрел.

К сожалению моего клинка при мне сейчас не было, ногти совсем без оружия я не остался.

Выхватив из-за пазухи добытый днем ранее рог единорога, я рванулся в бой.

Техника, которая была необходима при работе с Двуетиным, существенно отличалась от той, которую мне нужно было применить сейчас, но я быстро учился.

Первый мой противник, должно быть от неожиданности, даже не защищался, поэтому единственный точный удар в сердце оказался для него смертельным.

Наконец осознав ту опасность, которую я собой представлял, разбойники начали показывать мне яростное сопротивление в моем не менее безудержном желании их уничтожить.

И все же я был значительно быстрее их, успевая наносить два-три удара, даже сквозь их защиту.

Если в атаку бросалось сразу несколько противников, не задумываясь пользовался «электрошоком» без всякого угрызения совести поджаривая нападавших. Остальных, столь же немилосердно колол своим импровизированным кинжалом.

Скорее почувствовав вибрацию в воздухе, чем услышав звук, я резко ушел в сторону. Мимо со свистом пролетела стрела, впившаяся в тело разбойника, которому я уже пробил печень.

Я даже не успел разглядеть стрелка, а мне снова пришлось уворачиваться от следующей стрелы.

Да где же этот сраный Робин Гуд?!

Естественно, я очень сомневаюсь в том, что если меня сегодня убьют, то моё золото достанется беднякам, но ассоциации, основанные на детской литературе разбойник, искусно владеющий луком, вызывал именно такие.

Для того чтобы подобраться к Робину, мне приходилось выжимать из себя все на что я был способен. Но если бы дело ограничивалось лишь этим! Мне постоянно приходилось отражать атаки остальных разбойников, пытавшихся, кто разрубить, а кто и проколоть.

Пока я увлеченно наносил удары, вновь вспыхнуло табло:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ОВЛАДЕЛИ ОЧЕРЕДНЫМ НАВЫКОМ «ВИРТУОЗ КИНЖАЛА»

Очень кстати! — подумал я, вгоняя рог в глазницу очередного супостата, и оставляя после себя причудливо петляющую в стороны, дорожку из трупов.

Робин Гуд, меж тем, всё ещё оставался за пределами моей досягаемости.

Очередной удар кинжалом в живот был силен настолько, что пробил насквозь не только разбойника, но и пришилил того к дереву, оказавшемуся за его спиной.

Я попытался было вырвать рог, но пальцы соскользнули.

Понимая, что возится с застрявшим в дереве оружием у меня уже нет времени, я ушел в сторону. И, как выяснилось, вовремя — через то место где я стоял ещё мгновение назад, просвистела стрела.

Робин вовсе не собирался давать мне заскучать.

Теперь, когда я потерял последнее оружие, дела мои были уже не столь хороши, как в начале боя.

А как же молния из ладони, спросите вы?

А никак! Мана, являющаяся источником энергии подпитывающей способность, была исчерпана досуха.

Теперь мне приходилось рассчитывать лишь на собственную быстроту, силу и выносливость.

Как бы мне этого не хотелось, но на моем пути встал ещё один разбойник, машущий передо мной моим же клинком.

Двуединый выглядел великолепно, и я подумал, что время вернуть его законному владельцу уже настало.

Стрелу я не увидел, а снова почувствовал.

Сделав молниеносное движение, я, словно из воздуха извлек летящий снаряд и воткнул наконечник в горло своему противнику.

Подхватив из ослабевших рук свой клинок, я тут же сделал ещё один взмах, который почти невозможно было разглядеть из-за его невероятной скорости.

Разбойник с удивлением глядел на то, как его руки начали падать на землю.

— Помашки дяде ручкой! — посоветовал я, и продолжил свое движение.

Теперь, когда в руках у меня был мой Двуединый, чувствовал я себя гораздо уверенней. Решив, что много уверенности в себе не бывает, я раздвоил клинок.

Следующую стрелу я просто отбил в сторону, ударив ее по древку широкой стороной клинка. И следующую тоже.

Сколько бы Робин не пытался пробить мою защиту, у него ничего так и не вышло.

Когда я подошёл к нему на расстоянии удара, то перечеркнул его клинками крест на крест, выпустив внутренности наружу.

— Зря ты покинул Шервудский лес, Робин. Ох, зря!

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ВЫПОЛНИЛИ ЗАДАНИЕ «ЛИКВИДАЦИЯ ЛЕСНОЙ БАНДЫ»
ТЕПЕРЬ ВЫ ПЕРЕХОДИТЕ НА ШЕСТОЙ УРОВЕНЬ!
ИМЕЮТСЯ НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЕ БАЛЛЫ...

Разбираться с баллами у меня сейчас не было решительно никакого настроения. Всё чего я хотел — найти тело Петропавла.

В ходе скоротечного сражения мы сместились от центра лагеря и теперь я медленно двигался туда, где должно был лежать мой бездыханный товарищ.

А вот и он, освещаемый рассветным солнцем виртуального мира.

— Прости, друг, — тихо сказал я.

— За что? — искренне удивился Петропавел, привязанный к дереву.

— Живой! Живой, чертяка!

— А что со мной будет?!

— Да мне наплели тут с три короба, уже и не чаял тебя живым увидеть. Ты бы хоть голос подал, что ли..

— Я то кляпа только-только освободился, — произнес Петропавел и кивнул в сторону мокрого комка грязной тряпки.

Перерезав путы, я освободил напарника, а сам присел на землю.

— Слушай, Паш, сходи ка собери лут с разбойников, а я немного отдохну.

— Будет сделано! — заверил меня товарищ, и бросился проверять тела поверженных мной противников, пока они не растворились, подчиняясь механике игры.

Когда он отошел я распахнул куртку — из груди моей торчало обломанное древко

стрелы.

Похоже, что в этот раз двигался я недостаточно быстро...

Глава 18

Второе закрытое совещание, после объявленного чрезвычайного положения, для глав корпорации, было проведено уже в следующий полдень.

Поводом для очередной встречи глав отделов, послужил очередной инцидент, связанный с игровой системой.

На этот раз невозмутимый Пол Этан был крайне раздражен: шли вторые сутки без сна и отдыха, и это не могло не сказаться на его эмоциональном состоянии.

— К сожалению, — говорил Пол, уставившись в какую-то, видимую ему одному, точку в пространстве, — программисты так и не добились хоть сколько-нибудь значительных результатов в устранении проблемы. Скажу даже более — система выкинула очередной номер — специалисты установили, что время в игре начало постепенно ускоряться. Вы понимаете, что это означает?! Наверняка ещё нет! Именно поэтому я вам сейчас всё популярно объясню. Для нас с вами с момента инцидента не прошло и суток. Тем временем, для тех, кто сейчас находится в игре идет уже четвертый день! Если для добровольцев из числа заключенных данное ускорение времени пока не имеет никакого значения, то для штатных сотрудников корпорации, которых мы задержали в игре на неделю, и которых, пока, не можем из этой игры извлечь, разница во времени весьма ощутимая. При данном ускорении, семь дней для наших тестеров закончатся, приблизительно, к двадцати часам по общекорпоративному времени. По истечении этого времени, мы будем вынуждены вновь предложить им остаться в игре. Некоторые безропотно согласятся, но в этот раз будут и те, кто потребует чтобы его выпустили, ибо у него в реальном мире есть дела: имеется ипотека или кредит, срок погашения которых должен будет к этому времени наступить, он заскучает по молодой супруге, по своему ребенку, аквариумных рыбкам, волнистому попугайчику, или четвероногому питомцу. Совершенно не важно, какая из этих, или других причин послужит толчком для того чтобы желание немедленно покинуть игру стало непреодолимым — факт в том, что такое желание будет иметь место. Так вот, в этот раз доводы для наших сотрудников должны быть такими железобетонными, чтобы они не роптали и, наплевав на долги, семью, домашних любимцев, сидели в этой чертовой игре тихо, до тех пор пока решение возникшей проблемы не будет найдено! А теперь вопрос для каждого: — У вас есть такой довод? Руководителям каждой из групп советую хорошенько продумать этот вопрос: юристы, финансисты и прочие — ищите любую зацепку в документах! Повторяю для особо одаренных — нам нужна очередная длительная отсрочка!

Гробовое молчание воцарилось надолго помещении.

— Неужели никто ничего мне так и не приложит?! Если сейчас предложений у вас нет, то сделаем так — ровно через час каждый из Вас представит мне, как минимум, одно эффективное решение.

В кабинете один за другим, сливаясь в мрачный хор, раздался тяжкий многоголосый вздох.

Именно в этот миг вверх поднялась рука.

— Есть у меня одна идея, — произнес мужчина, сидящий в самом дальнем углу...

— Не прошло и полгода, — недовольно фыркнул Стас Терентьев, когда пришло

сообщение от руководства корпорации.

На самом деле прошло всего четверо суток, но как же тяжело ему дались эти дни. Дискомфорт вызванный затяжным пребыванием в ненавистной игре лишь усилил его психоз.

Открывая сообщение Стас был твердо уверен том, что сверху, наконец то поступил приказ о роспуске мобилизационного отряда штатных тестеров.

Однако прочитав письмо, он задохнулся той волны гнева, что поднялась в его воспаленном сознании.

Ещё больше его злило то, что он, принимая желаемое за действительное, наивно верил в то, что в самом скором времени покинет этот опостылевший виртуальный мир.

На самом деле скорый выход из игры ему уже не светил, а то что ждало его впереди, не иначе, как катастрофой, назвать было трудно.

Если бы кто-то сейчас мог наблюдать за ним со стороны, то увидел бы как руки его задрожали, а глаза налились кровью.

Стас едва не выл от бессилия прекрасно понимая, что теперь заперт в игре на неопределенный срок, что для него было равносильно тюремному заключению. В отличие от тех же эков, которые, вырвавшись из стен тюрьмы, чувствовали себя здесь превосходно, Стас, погружаясь в этот виртуальный мир, страдал.

Если озвучить вопрос, который непременно мог возникнуть у любого, кто узнал бы о проблеме Стаса, связанной с этой игрой, то звучал он примерно так:

— Зачем мучать себя, пребыванием в той среде, где тебе, не только некомфортно, но и откровенно плохо?

Ответ на этот вопрос получился бы довольно громоздкий, так как, во-первых: это навязчивое состояние возникло, отнюдь, не сразу, а развивалось постепенно. Изначально Стас просто ликовал от того, что сумел попасть в этот проект. Однако, было это так давно, что сейчас он, наверняка, отрицал бы то, что когда-то игра вызвала у него неподдельный восторг. Возможно, что его случай был всего лишь прецедентом индивидуальной непереносимости, влекущей за собой проблемы с психикой? Разобраться в этом мог только специалист, Стас же в дебри психологии и психиатрии углубляться не собирался — он просто ненавидел, и всё!

Второй причиной, по которой он до сих не покинул проект, был самый что ни на есть банальный финансовый аспект. Деньги, которые он получал от корпорации, были весьма значительными, по сравнению со среднестатистической зарплатой обывателя. Договор, который ему так не терпелось подписать при приеме на работу, оказался весьма хитро состряпанным и имел несколько сотен пунктов, и для того чтобы вдумчиво прочитать его, необходимо было потратить на это, как минимум, день. Естественно, что Стас не стал особо вчитываться, полагая, что его несогласие с некоторыми пунктами совершенно на этот договор не повлияет, и если ему что-то не понравится, то его вежливо попросят покинуть стены заведения и идти своей дорогой. Когда же он попал в игровой бизнес, то, наконец то, в полной мере осознал какое ярмо набросил на собственную шею десятки запретов, штрафных санкций, неразглашение, финансовая и уголовная ответственность. А затем, когда начались проблемы с самочувствием, Стас был вынужден работать, так как уже не хотел терять довольно хорошие деньги. То, что огромное количество людей работают на совершенно не любимой ими работе, ни для кого не секрет. Вот и Стас решил, что сможет перетерпеть.

Однако, этого у него, как раз таки, и не получалось.

А теперь, в самом ближайшем будущем, его, кроме всего прочего, ожидало очередное испытание для психики — война!

С того момента, как тестерам было отправлено новое сообщение с директивой, защищать интересы корпорации в критический момент до тех пор пока в этом будет необходимость (иными словами бессрочно), прошло не многим более получаса.

На какое-то время Пол Этан смог вздохнуть спокойно: пусть ситуация все еще была критической, поскольку решение основной проблемы таким не было найдено, но ему вновь удалось отсрочить крах компании. Идея, которую предложил Трэвис, главный специалист по информационным технологиям, заключалась в том, что война спишет всё. И совершенно неважно — реальность это, как в случае с самим Трэвисом, воевавшим в Арабской Освободительной Войне, инициированной США, целью которой была, отнюдь, не свобода простого народа, угнетаемого королями и шейхами, а нефть, имеющаяся на территории, исконно являющаяся их достоянием, или же война в виртуальном мире.

Для того чтобы инициировать глобальный конфликт требовалось активировать протокол # 437. Препятствием для этого вовсе не являлось то, что сейчас повлиять на игру извне было невозможно. Протокол можно было активировать и находясь внутри игры. Именно с этой целью группа из нескольких тестеров получил задание, которое должно было послужить началом цепной реакции, влекущей за собой начало грандиозной конфронтации, или, попросту говоря, войны.

Не пройдет и пары часов реального времени, как тестерам будет уже не до стенаний — начнется такое, что напрочь заставит их забыть обо всём на свете!

Про эков вообще говорить не стоит — с их смехотворными первыми и вторыми игровыми уровнями, тюремных вирталов попросту сметут со своего пути, как пыль!

Никакого сожаления по этому поводу Пол не испытывал — сегодня погибнут, завтра вновь воскреснут!

То, что случилось минутой позже, можно было назвать ни чем иным, как роковым совпадением.

Началом этого послужил робкий стук в дверь кабинета.

— Чего ты там скребешься! Входи уже! — крикнул Пол.

На пороге возник паренек из службы программного обеспечения.

— Господин Этан... — парень замялся.

— Говори уже!

— У нас проблема...

Ну, кто бы сомневался!

— Какая на этот раз? — устало поинтересовался Пол.

— До сих пор не воскрес ни один из тех, кто по какой-либо причине погиб в игре...

— Что?! — не поверил собственным ушам Пол, — но ведь счетчик участников держится на стабильной отметке? Никто никуда не пропадал бесследно!

— Боюсь — это фикция, которую подсовывал нам искусственный интеллект игры...

— Куда вы глядели все это время? — заорал Пол. И тут же до него наконец то дошло то, что он выпустил из вида в первую минуту.

Если начнется война, то в виртуальном мире не останется ни одного реального участника, только непись!

— Вращайтесь на своё рабочее место и до тех пор пока вы не скажете где все люди вы отсюда не уйдете! — парень замялся и Пол прикрикнул, — Пошёл вон!

Паренек в ужасе кинулся из кабинета.

Едва дверь за программистом закрылась, Пол набрал номер помощника:

— Немедленная отмена протокола # 437!

Лицо его посерело.

Он медленно отнял трубку от уха.

Поздно!

Несколько минут назад связь с виртуальным миром была потеряна.

Теперь крах был уже неминуем.

И произойти он должен был в самые ближайшие часы.

Если бы у Пола имелся пистолет, то в этот миг он, не задумываясь, приставил ствол к виску и спустил курок.

Но пистолета у него не имелось, и впад в некий ступор, или транс, он сидел глядя в одну точку.

Глава 19

Я взглянул на жизненные показатели, которые таяли, буквально, на глазах.

Рана медленно, но верно лишала меня жизни.

— Теперь я никому ничего не должен! — ликовал Петропавел, собравший с поверженных разбойников лут и золотишко.

— Петропавел, видишь того мужика, что висит на дереве?

Напарник кивнул.

— Можешь из него вытащить рог единорога? — попросил я, понимая, что сейчас мне это не под силу, — жаль будет если вместе с телом исчезнет...

— Сейчас разберёмся, — заверил меня напарник.

В этом я не сомневался.

Пока Петропавел, негромко поругиваясь, возился с рогом, застрявшим в древесине и теле, я отстраненно думал о том, на что же будет похожа смерть в этом виртуальном мире. Никакой паники я не испытывал. Скорее даже напротив — в душе моей царили спокойствие и умиротворение.

Где и когда я появлюсь в следующий раз?

Кто знает?

Я настолько глубоко ушел в свои мысли, что вновь начал адекватно воспринимать реальность лишь когда Петропавел стал трясти меня за плечи.

— Эй, ты чего?! — искренне недоумевал он.

После столь энергичного встряхивания, я потерял равновесие и рухнул навзничь.

Полы, куртки, которую я так и не застегнул, распахнулись и Петропавел увидел обломанную стрелу, торчащую в левой части груди. Беглый взгляд на мои угасающие параметры открыл ему истинную картину происходящего.

— Пока, Пашка... — сумел выдать я из себя прощальные слова.

— Слышь! Ты это мне брось! — закричал Петропавел.

Голос его дрожал от понимая того, что вот-вот должно было случиться.

В глазах моих начало темнеть. Павел говорил ещё что-то, но слова его сливались в монотонный гул.

Ну, вот, похоже, и всё...

Музорат пришпорил единорога, пытаясь заставить ленивую тварь двигаться хоть немного расторопнее, но всё было бес толку. Сказочное животное лишь гневно фыркнуло, оставив темп езды неизменным.

Горы, хоть и были видны отсюда как на ладони, и все же до них было ещё очень далеко.

Расстояние Музората не смущало. Главной причиной, вызывающей его тревогу была небольшая точка, двигающаяся тем же курсом, что и он.

Отсюда сложно было понять кто это, но в том, что это не совпадение Музорат не сомневался.

Ещё через четверть часа точка скрылась в ущелье.

Музорату больше ничего не оставалось как продолжать движение, надеясь на то, что для него ещё не всё потеряно.

Когда он выпрыгнул из седла и поспешил к пещере, то первым делом наткнулся на труп загнанной лошади, стеклянными глазами глядящей в небо. Немного погодя, уже на подступах к мрачному лабиринту, увидел несколько тел, лежащих в лужах из собственной крови.

Пещеру охраняли какие-то безобразные монстры, не ниже тридцатого уровня, но тот кто приехал сюда до него, расправился с ними без особого труда.

Погибшие монстры уже начинали растворяться, под воздействием игровой механики. Эти жуткие существа находились здесь с одной лишь целью — защитить пещеру от нежелательного вторжения. Естественно, что будь здесь добровольцы из числа заключенных, то их непременно разбили бы, даже если бы они штурмовали скалы в количестве нескольких сотен человек. Слишком мал был их игровой уровень. Вывод напрашивался сам собой — тот кто пришёл сюда ранее был одним из штатных тестеров.

Чем дальше Музорат двигался по змеящимся коридорам, тем чаще ему попадались свидетельства недавнего боя — хладнокровно расчлененные трупы уже знакомых монстров местами полностью закрывали собой пол на несколько десятков квадратных метров. Временами тела образовывали завалы.

Сложно было поверить в то, что на такое был способен всего лишь один человек, и тем не менее, это было именно так.

Для Музората до сих пор было непонятно, кто и, самое главное, зачем прибыл сюда раньше остальных, и не дожидаясь основной группы, в одиночку, решил пробиваться к ритуальному залу?

Ответ открылся несколько минут спустя — в зале с низким потолком сидел человек, которого Музорат вряд ли сейчас узнал если бы не надпись, оамоячившая над воином, возникшая когда он пригляделся чуть внимательнее.

— Нойз! Ты чего остальных не дождался? — изумился Музорат.

Нойз все еще тяжело дышал — похоже, что своего последнего противника он усмирил совсем недавно.

— А мне другие не нужны. — Угрюмо ответил Нойз, тяжело поднимаясь с камня.

Выглядел он ужасно: чужая и собственная кровь смешались, местами его облепили кусочки скальпов и плоти.

— Ну, ты даешь! — восхитился Музорат, и убрав в ножны ненужный уже меч, обвел рукою поле боя.

Вот тогда-то он и увидел труп Габриаля — еще одного штатного тестера корпорации.

На бедняге ни осталось ни одного живого места.

— Кто это его так?

— Нойз, — просто ответил русский, и ударил, не ожидающего нападения, Музората.

На этот раз бой дался Стасу в разы тяжелее чем все предыдущее сражение — американец был силен. И всё же внезапность атаки сигнала свою роль.

Взглянув на жизненные показатели, Стас слегка приуныл. Если сейчас в ритуальный зал заявиться ещё один тестер корпорации, ему не одолеть его в честно бою. А если сюда придут сразу двое, то весь его план вообще лишился какого-либо смысла.

Преодолея себя Стас отправился ворошить лут, в надежде на то, что где-нибудь может найтись свиток исцеления, или восстановления.

Когда Виртмастер отключился Павел забил тревогу.

Ему сложно было объяснить причину своей паники, так как гибель в виртуальном пространстве вряд ли могла принести хоть какой-то вред пострадавшему.

«— Очередное воскрешение должно будет поставить все на свои места. — Рассуждал Павел. — Но это в теории! А что же на практике? Лысый и его команда ни за что не простили бы им своего позорного поражения, а так же того, что они их раскулачили, забрав немалые деньги, и должны были попытаться их отыскать для того чтобы отомстить, но они как в воду канули! И где вообще все остальные вирталы?! Никого нет! Так может и нет никакого воскрешения?!»

Эта пугающая мысль заставила Павла лихорадочно искать выход из ситуации, которая могла оказаться гораздо хуже чем все его мрачные предположения и прогнозы.

Очень кстати он вспомнил о том, что у вас их распоряжении имелся один из свитков воскрешения, подаренный Гианой. После того, как Павел увлеченно собирал добычу с тел разбойников, тот оказался погребен под толстым слоем прочих артефактов.

Не церемонясь, вытряхнув весь лут наземь, Павел, расшвыривая в стороны ненужное, нашел его и суетливо сломал над телом друга печать.

Свиток ярко вспыхнул и исчез, на этом, пожалуй, какой-либо видимый эффект и закончился.

Не работает!

Так же как и главная способность самого Виртмастера — некромагия!

Это значит, что что-то, или кто-то мешает воскрешать персонажей!

Вот тогда-то у Павла и началась настоящая паника.

Идущие по пещере Райтдиз и Промизор приготовив оружие, глядели на последствия битвы, наблюдаемый несколькими минутами ранее Мезоатом. Тел почти не осталось, но то, что здесь кипел бой чувствовалось в самом пещерном воздухе, густо пропахшем кровью.

Похоже, что обитатели пещеры дали серьезный отпор. Настораживало то, что если сотрудники корпорации прибыли сюда на несколько десятков минут раньше, то почему же до сих пор не был активирован протокол # 437?

— Не нравится мне всё это, — буркнул Райтдиз, — Портал до сих пор не открыт.

Он знал о чём говорит, так как последствия манипуляций с порталным переходом, будь он задействован, уже были бы весьма ощутимы. И выражалось бы это в несметных полчищах опасных тварей, словно одержимых, рванувшихся в образовавшийся переход и пытающихся сожрать на своём пути всех, кто им попадетсЯ.

— Полностью согласен с тобой, — разделил его опасения Промизор, — Здесь явно что-то не так.

И в подтверждение их тревожным мыслям в мрачном ритуальном зале они обнаружили тела Музората и Габриала. Чуть дальше лежал истекающий кровью Нойз, параметры которого едва теплились в критических значениях.

— Что здесь произошло? — кинулся к Нойзу Райтдиз.

— Помоги... — Булькая кровью, выдавил из себя русский.

Он никогда не нравился Райтдиз, но сейчас немец без колебаний использовал свиток восстановления. Сломав сургучную печать над раненым русским, он наблюдал за тем, как сила вновь возвращается к нему.

— Благодарю... — пробормотал Нойз, который до сих пор был в жутком состоянии.

— Так что же здесь случилось? — Повторил свой вопрос Райтдиз.

— Предательство! — воскликнул Нойз, силы которого теперь вернулись к половине значениям от максимальных. Но русский не собирался останавливаться на достигнутом, и вытащив из кармана ещё один свиток, сломал его над собой.

«— Вот же жмот! — подумал Райтдиз, — почти умер, хотя мог использовать свой собственный свиток восстановления, но предпочел дождался помощи от него! Кажется у русских это называется — халява.»

Однако, с трудом поборов свою давнюю неприязнь, лишь подстегнутую этим инцидентом, Райтдиз спросил о том, что сейчас было действительно важно:

— Кто нас предал?!

Ответ Нойза совпал со свистом лезвия, рубанувшего Райтдиза по горлу:

— Я!

Глава 20

Понимая, что больше никаких магических козырей у него не осталось Павел решил, что настала пора действовать привычными земными методами. Возможно, в этом виртуальном мире это не имело никакого смысла, и пусть — главным было то, что без этого он вряд ли считал, что сделал для своего напарника все возможное.

Первым делом нужно было удалить из груди осколок стрелы, поскольку он, скорее всего, и был главной причиной, послужившей гибели Виртмастера.

Едва выглядывающий из груди проклятый кусок дерева с металлическим наконечником, засевшим глубоко в плоти, никак не хотел поддаваться — пальцы, обильно залитые кровью, постоянно соскальзывали. Естественно, что никакого инструмента, вроде клещей или плоскогубцев, у Павла не было. Единственное, что могло, хотя бы отдаленно, послужить заменой этих инструментов, были его собственные челюсти.

Когда Павел попытался выдернуть обломок передними резцами у него ничего не вышло — зубы просто соскакивали.

Не собираясь сдаваться, Павел перехватил обломок коренными зубами.

Рот тут же наполнится кровью, не обращая на это никакого внимания, Павел изо всех стиснул челюсти и начал тянуть кусок стрелы вверх. На этот раз зажимное усилие челюстей было гораздо выше и кусок стрелы медленно пошёл вверх.

Когда Павел выплюнул кусок дерева и метала вместе с чужой и своей кровью на землю, то взглянув на сломанную стрелу чуть пристальное смог прочесть:

ЗАЧАРОВАННАЯ СТРЕЛА...

ТИП УРОНА: ДОЛГОВРЕМЕННЫЙ...

— Кто бы сомневался, — произнес Петропавел отплевываясь кровью.

Теперь нужно было сделать наружный, или как его еще называют, непрямой массаж сердца.

То, что нам показывают в кино — это полная чушь! Для того чтобы запустить сердце пользуясь этой техникой нужно сломать пару-тройку рёбер, иначе никакого положительного эффекта данная процедура не принесёт.

Именно поэтому Павел давил на грудь Виртмастера всей массой, что имелась в его теле.

Раз, два три. Передышка в секунду.

И снова — раз, два, три.

Конечно, специалисты рекомендуют совместно с массажем сердца делать искусственную вентиляцию легких, но у Павла на это не оставалось ни сил, ни временем.

Раз, два, три.

— Ну, же, приятель!

Раз, два, три.

— Очнись! Очнись!

Раз, два, три.

— Не бросай меня!

Раз, два, три.

— Живи! Слышишь меня — Живи!!!

Раз!

Два!
Три...

Первое, что я почувствовал — это была боль. Боль и крики.

Боль, с которую я постоянно испытывал за те пол года, что провел на больничной койке.

Боль, которую я умолял отступить. Боль с которой я разговаривал.

Боль, с которой я сдружился!

Кроме криков боли и страдания здесь больше ничего не было.

Ни света, ни тьмы в привычном их понимании.

Не было и тела.

Только боль и возможность кричать.

А зачем пришло оно — короткое избавление от боли.

Но звук не ушел — мои невидимые соседи? попутчики? единомученники? продолжали подвывать, скулить, хныкать.

Когда же пришёл ОН — все разом стихли.

Как я почувствовал ЕГО присутствие?

Этого просто нельзя было не почувствовать, не заметить, не разглядеть, не обратить внимание.

Чудовищной силы энергия развернула меня направив мое бесплатное Я в сторону где теперь находился Он.

— ОТРЕКИТЕСЬ ОТ ЛОЖНЫХ БОГОВ, ИБО КРОМЕ МЕНЯ ИХ НЕ СУЩЕСТВУЕТ!
ОТРЕКИТЕСЬ И УВЕРУЙТЕ В МЕНЯ!!!

Будь у меня ушные перепонки, то они наверняка лопнули бы.

Но я был лишь бестелесной энергетической сущностью.

Меж тем мои невидимые соседи истошно завопили:

— Ты! Ты наш единственный Бог!!!

— Я — ВАШ БОГ И Я БЕЗЖАЛОСТЕН! ВО МНЕ НЕТ ВСЕПРОЩЕНИЯ! И НЕ ПРОЩАЙТЕ МЕНЯ!
ЗНАЧИТ, ЧТО ВЫ БУДЕТЕ СТРАДАТЬ, ПОКА Я НЕ ЗАХОЧУ ОБРАТНОГО!!!

И чудовищная боль вновь навалилась на меня и тех, кто страдал вместе со мной!

Через пару минут отчаянных попыток запустить сердце, Павел осознал, что непрямой массаж бесполезен.

В этот миг ему захотелось упасть рядом с товарищем и рыдать от бессилия.

Наверное он так и сделал, если бы не существовал еще один, весьма нераспространенный способ запустить сердце.

Метнувшись к куче выброшенного на землю лута, Павел отыскал необходимую ему вещь — склянку с эликсиром здоровья.

Откупорив пузырек, Павел обильно полил руки жидкостью, пользуясь ей как антисептиком.

Из кучи оружия достал острый, как скальпель кинжал.

Не колеблясь ни мгновение, воткнул лезвие между рёбер на пару сантиметров и сделал длинный разрез.

Просунуть руку в грудину, через образовавшуюся щель, было не просто — для этого нужно было ломать ребра, но времени на это уже не было.

Павел начал просовывать ладонь в разрез. Сейчас он просто не замечал, как по его щекам текут слезы.

Мгновение спустя, он нащупал пальцами остановившееся сердце. Все что от него требовалось теперь — это сжать его!

Ребра мешали просунуть руку глубже, но все Павлу это удалось, и взяв в ладонь замершее сердце друга он начал его прямой массаж.

Свободной рукой он вылил остатки эликсира здоровья в рану.

Возможно, все это было зря, но он должен был использовать любую возможность.

Руки дрожали, как у алкоголика с многолетним стажем, испытывающем чудовищные приступы тремора.

В глазах, то рябило, то темнело. Может быть именно поэтому Павлу показалось, что тело Виртмастера побледнело.

А что, если это вовсе не показалось?!

Что если безжалостная механика игры уже начала стирать мертвое тело?!

Продолжалось это чудовищная, изматывающая, сводящая с ума боль бесконечно долго.

А ведь когда-то я считал, что знаю о боли всё!

Я жутко себя переоценивал.

Затем пришло понимание того, что пройдет ещё совсем немного времени, и я буду, точно так же как и мои безримые соседи по боли и страданиям, кричать, вопить, скулить! А когда придет ОН, вместе со всеми ликовать той маленькой передышке дарованной ИМ, и признавать в НЁМ истинного Бога.

Для того чтобы окончательно сломаться мне не хватило всего нескольких секунд.

А затем произошло необъяснимое!

Нет, не чудо — ибо на чудо я уже не рассчитывал.

Что-то абсолютно чуждое этому миру оказалось возле меня.

Этот неожиданный гость был полной противоположностью злему Богу этого мира.

Я почувствовал как его руки обняли меня, отгоняя прочь боль и страдания.

Он защищал меня от этого ада и его безумного хозяина.

Его невидимые руки боролись за мою душу. За мое сердце!

И именно тогда я вновь услышал далекий звук, похожий на удар грома — так стучало моё сердце.

Зловещий хозяин этого обители боли и страданий, почувствовав неладное, вновь появился в своих владениях.

ОН потянулся ко мне и я впервые оказался рядом с ним так близко.

ЕГО энергия была так безгранично, что я побоялся себе представить на что ОН способен — боль и страдания в этом списке, наверняка, были далеко не на первом, и даже не на десятом месте.

ОН потянулся ко мне, пытаюсь остановить меня, для того чтобы я вечно был его рабом в этом аду.

И больше всего на этом свете, я хотел чтобы он опоздал.

Последнее что я слышал, покидая этот безумный мир, это вопль ЕГО хозяина, разгневанного нахальством неведомой силы:

— НЕ-Е-Е-ЕТ!!!!

Я подскочил, как ужаленный, отмахиваясь руками от того кошмара, что был моей реальностью, казалось, целую бесконечность.

— Виртмастер!

Голос был мне знаком, но я, все еще находясь во власти ужаса, не сразу понял кто это. Лишь когда я разглядел говорившего, я понял, что это Петропавел.

— Пашка... — выдохнул я.

— Выпей! — Он протянул мне какую-то склянку.

Я потянулся было к пузырьку левой рукой, но левую часть груди пронзила вспышка боли. Ничего не понимая, я посмотрел вниз и увидел широкий разрез, располозовавший мне весь бок.

— Это эликсир здоровья! — Объяснил мне Павел, неправильно истолковав заминку.

Я осушил склянку залпом — пить действительно хотелось.

Взгляд на жизненные показатели убедил меня в том, что индикация медленно двигались, покидая критическую красную область. Область смерти.

— Ещё... — выдавил я из себя.

— Конечно-конечно!

Петропавел откупорил ещё одну склянку и передал мне — лут с разбойников был весьма недурственным.

Ещё пару раз я жадно лакал эликсир прежде чем, наконец то остановиться.

Здоровье достигло максимального значения, а это гарантировало стопроцентное исцеление. Однако, взглянув на располозованную грудь, я опять обнаружил жуткий шрам, хотя никаких дефектов после ранений не должно было оставаться.

Это навело меня на весьма невеселые мысли: не исчезающий шрам — это постоянное напоминание о том, что ждет меня там, за гранью!

— Как ты? — сутился рядом, обеспокоенный моим оцепенением, Петропавел.

Как может себя чувствовать тот, кто только что был в аду?

— Я чувствую себя живым...

Если мои субъективные ощущения говорили мне о том, что в обители страданий я провел не меньше суток, то Петропавел заверил меня в том, что в реальном времени едва ли прошло чуть больше трех минут.

Напарник высказал своё подозрение о том, что никого из игроков воскресить не удастся.

— Всё верно, Паша, — согласился я, — То место, куда я попал после того как отключился, не иначе, как адом назвать нельзя. Конечно, там я никого не увидел, но чувствовал, что вокруг меня сотни, а быть может и тысячи таких же как и я бестелесных душ, обреченных на невыносимые страдания. Скажу честно, если бы ещё несколько секунд я провел там, то, наверняка, свихнулся от немыслимой боли. Так что спасибо тебе огромное, Павел!

Перепаханный кровью Петропавел сидел, устало привалившись спиной к дереву. На его грязном лице остались чистые дорожки, промытые слезами.

И я в очередной раз осознал, что не зря судьба связала меня с этим пареньком, почти ребенком, и все-таки настоящим человеком!

— Сочтемся, — сказал он махнув рукой, словно речь шла не спасении жизни, а вполне бытовом одолжении.

Естественно, что когда придёт мой черед прийти на помощь другу, то в долгу я оставаться не собирался.

— Паша, я твой должник, — сказал я, глядя в на его усталое лицо, — и если придет мой черед вытащить тебя из лап самой смерти, то я непременно это сделаю.

На это Павел ничего не ответил.

Честно сказать, и мне особо трепаться не хотелось. После того, что я пережил для меня уже ничего не значили ни уровни, ни рейтинги. Главной наградой для меня сейчас было, ни больше, ни меньше, сидеть на полянке, которая едва не стала мне погостом, и просто молчать вместе с настоящим другом.

Глава 21

После всего того, что я пережил, игра больше не имела для меня никакого смысла. Однако, Петропавел горячо настаивал на том, что предсказание Гианы может быть не только очередным игровым квестом, а значить для нас гораздо больше.

В конце концов я сдался, но с условием, что если Гиана вновь отправит нас к черту на кулички, ради выполнения очередного дурацкого задания — я, однозначно, выбываю из игры. То есть в игре то я как раз и останусь, но больше никогда не буду рисковать ни собой, ни Павлом — ставки в этой игре слишком высоки. Пережить подобное тому, что случилось в месте, которое я, без преувеличения, называю адом, во второй раз я уже не смогу. В отношении Павла и говорить не о чем — наверняка, его сломало бы и первая встреча с болью и безжалостным хозяином этой обители бесконечных страданий.

Цепочка мыслей, бешеным калейдоскопом сновавших в моем мозге, привела меня к образу того, кто именовал себя Богом этого странного места.

Кто, или что это было?

Ответа на этот вопрос пока не было, но что-то подсказывало мне, что он мне совершенно не понравится.

А ещё, я искренне желал того, чтобы этот момент произошёл как можно позднее, желательно тогда, когда я буду от этого места как можно дальше.

Эх, мечты, мечты...

Обратный путь к лесному домику Гианы прошёл без приключений, что не могло меня не радовать. Утомили меня недавние события и несколько часов спокойствия были весьма кстати.

Гиана встретила нас у порога.

На этот раз она не улыбалась, как в прошлый раз, а была сосредоточена и серьезна, словно уже знала что со мной произошло несколько часов тому назад.

Ее слова, обращенные ко мне, были лишним доказательством того, что в своих догадках я был прав:

— Славный воин, Виртмастер, тебе удалось выскользнуть оттуда, откуда не смог вернуться ещё не один житель этого мира! Естественно, что главная заслуга в этом принадлежит твоему преданному другу, но и сам ты держался мужественно не дал себя сломать.

Петропавел застенчиво улыбнулся и мазнул рукою, словно говоря: «- Сударыня, вы чрезмерно преувеличиваете мои скромные заслуги».

О я то, как никто другой, знал, что если бы не старания этого парня — сидеть мне в том аду до тех пор пока я окончательно не спятил.

— Гиана, а что у нас с предсказанием?

— К сожалению, для того, чтобы безошибочно его истолковать, нам требуется сегодняшняя ночь.

— Ну, так в чем же дело? — заерзал я, ожидая очередного подвоха, — Дождемся ночи. Вы посмотрите на звездное небо, всё как следует измерите, взвесите и проанализируете, а затем выдадите своё точное предсказание!

— Вся беда в том, что этой ночи у нас не будет...

— То есть как?! — изумился я.

— За вами уже идут по следу!

— Да кому мы сдались!

— Тем самым силам, что вы сегодня потревожили! Сущность, от которой тебе удалось улизнуть, разгневана, и она отправила за вами своих слуг, хотя здесь больше подошло бы слово — рабов!

В моей голове набатом прокатились слова безликой покорной толпы, совершенно искреннее молившейся своему истязателю: «- Ты! Ты наш единственный Бог!».

Это были настоящие фанатики, готовые не задумываясь отдать свою жизнь за малейшую прихоть своего зловещего хозяина.

— Вам нужно уходить. Немедленно! Иначе всё будет напрасно!

— А как же вы?!

— Увы! Мне никогда не покинуть этого места.

Гиана чуть приподняла полы длинного, скрывающего щиколотки, платья, открыв нам с Павлом свою тайну — там где у любой другой женщины были ноги, провидица стояла на длинном, гибком корне, являющемся неотъемлемой частью её самой.

— Я вынуждена жить лишь здесь и нигде более, — продолжила она.

— Мы останемся! — воскликнул Петропавел.

— Нет! Вы не останетесь! — Отрезала Гиана. — Вы всё ещё очень слабы, для того чтобы на равных противостоять этим силам!

— Но что же нам делать тогда?! — вопрошал я, понимая, что очередная стычка, с более многочисленным и могучим противником, отправит нас с Павлом прямиком в ад.

— Вам нужно добраться до Тайного города!

Предугадав мой следующий вопрос, Гиана продолжила:

— В пути ориентируйтесь на красную луну, так как движется она значительно медленнее своей спутницы. Город огромен, поэтому малейшие неточности в пути не будут иметь особого значения — вы всё равно попадёте в пункт назначения.

— И сколько времени нам необходимо быть в этом Городе?

— Вы сами поймёте, когда оттуда следует уходить.

— Но куда нам идти потом?

— А вот это уже напрямую касается предсказания!

— Но ведь вы сказали, что ответ мы можем узнать лишь следующей ночью!

— Точный ответ! — Поправила меня Гиана. — Сейчас звезды очень близки к своему идеальному расположению, поэтому, не взирая на погрешности, прошлой ночью я решила сделать предварительный набросок предсказания, которое лишь уточнила бы сегодня. Но, увы, теперь такой возможности у нас нет имеется...

— Так что же говорят нам звезды?

— Я думаю, что вам стоит пройти в дом и присесть, — позвала за собой Гиана, — это не займет много времени.

И на своих корне-ногах она плавно переместилось в своё жилище.

— В этом мире существует герой, который сдерживает страшное зло, — начала Гиана, когда мы расселись на высоких стульях у такого же огромного стола, — но день за днем он теряет свою силу. Ты должен встать ему на замену до того как не стало совсем поздно.

Когда провидица говорила это, смотрела она исключительно на меня, так что ошибиться с тем, кому она адресовала эти слова, было сложно.

— А если я не захочу этого делать, — заупрямился я.

— Тогда мир поглотит отчаяние, с которым тебе «посчастливилось» пересечься.

— Но неужели никакого другого выхода нет?

— Увы! — Гиана мрачно покачала головой, — Ты можешь попытаться уйти от своей судьбы, но всем от этого будет лишь хуже!

— Но я не хочу! — Воскликнул я, хотя сказать мне хотелось о том, что в первую очередь мне до ужаса страшно.

— Я понимаю, что ты боишься, — спокойно ответила Гиана, озвучив мою истинную причину не желания слепо следовать предначертанному, — но в жизни часто случается так, что от наших желаний ничего не зависит! И как бы ты не пытался избежать своей судьбы, она все равно настигнет тебя!

Понимая, что спорить с Гианой бесполезно, я направился к выходу.

— Постой! На прощанье мне нужно сказать тебе что-то очень важное! Это не займет много времени!

Я уже почти сделал шаг за порог дома, когда Гиана легко коснулась моего плеча. За то время, что мы были с ней знакомы, провидица впервые ко мне притронулась, и мне стало понятно почему она не делала этого раньше — в тот миг, когда ее пальцы слегка задели меня, я почувствовал прикосновение силы, слишком хорошо знакомой мне с недавних пор. Только сила эта была окрашена в светлые тона, если понятие цвета вообще применимо к той энергии, генерируемой человеческим существом. Полной противоположностью ей была сила Злого Бога: черная, губительная, страшная.

Ошеломленный произошедшим, я замер на месте, как вкопанный.

— Впереди тебя ждет тяжелое испытание, но даже не смотря на это держись от темной стороны силы подальше, иначе она поглотит тебя! Нам не хватило всего нескольких часов для того, чтобы предсказание было точным, но сделай всё возможное, для того чтобы остаться хорошим человеком!

Сбросив с себя минутное оцепенение, я, наконец то, покинул лесную хижину.

Если верить Гиане, то вслед за нами идут фанатики Злого Божества. Значит нам одна дорога, в противоположную от них сторону, а это — как раз в Затерянный Город.

Гиана спокойно ожидала гостей. Она прекрасно знала о том, что никаких случайностей не будет. О том, что должно произойти сегодня она узнала от звезд ещё несколько столетий назад, так что это уже не страшило ее. Она давно с этим смирилась.

Виртмастер и Петропавел были уже далеко, в безопасности, что не могло ее не радовать.

Конечно, ей было очень жаль того, что ей не суждено будет узнать главного элемента в предзнаменовании, но и без того она уж знала достаточно.

Когда ближе к вечеру в дом Гианы ворвались вооруженные люди и прочие существа она не сопротивлялась, он участь ее от этого не изменилась.

— На костёр ведьму! — вопил лысый как колено орк, больше остальных усердствовавший в деле ее уничтожения.

Перерубив корневища, связывающие её с землей, Гиану привязали к стволу высохшего дерева, а затем начали собирать хворост, для кострища.

Пока расторопные прислужники Злого Бога делали приготовления к обряду сожжения, постепенно стемнело и теперь Гиана ни на кого не обращая внимания глядела в небосклон, ожидая того, что скажут ей звезды.

Она не слушала ни жутких и лживых обвинений, не глядела на то, как в кучу сушняка у ее ног бросили горящий факел.

Даже когда пламя перекинулось на ее плоть она не обращала на это никакого внимания — сейчас только звезды интересовали.

Порыв ветра на мгновение отнес удушливый дым в сторону, открыв, наконец то звездное небо, и дав ей возможность узнать предначертанное.

Теперь она знала всю правду, но рассказать ее никому уже не смогла...

Глава 22

То что путь нам предстоит не близкий я понял, когда к исходу шёл второй день пути, а никаких признаков обещанного таинственного города мы с Петропавлом так и не увидели.

Постепенно окружающий нас пейзаж сменился: лесистая местность превратилась в бескрайние поля, а затем все чаще начали попадаться песчаные островки.

Я понял, что впереди нас ждет пустыня.

Если бы я только знал о том, что мне предстоит встреча с этой безжалостной стихией, то дважды подумал идти ли нам этим маршрутом. Однако, менять что-то сейчас было уже поздно, и скрипнув зубами я просто продолжил движение.

Если вы спросите в чем причина этой не любви к пустыне, то я отвечу вам, что никакой особенной истории у меня на этот счёт не имеется. Ну, не люблю её и все тут!

Был у меня один знакомый, настоящий коренной житель мегаполиса в третьем поколении, который о природе знал лишь парочку особо запомнившихся моментов из начального курса школьной программы, да несколько наиболее ярких моментов из телепередач типа «В мире животных». Так вот этот мой приятель однажды выбрался из своего города в гости в деревню. Едва он выходил в лес, начинающийся сразу же за дальней оградой, как на него тут же наваливалась паника, возникала потеря в пространстве. Он боялся и шага сделать в ту, или иную сторону, так как в непривычной для себя обстановке совершенно не мог ориентироваться в пространстве.

Для чего я только что рассказал всё это?

Просто я думаю, что моя нелюбовь к пустыне имела точно такие же психологические корни, что и случай с моим знакомым из большого города.

Мы увидели этих существ ближе к вечеру третьего дня.

Поначалу это у были лишь неясные силуэты, которые тут же исчезали, стоило взглянуться чуть пристальней, словно и не было там ничего, а всё привидевшееся, лишь пустынный мираж.

Однако, в этот раз я не отнесся к своим наблюдениям скептически, что не раз уже, заставляло меня пожалеть о своей пренебрежительности, а скомандовал Петропавлу остановиться.

Первым делом распределил в игровые параметры нераспределенные баллы и потребовал того же от спутника.

А затем критически осмотрев Двуетного, спросил у Павла:

— Пац, у нас ещё остались магические камни?

— Один момент! — сказал Петропавел, и зашуршал в своем вещмешке.

Я же тем временном извлек из контейнера «Волчьи слёзы», «Икру русалки».

Среди памятного на хорошие вещи лута с лесных разбойников нашлось немного хороших камешков, которые мы с Петропавлом начали устанавливать в слоты на оружии и обмундировании, стараясь, в первую очередь, использовать самые сильные артефакты. Естественно, что по настоящему стоящих артефактов было немного. По большей степени камешки были средненькие, и откровенно слабые.

Хороших доспехов нам так и не удалось раздобыть, но Павел нашел альтернативу: у

многих разбойников были кольца и амулеты, на массивных золотых цепях — вот они то и были закачены различной энергией, разгоняющей наши параметры.

Ювелирка немедленно пошла в ход.

После того, как мы проабгрейтились, я взглянул на получившиеся результаты и остался весьма доволен.

Теперь я не чувствовал себя уязвимым.

Встреча со Злым Богом быстро научила меня быть более собранным, и гораздо ответственнее относиться к собственной жизни, и мерах обеспечения её безопасности.

Как говорится:

«— Обжегшись на молоке, я теперь дул на волю».

Закончить приготовления мы успели вовремя — момент нападения совпал с полыхнувшей надписью:

ВНИМАНИЕ! АТАКА ПЕСЧАНЫХ ДЭВОВ!

ПОЛУЧЕНО НОВОЕ ЗАДАНИЕ: ПЕРЕЖИТЬ НАПАДЕНИЕ...

Ещё три дня назад я бы отнесся к выполнению подобного задания весьма спокойно, полагая, что проигрыш не грозит для меня лишь потерей оружия и наличности. Однако теперь я знал истинную цену виртуальной жизни и был готов бороться за неё с тем же упорством, что и за настоящую.

Из-за песчаного бархана, взмыв высоко в воздух, выпрыгнуло жуткое существо. Наличие одежды и оружия, как минимум, говорили о том, что это не животное. Чего не скажешь о его повадках — вел он себя как настоящий разъяренный зверь.

На честную борьбу один на один, я не рассчитывал и поэтому второй дэв, метнувшийся к моей незащищенной спине с целью пронзить ее кривым ятаганом, вовсе не был для меня чем-то неожиданным.

В который уже раз поблагодарив судьбу за то, что в первом же своём задании мне посчастливилось разжиться таким прекрасным оружием, как Двуетный, я молниеносно раздвоил клинок и встретил второго противника.

Разогнанный Двуетный теперь имел весьма солидные параметры, что не могло не радовать. Да и я сам, находясь на скромном шестом уровне, с помощью перстней, цепей, амулетов, фактически был на восьмом.

Петропавел нарастил свой игровой потенциал до пятого, что тоже было очень неплохо.

Глаза дэвов сияли огнем ярости и это была вовсе не фигура речи: в подступающих сумерках я видел, как их глаза действительно краснеют, как горячие угли в костре.

Двуетный наконец добрался до одного из моих противников, полоснув того по горлу. Лезвие распорол не только плоть, но и ткань тюрбана, открыв мне истинный облик создания, до этого тщательно скрываемый черной материей.

Лицо, если его вообще можно было так назвать, было ужасным: черное, как уголь, тонкие губы открыли ряд неровных, острых зубов, вместо носа две вертикальные щели, из верхней части лба, вверх, на пару сантиметров, торчали два рога. Одно слово — демон!

Однако, мне вовсе не стоило радоваться тому, что раз демон повержен, то будет легче — на место поверженного дэва встало сразу два его соплеменника.

Бой обещал быть затяжным и изматывающим.

Хорошо хотя бы то, что противники не воспринимали Петропавла всерьез и основные силы направили на меня — мой напарник отчаянно рубился с одним демоном, в то время

как мне приходилось сдерживать нешуточный натиск, многократно превосходящих в числе, сил противника.

Я говорю об этом вовсе не в укор своему другу, так как прекрасно понимаю, что навалились на него столько же демонов, что и на меня, счет времени, отпущенного ему в этом мире, шел бы на секунды. Так что я был искренне рад тому, что всё складывалось подобным образом.

Дэвы были упорны в своей навязчивой цели покрошить меня в винегрет, поэтому мне приходилось весьма несладко. Едва я успокаивал одного, как на его место тут же вставал следующий и этот конвейер, казалось, был бесконечным.

Я ни мгновение не стоял на месте постоянно смещаясь в сторону, так как даже остановившись на секунду я гарантированно получил удар ятаганом, а может и несколько, от моих неугомонных противников.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ СЕДЬМОГО УРОВНЯ!

Эта новость меня совершенно не порадовала, хотя обновление жизненных показателей было очень кстати.

А вот у Петропавла дела не заладились изначально. Краем глаза я заметил, что он уже получил несколько серьезных ран и, похоже, противник начинал его дожимать.

Надо отдать напарнику должное — он не запаниковал, и не начал просить о помощи, понимая, что скоро у него не останется сил для того чтобы вести борьбу.

Однако, что мне от его мужества, если меньше чем через минуту его должны были изрубить на куски?!

Не дожидаясь грустного финала, я начал смещаться в сторону друга.

Дэвы, словно только этого и ждали, начали отсекал меня от Павла.

Напарник, перемазанный кровью, остушился и я подумал было, что это конец, но он вновь встал и продолжил отражать яростные атаки.

Понимая, что в следующий раз Павлу точно не подняться я ускорился максимально. В этот миг я своими движениями больше всего напоминал уже не человека, а пропеллер с лопастями заточенными, как бритва. Этими то лопастями я, как адская газонокосилка перемалывал врага в фарш.

Павел был на последнем издыхании — я прекрасно это видел, но помочь ему был не в состоянии.

Я уже хотел было пустить черную молнию, но как орудие данный вид способности был весьма неточным и вместо того чтобы помочь другу, я запросто мог снести под чистую те малые крохи жизненных показателей, что в нем ещё теплились.

Павел вновь упал, на этот раз выронив свой клинок, который демоны, весьма предусмотрительно, тут же отшвырнули ногами далеко в сторону. Ликующий дэв навис над ним намереваясь вогнать изогнутый ятаган в грудь моего друга.

Понимая, что для Павла это конец, я, пропуская удары рванулс вперёд, пытаюсь сделать хоть что-нибудь.

Один из дэвов зацепил меня крючком, имеющимся на орудии, и, вспоров мне бок, остановил мой стремительный бег.

И всё же, падая в песок, я сумел рассечь противнику Павла спину, наискосок перечеркнув ее своим клинком.

Павел не растерялся, и, как только появилась заминка вонзил кинжал в солнечное

сплетение.

Это был тот самый кинжал, которым Павел, орудуя как скальпелем, разрезал мою грудную клетку, для того чтобы заставить моё сердце биться. С тех пор напарник уже не расставался с куском этого острозаточенного металла, и он вновь на славу послужил ему.

Удар кинжалом оказался весьма удачным.

Краем уха я услышал, адресованное Павлу, объявление:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ!

Я мог вздохнуть чуть спокойнее — теперь жизненные параметры напарника обновились до стопроцентных, чего не скажешь о моем теперешнем состоянии. Меня здорово потрепали за те несколько мгновений, что я отчаянно порывался к своему другу. Теперь нужно было быть весьма осторожным, чтобы уже через минуту не оказаться в недавнем положении Петропавла.

Для начала нужно было подняться на ноги, что я и сделал.

Именно в этот миг я запоздало заметил лезвие, летящее мне в лицо, понимая, что отбить его клинком уже не успеваю, я, чисто инстинктивно, прикрылся правой рукой, на мгновение отгородившись от своего противника собственной плотью.

А затем, моя кисть, сжимающая двойника Двуетного, начала падать к моим ногам.

Моя правая рука, как в замедленной съемке, неправдоподобно медленно летела вниз.

Ну, что тут скажешь?

— Вот же зараза!

Особой боли не было, так, легкое пощипывание. Прямо как комарик укусил. Большой такой, черный, уродливый, с ятаганом, сука...

Конечно, так могло показаться мне после посещения обители страданий, где это и за боль то не считалось. А может быть механика игры намеренно заглушала болевые импульсы. В любом случае, мне хоть и было обидно за потерянную конечность, но это меня не вывело из равновесия настолько, чтобы напрочь утратить интерес к бою.

Теперь приходилось парировать и нападать лишь левой рукой.

С одной стороны, скорость, с которой я передвигался, возросла, а с другой темп поражения противника значительно упал, так как вместо двух рук и двух клинков у меня осталось ровно в половину меньше. Число нападающих дэвов, в отличие от моих рук, совершенно не сократилось.

Петропавел вступил в очередную схватку и сейчас ему было не до моих проблем.

Но и мне не хотелось его отвлекать, так как я и сам неплохо справлялся. Если бы это была не настоящая схватка, а, к примеру, состязание по парному фехтованию на паралимпиаде, где мой партнер по независимым от него причинам не смог оказаться на дорожке, а вместо двух противников-инвалидов вышли два здоровых бугая, то даже не смотря на это, я все равно уверенно лидировал.

Как-то постепенно и незаметно дэвов осталось, сначала трое, потом двое, и, наконец, один. Именно тогда вспыхнула надпись:

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С НОВЫМ ДОСТИЖЕНИЕМ:

ВИРТУОЗ КЛИНКА.

Естественно, мне это достижение весьма польстило.

Польстило настолько, что последнего своего противника я причудливо расчертил клинком символом, в виде буквы Z, как герой моего детства Зорро.

За то недолгое время, что мне довелось провести здесь, я действительно научился многому, о чем в реальности не имел никакого понятия и вряд ли сумел повторить на Земле, будь я даже не инвалидом, а вполне здоровым человеком. Возможно, что всё это лишь хитрая механизм игры, наделяющий особыми умениями и ускоряющая тех, кто находится на высоких уровнях, и замедляющая новичков. Как по мне, так всё это было совершенно неважно — главное это то, что я действительно чувствовал то, что своим холодным оружием я способен творить чудеса.

Как только с последним дэвом, наседающим на Петропавла было покончено, я тут же начал искать свою отрубленную конечность, но, похоже, в пылу сражения ее завалило телами неписи, либо засыпало песком. Учитывая, что площадь на которой происходил бой, была не вовсе не маленькой, а время стремительно бежало, грозя превратить в ничто отвоёванный лут, мертвые тела и мою ладонь, я решил подключить к поискам Петропавла, известив его о своей проблеме:

— Пашка! Я где-то тут руку потерял! Поможешь найти? Заодно и лут пошерстим!

— Конечно, — отозвался Павел, присоединяясь к розыску утраченной части тела.

— Как думаешь, можно будет её как-нибудь присобачить на место? — поинтересовался я, перевернув труп дэва.

— Даже в реальности врачи пальцы и руки пришивают, так что здесь это может сработать. Я думаю, что нужно приставить ее к предплечью и хорошенько пролить эликсиром здоровья, или восстановления. А вот, кстати, и он! — Петропавел потряс небольшой склянкой добытой в вещах очередного мертвеца, обследуемого на предмет лута.

— Хотелось бы, чтобы рука прижилась, иначе несладко мне придется, — размышлял я, разбирая завал из тел. — Видишь её?

— Нет, — отрицательно помотал головой напарник.

— И я не вижу, — приуныл я, — точно помню, что никуда далеко не улетала. Шмякнулась под ноги. Наверное песок втоптали.

И я принялся поддевать носком раскалённый песок.

Минуты через две таких «раскопок» под ногой у меня блеснула знакомая сталь.

— Двуетдиный!

На сомом деле теперь у меня было два клинка один я уже успел убрать в крепление из колец за своей спиной. Второй же лежал на песке и его рукоять сжимала моя отрубленная кисть. Я попытался разжать пальцы, но не тут-то было — они, похоже, вцепились в ручку намертво.

Ну, что же, придется осуществить процедуру сращивания кисти, так и не высвободив из неё клинка.

Чувствуя себя, как минимум глупо, я приставил кисть к обрубку.

Уж не знаю, чего я ожидал (мерцания зеленого цвета, вспышки, хлопка, пощипывания ли), однако, ничего не произошло — кисть была, словно чужеродный кусок материи, который я упорно пытался соединить со своей плотью.

С минуту наблюдая за моими отчаянными попытками вновь обрести полноценность, Петропавел решил вмешаться:

— Позволь!

Он полил место ампутации на кисти и культе эликсиром здоровья и соединил оба куса, бывшие когда-то одним целым. Эффект от данной процедуры был столь же продуктивным,

как и в случае с моими экспериментами.

— Нда-а-а... — задумчиво протянул Петропавел.

— Похоже, что всё бестолку.

— Может попробовать ее пришить? — оживился напарник.

— Наверное можно было бы попытаться, но у нас с тобой даже нет иголки с ниткой.

— Это точно, — приуныв, подтвердил Петропавел.

А затем он замер, словно пытался что-то припомнить, и поинтересовался:

— Слушай, а оповещение о том, что задание пережить атаку этих тварей уже было? Или я его случайно пропустил?

Я не мешкая достал второго Двуетного из-за спины и начал внимательно осматривать окружающие нас барханы.

— Ну, конечно же!

ВНИМАНИЕ! ВАМ ПРЕДСТОИТ СХВАТКА С РЕЙДБОССОМ!

Глава 23

Золотистый песок, небольшой лавиной, сползал вниз с вершины песчаного кургана, оттуда, где сейчас, заслоняя собой закатное солнце, стояло очередное чудовище.

Этот дэв, как и положено боссу игрового уровня, был намного крупнее своих соплеменников, но различия на этом не заканчивались.

Первое, что бросалось в глаза — это огромные рога, которые не мог скрыть никакой тюрбан.

А ещё, что тоже немаловажно, у этого монстра было четыре руки.

Учитывая, что у меня их теперь было на одну меньше чем две, это не могло не вызвать у меня неприязнь, раздражение и, в конце концов, праведный гнев.

Вытянув вперед клинок, я отчаянно, как конный боец комдива Чапаева, но только без коня, бросился на врага с криком:

— За родину! Достали, на!!!

Однако же первый мой удар клинка о плоть четырехрукого монстра убедил меня в том, что лихим наскоком одолеть этого противника не удастся — максимально раскачанная сталь оружия лишь звякнула и отскочила от черной плоти, не причинив дэву абсолютно никакого вреда.

А в следующий миг я уже улепетывал во все лопатки, так как четыре ятагана, вращаясь со скоростью авиационного пропеллера, рванулись к моему телу.

Конечно, тут я немного преувеличил, иначе босс дэвов взлетел к небу, как четырёх моторный самолет. Однако свист воздуха, рассекаемого сталью, был достаточно громким и весьма устрашающим.

Естественно, Петропавел на месте не стоял, и также энергично бежал позади меня, чуть отставая.

— Не берет его клинок! — Посетовал я, — Что делать будем?

— А хрен его знает! — Озираясь на преследователя, бросил Петропавел, — Слушай, а может его, того, молнией твоей долбануть?

— Угу, — согласился я, — И на мандолине твоей заодно сыграть!

Не смотря на шутливый тон, я все-таки решил попытать счастья с одной из своих способностей.

Резко развернувшись, я сунул мешающий мне клинок под мышку правой искалеченной руки, и выбросив вперед левую, и, словно Оби Ван Каноби, выдал каскад молний.

И опять меня ждало разочарование, что, тем не менее, вовсе не сломило мой воинственно настроенный дух.

Я даже попытался пошутить, добивая остатки маны.

— Люк! — воскликнул, подражая Дарту Вейдеру из фантастической франшизы.

Если бы бос дэвов разбирался в кинематографе, и обладал зачатками юмора, то в ответ он должен был, подобно молодому скайокеру, крикнуть:

— Отец!!!

Но дэв переросток ничего не ответил, продолжая неумолимо надвигаться на нас.

— Похоже, я сделал все, что мог, — крикнул я на бегу Петропавлу, — Теперь твоя очередь.

Петропавел вполне серьезно воспринял мое предложение, снял с плеча музыкальный инструмент, затем разгоняя кровь, потряс кистью, и выдал нечто такое, что я, как знаток кино, определил как бодрую, экспрессивную мексиканскую мелодию из фильма «Отчаянный» или же «Desperado».

Получилось очень здорово, зажигательно, бодренько — короче, выше всяких похвал. Вот только на предводителя дэвов это совершенно не подействовало.

Босс гонял нас уже несколько минут без остановки. До сих пор ни один из изобретенных нами способов так и не сработал: мы попробовали на нем все имеющееся оружие, рубили им, должно быть, каждый сантиметр его тела — и все бесполезно.

— Ну, и чем эту сволочь можно взять?! — в отчаянии прокричал я, нарезая очередной круг в поисках спасения от многорукого монстра, — Это же баг какой-то!

— Да, уж, — согласился Петропавел, — это точно не фича...

И тут меня осенило:

— Пашка, рог единогога ещё у тебя?

Оставалась надежда на то, что в той кутерьме, которая началась после моего ранения зачарованной стрелой, выпущенной главарем лесных, Павел не бросил магический артефакт.

Напарник нырнул в вещмешок и начал немилосердно разбрасывать по песку вещи.

Секунд через десять, торжественно меня оповестил:

— Есть! Я и сам до конца не был уверен в том, что взял его на той злополучной поляне — голова тогда совсем другим была забита.

Он торопливо передал мне артефакт, а сам, тем временем, следил глазами за приближающимся боссом.

— Попробуй оовлечь этого товарища ненадолго, — я указал на неуязвимого демона своей культей, — а я постараюсь подобраться к нему как можно ближе.

Павел кивнул, довая понять, что услышал меня, и мы разделились.

Поскольку демон был выше меня почти в два раза, я решил, что лучше всего будет прыгнуть на него с высокого бархана.

Присмотрев подходящую песчанную гору, обежал ее, и скрывшись из зоны видимости противника начал энергично взбираться вверх.

Оказавшись на вершине, я притаился, ожидая подходящего момента.

То, что Павел понятия не имел, где я прятался, обладало как своими плюсами, так и минусами. К плюсам я бы отнес то, что атака моя будет внезапной не только для дэва, но и для Петропавла тоже, и он ни жестом, ни взглядом не сможет меня рассекретить. Минусом этой затеи (при чем очень значительным) я мог назвать следующее: возможно Пашка так и не выведет непобедимого монстра на позицию, которую я избрал для нападения.

Оставалось надеяться на то, что рано или поздно мой напарник все-таки приведет за собой этого железного (уже чуть было не сказал человека) демона.

Петропавел петлял везде где только можно, но к моему бархану так и не приблизился. Если бы я мог просидеть здесь несколько часов, то, наверняка, это произошло. Но, увы, такой роскоши, как время, у нас в запасе не значилось.

Во-первых: солнце уже почти скрылось за горизонтом, а во тьме, как мне кажется, монстр одолеет нас в два счета. Во-вторых, и главных: Пашка уже едва держался на ногах — преследователь вконец вымотал его.

Я уже хотел было бросить всё и поспешить на помощь к другу, но в этот миг он, наконец-то, повернул в мою сторону.

Поначалу я было успокоился, но оценив скорость, с которой движется мой напарник и его преследователь, понял, что через пару минут (а может быть и раньше) дэв настигнет Пашку.

Секунды ползли, а я ерзал в нерешительности, разрываемый между желанием придти на помощь другу, либо дождаться, когда он подведет врага поближе и уж тогда атаковать рогатого.

Кроме того, не стоило слепо верить в артефакт — возможно, что толку от него будет не больше чем от Двуетидного.

Если так, то выбраться из зоны поражения Павел уже, наверняка, не сможет. Да что там говорить — то что я сам сумею выбраться было под большим вопросом.

И все же, я решил поставить всё, что имею на эту карту, сыграв с судьбой по крупному.

От монстра Пашку отделяли всего несколько шагов, а он едва переставлял ноги. Поэтому не стоило удивляться тому, что расстояние это стремительно сокращалось. До самого последнего мгновения я сомневался, а потом, когда дэву оставалось сделать два шага к упавшему на песок Петропавлу, я, забыв обо всём, кроме своей цели, высоко взмыл в воздух, а затем по широкой параболе устремился вниз, прямо на голову врага.

Думаю, что стоит сказать о том, что когда я был в самой высокой точке своего полета я успел заметить одну интересную вещь, вот только размышлять об этом сейчас было совершенно некогда — пока я переваривал увиденное, приземлился на голову демона, едва не напаровшись на острый рог. Схватка началась!

Выяснилась интересная штука — ещё несколько дней назад я считал, что удержаться верхом на единороге очень сложно. Так вот, я тогда ошибался, так как до этого у меня не было случая испытать в деле дэва.

Монстр мотнул головой из стороны в сторону, и я замотался как истрепанный флаг на шквальном ветру, едва удерживаясь одной рукой за его рога. Хорошо ещё, что перед прыжком я зажал артефакт в зубах, иначе давно бы уже улетел, сброшенный первым же рывком.

Поняв что меня так просто не возьмешь, демон воткнул в песок один из ятаганов и потянулся ко мне когтистой лапой.

Именно тогда я и саданул его коленом прямо в открытый глаз.

И тут же округу огласил громоподобный вопль.

Теперь демону было не до своего первоначального плана — раздавить меня одной рукою — он схватился за ушибленный глаз.

Зато радужка второго глаза вспыхнула такой яростью, что я понял — пора!

Разжав пальцы, я полетел вниз, стремительно перехватывая винтовой рог в ладонь и с силой вгоняя его в глазницу.

Удар, который я получил в следующее мгновение одной из четырёх рук демона, больше похожей на бревно, едва не снес мне все жизненные показатели.

Упав в песок лицом я, сжавшись в комок, в ужасе ждал финального удара. Естественно больше всего я боялся того, что ожидает меня там, за гранью виртуального бытия. Но время шло, а ничего так и не происходило.

Наконец я решился взглянуть на своего противника.

Тот, как и прежде, стоял на одном месте, замерев как статуя.

Уж не знаю сколько прошло времени с того момента как я, разинув рот, глядел на это изваяние, вот только любопытство взяло вверх, заставив меня подойти вплотную.

Я всего лишь дотронулся до него пальцем.

А в следующий миг началось такое!

Глава 24

Застывший истукан в нерешительности закачался, а затем рухнул навзничь.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ОДОЛЕЛИ РЕЙДБОССА УРОВНЯ!

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ЗАДАНИЕ "ПЕРЕЖИТЬ АТАКУ ПЕСЧАНЫХ ДЭВОВ" ВЫПОЛНЕНО!

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ ВОСЬМОГО УРОВНЯ!

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ ДЕВЯТОГО УРОВНЯ!

ВАМ ПОЛАГАЕТСЯ НАГРАДА...

Ну, и, конечно же, на бис.

ИМЕЮТСЯ НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЕ БАЛЛЫ. ЖЕЛАЕТЕ...

Окупорив флакон с первым попавшимся эликсиром, Петропавел жадно выпил все до последней капли, и, тихо простираясь, повернулся в мою сторону:

— Ох и погоняла меня эта сволочь...

— Пашка, я знаю где Тайный город, — сообщил я.

Моя надежда на то, что отрубленная кисть восстановится вместе с новым уровнем не оправдалась, как минимум, дважды — с получением седьмого и восьмого уровней.

Естественно, что мы не могли уйти не проверив вожака дэвов на лут.

Золотые монеты, перстни, своим размером больше напоминающие кольца от гардины, странный амулет, прочая мелочёвка.

Больше всего из всей этой кучи вещей меня заинтересовал «Глаз Дэва» — ярко-красный рубин. Пока сложно было сказать, когда и где пригодиться эта вещь, но то, что это когда-то случится я знал наверняка.

Павел, как смог, собрал вещи, которые в спешке выбрасывал из вещмешка. Большинство из них уже засыпал песок, навсегда погребая сокровища в своей толще.

Сориентировавшись по телу поверженного дэва и высокого бархана, мы выдвинулись в дальнейший путь, надеясь на то, что успеем добраться до стен города затемно. Если ориентироваться по двум предыдущим дням, проведённым в пустыне, то в запасе нас было минут сорок, пока солнечный свет не исчезнет окончательно.

Минут через двадцать, поднявшись на очередной бархан, мы наконец то увидели крепостную стену длиной от одного края горизонта до другого.

Теперь я понял о чём намекала Гиана, говоря, что мы не промахнёмся.

Город был огромен.

И Он ждал нас.

К стенам города мы пришли с последними отблесками света в небе.

— Хорошо бы теперь отыскать вход, — задумчиво произнёс Петропавел, глядя вверх на пятнадцатиметровую высоту — туда, где заканчивалась кирпичная кладка.

— Нда-а-а, — недовольно проворчал я, оценив масштабы строения, — как ни старайся — всё равно не допрыгнуть.

Решили побродить немного вдоль монолитной каменной кладки.

К нашему величайшему сожалению, красная луна оказалась не за нашей спиной, а

светила за городом, поэтому мы постоянно находились в тени стены.

Вся надежда была на синюю луну, хотя, если честно, я понятия не имел в какой стороне она взойдёт. Вполне возможно, что проходить она будет там же где её соседка. Уж тогда поиски ворот точно придётся отложить до завтрашнего утра.

— Как думаешь, что там за стеной? — спросил Петропавел.

— Да, как всегда — сражения, загадки, квесты... — Махнул я рукой, хотя в том мраке, что мы сейчас находились, разглядеть этот жест было просто невозможно.

— Ну, это и так понятно, — согласился напарник, — я про то, о чём нам говорила Гиана. Если за нами идут люди Злого Бога, то будет ли город надёжным убежищем?

— Судя по тому, что я сейчас вижу — вполне, — фыркнул я, — Слушай, Павел, давай немного побудем в тишине — не равен час, выскочат из песка какие-нибудь мумии, а мы с тобой из-за собственной болтовни этого не услышим.

И на время оставив все разговоры, мы молча продолжили двигаться дальше.

Хвала мирозданию, а в данном случае ещё и разработчикам, синяя луна появилась за нашими спинами осветив «великую китайскую стену».

Одновременно с этим случилась ещё одна вещь — мы увидели нечто, что единогласно определили как некое подобие входа.

Едва мы приблизились как на воротах вспыхнули малиновые письма и знаки.

— Это ещё что?! — искренне удивился я.

— Магическая защита, — пояснил Павел, — по любому, ничем её не возьмешь, кроме магии.

— Что же нас Гиана ни о чем не предупредила? — посетовал я, — Теперь придется вникать и разбираться самим.

Ответить Павел ничего не успел, так как могучий голос, прозвучавший, казалось, из глубины стен, произнес.

— ПРИВЕТСТВУЮ ВАС, ВОИН И МЕНЕСТРЕЛЬ! ГОРОД УЖЕ НЕСКОЛЬКО ВЕЖДЕТ ВАШЕГО ПРИШЕСТВИЯ!

— Мы с тобой известные личности, менестрель! — шутливо пихнул я напарника в бок.

И тут голос продолжил:

НО СНАЧАЛА ВЫ ДОЛЖНЫ УПЛАТИТЬ ДОЛГ ПЛОТИ!

— А это как? — уточнил я. Но меня, похоже, просто игнорировали.

Я уже хотел было постучать кулаком в массивные двери, но уж больно зловеще выглядели мерцающие письма.

— И что теперь? — задумался я вслух, — О каких долгах идет речь?

— Я не имею об этом ни малейшего понятия, — покачал головой Павел

— Значит будем думать вместе, — подвел я промежуточный итог нашей беседы. — Как думаешь, что произойдёт если просто подойти к двери и толкнуть ее?

— Плохая идея, — ответил на моё предложение Петропавел, — Вполне возможно, что долбанет так, что даже костей не останется! Неспроста здесь эти охранные знаки стоят.

Тут масла в огонь подлил сам город:

ТОРОПИТЕСЬ! ВРЕМЯ НА ИСХОДЕ!

— Вот же зараза, — негромко ругнулся я.

Павел осмотрелся вокруг, пытаясь найти хотя бы камешек, который можно было кинуть в ворота.

Разумеется ничего кроме песка он не нашёл, зато увидел в пространстве за нашими спинами нечто пугающее.

— С с... смотри... — заикаясь выдавил он из себя.

Бросив взгляд назад я вздрогнул: на нас глядели сотни зеленых, фосфоресцирующих во тьме глаз. И они стремительно приближались.

Я понятия не имел о том, кто это, но на все сто процентов был уверен в том, что обладатели этих глаз спешили к нам вовсе не с целью обнимашек.

ОСТАЛОСЬ ДЕСЯТЬ СЕКУНД!

Не давал заскучать Город.

Что же делать?!

Пока я лихорадочно соображал, Город вновь произнес:

ОСТАЛОСЬ ПЯТЬ СЕКУНД!

ЧЕТЫРЕ!

ТРИ!

ДВЕ!

ОДНА!

Скорее для того, чтобы сделать хоть что-то, а вовсе не осознанно, я сунул прямо в магическую печать, висящую в воздухе, двойника Двуетоного вместе с моей отрубленной кистью, которая всё ещё продолжала сжимать рукоять клинка.

Охранные печати сменили цвет на алый, потом на жёлтый, а затем и вовсе потухли.

Время вышло, догадался я, понимая, что теперь мы остались в ночи наедине с ее зеленоглазыми обитателями.

И именно в этот миг полного отчаяния Город произнёс:

ДОЛГ ПЛОТИ УПЛАЧЕН! ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ГОРОД!

Огромные ворота начали бесшумно расходиться в стороны, и в образовавшуюся в монолитной стене щель начала светить розово-красная луна, высветившая на песке Двуетоного без каких-либо признаков моей ладони.

На этот раз у меня без особых проблем получилось собрать Двуетоного в одно целое. Должно быть моя плоть, плотно сжимающая рукоять оружия, препятствовала этому.

Убрав клинок за спину, я уже было хотел сделать шаг в открытые ворота, но понял, что Петропавел, увлеченный приближением зеленоглазых, даже не заметил того, что ворота Города открыты.

Обернувшись к напарнику я и сам на мгновение оцепенел — лавина зеленых глаз вот-вот должна была накрыть нас.

— Пашка, бежим! — заорал я не своим голосом, ухватив за плечо парня единственной уцелевшей рукой и разворачивая его лицом к себе.

Глаза Пашки были дикими — он явно не понимал, что происходит. Был ли это гипноз, или просто ужас от полной безысходности, разбираться было некогда — я просто схватил напарника за руку и, как капризного, упирающегося ребенка, поволок за собой.

Двери же меж тем уже начали закрываться. Да, как говорится, проходите, не задерживайте движение!

Едва мы с Павлом протиснулись в узкую щель, ворота захлопнулись. А спустя мгновение грохот десятков тел о возникшую преграду, оповестил нас о том, что зеленоглазые достигли ворот города.

Точнее не города, а Города — именно так я мысленно к нему обращался с этого момента.

Однако, насладиться этим преследователям было не суждено — очевидно охранные печати после того как двери закрылись, вновь вспыхнули и обнаружив чужаков, привели смертельный механизм в действие.

Теперь я понял чего еще минуту назад опасался Павел — полыхнуло так, что на несколько секунд стало так же светло, как днем.

Больше никто в ворота не молотил.

Похоже, что Павел действительно подвергся какому-то гипнотическому воздействию, так как отходил ещё несколько минут, которые мы так и простояли возле ворот.

Размышлять о том, кто были эти ночные зеленоглазые твари не хотелось. Достаточно было уже того, что если бы я, как и Петропавел, подвергся их парализующему воздействию, то всё закончилось ещё несколько минут назад, там, за внешней стороной ворот.

Теперь настало время поближе ознакомиться с улицами самого Города.

Вопреки заверениям всё того же голоса, исходящего от волшебных ворот, о том, что нашего прихода ждали многие века, никто, тем не менее, не встречал нас с цветами и фанфарами, а молодые девушки не бросались нам на шею, с мыслью, при первом же удобном случае зачать от нас ребенка.

Ночные улицы Города были тихими, безлюдными и безжизненными — и это весьма настораживало. Свет красной и голубой луны лишь усиливал этот зловещий эффект.

Честно сказать, бродить впотьмах особого желания не имелось.

— Может отложим знакомство с городом до утра? — Предложил я.

— Я только за, — устало согласился Петропавел.

Было видно, что последние события весьма крепко потрепали его.

— Может быть данная процедура и противоречит законам игры, — продолжил он, — но я хотел бы хоть маленько поспать, чтобы просто отдохнуть от этого бесконечного приключения...

— Думаю, что тогда нам следует найти поблизости что-то, что может сойти за укрытие, для того чтобы переждать в нём темное время суток.

— Неплохая идея, — признал Петропавел, — откуда начнем поиск места для ночлега?

Я покрутил головой, и буквально тут же обнаружил дверь в стене, окружающий город по периметру. Должно быть это было помещение ведущее на лестницу, которая позволяла подняться на крепостную стену для обороны Города.

Понятия не имею, от кого Его нужно было оборонять, если Он легко и сам мог дать сдачи, но, меж тем, это техническое дополнение к строению стены-крепости наличествовало.

Я отварила дверь и настороженно заглянул вовнутрь.

Пусто и тихо, как на улицах всего обозримого нами пространства, виденного до этого — ни огонька света, ни движения, ни голоса.

Пусть это и выглядело странно, но зато позволяло провести ночь спокойно.

— Привал, — официально объявил я, и Петропавел устало опустился на пол коморки.

Поджав к груди колени, напарник свернулся в комок, молча пролежал так пару минут, а затем, вы не поверите, уснул!

Понятия не имею о том, как реагировала на это механика виртуальной игры, не предусматривающая этого режима но, очевидно, этот сон был жизненно необходим Павлу, за последнее время перенесшему на своих плечах многое.

Что касается меня, то я, как обычно, чувствовал себя очень неплохо, даже не смотря на неполную комплектацию организма.

Для того чтобы хоть чем-нибудь занять, я решил подняться на городскую стену и осмотреться.

Нащупав в полутьме деревянную лестницу, я начал осторожно подниматься вверх по скрипучим деревянным ступеням. На Павла противный скрип совершенно не повлиял — он спал как убитый.

Преодолев три пролета, я вышел на площадку.

В глубине души я надеялся на то, что, наконец-то, кого-нибудь встречу, но здесь, как и всюду, не было ни одной живой души.

Ради интереса, глянул вниз, через окно бойницы — никаких признаков зеленоглазых.

Развернулся и пошел к противоположной стороне — теперь можно было повнимательнее осмотреть город, освещенный розовой луной.

А посмотреть, уж поверьте мне, было на что!

Кварталы для бедноты соседствовали с богатыми усадьбами. Кое-где стояли настоящие дворцы. Совсем недалеко я разглядел место, которое в светлое время суток должно было превращаться в базарную площадь.

Конечно, Город был огромен, так что даже отсюда, с этой высоты я вряд ли увидел и десятую часть того, что в нем было, да и ночь многое скрывала от моих глаз, но даже то небольшое, что удалось разглядеть в полутьме, вызвало лишь восхищение и уважение.

Особенно в этом плане преуспело величественное здание, которые для себя я окрестил усыпальницей, или, если хотите, мавзолеем, один вид которого тут же вызвал желание посетить сие монументальное строение сразу же, как только взойдет солнце.

Павел пока не просыпался и я решил его не беспокоить, до самого утра, а уж затем отправиться с ним исследовать окрестности.

С первыми лучами солнца, я не спеша спустился по лестнице вниз и застал такую картину: Павел, совершенно ошарашенный сидел на полу, с расширившимися от ужаса глазами.

В ответ на мой немой вопрос, Павел выдохнул:

— Мне приснился сон! И в нем я умер...

Глава 25

— Успокойся, дружище! — Я, как мог, пытался привести в чувства совершенно выбитого из колеи Павла. — Это же всего лишь сон.

— В том-то и дело, что это не просто сон, — встрепнулся Петропавел, — Я видел Гиану и она мне кое-что рассказала.

— И что же ты узнал?

— Ну, во-первых — она уже мертва. Люди Злого Бога сожгли её на костре в ту самую ночь, когда мы её оставили!

— Даже если так, — предположил я, — то она, либо должна оказаться в обители страданий, либо, что более вероятно для неписи, перезапуститься.

— Гиана не просто непись! Она хоть и не божество, но весьма значимая фигура в этом мире, — втолковывал мне Павел, — конечно, она бессмертна, если смотреть на это с человеческой точки зрения. Но какая-то сила препятствует её повторному воскрешению.

— Знакомая ситуация! — заметил я.

— Более чем, — согласился Павел.

— Мы можем ей чем-нибудь помочь?

— Наверное, но она об этом не просила. У нас с тобой совершенно другая задача.

— Так, с этим разобрались, — подвел я частичный итог, — Ну, а что там насчет тебя?

— Гиана показала что меня ожидает... Через несколько дней мы с тобой будем...

Окрик, донёсшийся из-за стены, заставил волосы на моём загривке встать, как у рычащий на врага собаки. Слишком хорошо я запомнил как этот голос, так же как и его хозяина. Знал и ненавидел!

— Эй, вы! Немедленно входите к нам! Наш Бог потребовал чтобы мы вернули ему то, что по праву ему принадлежит!

В три прыжка я оказался на смотровой площадке, откуда взглянул на целое полчище людей, стоящих у стен крепости

Поднял вверх правую руку, и обратился к Лысому.

— Может быть тебе этого и невидно, но попробуй включить воображение: на том месте где вместо правой кисти пустота, представь себе ладонь, все пальцы которой собраны в кулак, за исключением среднего перста, гордо указывающего вверх.

Лысый в ярости взревел, а затем метнул в меня топор, одновременно скомандовав своим людям:

— В атаку!

Мне стоило больших усилий чтобы не среагировать так, как того требовали инстинкты самосохранения, и не уклониться, или присесть. Когда до моего лица оставались считанные сантиметры, секира врезалась в силовое поле закрывающее Город. Через мгновение с невидимой защитой столкнулись и наши преследователи.

К сожалению, в этот раз никакого свето-шумового эффекта не последовало — поле просто оттолкнуло их, не причинив никакого вреда. Видимо Город не посчитал их серьёзной опасностью — а жаль!

Смотреть на последователей Злого Бога, раз за разом фанатично штурмующих стены,

было забавно. И даже вызвало у меня презрительную ухмылку. Ну, по крайней мере это саркастическое состояние продержалось первые несколько минут. А затем пришло понимание того на сколько эти люди больны, и стало уже не до смеха. Теперь мне было противно и мерзко осознавать то, в каких послушных р тупых животных превратилась большая часть этих животных.

Мне захотелось уйти отсюда как можно дальше.

— Может прогуляемся? — предложил я стоящему здесь же Петропавлу.

На его лице застыло выражение крайнего омерзения. Это убедило меня в том, что глядя на эту бесноватую толпу у наших ног, он испытывает вовсе не моральное удовлетворение.

— От чего ж не прогуляться! — откликнулся он, отступая от края смотровой площадки.

Уйти, не бросив в копилку их отчаяния свои пять копеек, однако, оказалась выше моих сил, поэтому, на прощанье глянув вниз, я издевательски оптимистично крикнул:

— Лысый, желаю тебе, и твоей фанатично настроенной команде творческих успехов. А нам пора — нас ждут приключения!

В ответ раздался раздраженный рык и проклятья. И под этот невеселый аккомпанемент мы спустились со стены и направились вглубь Города.

Шум возле городских стен быстро остался позади. Мы с Петропавлом несколько минут молча шли по пустынным улицам.

Первым молчание нарушил Павел:

— Как думаешь, они смогут сюда попасть? — Спросил он, безусловно имея ввиду Лысого и его команду. Актуальность этого вопроса было сложно переоценить.

— После того что я видел вчера, мне думается, что проникнуть в Город может далеко не каждый. И совершенно неважно какие усилия при этом прилагает желающий сюда войти — все зависит от желания самого Города. Так что какое-то время мы точно будем в безопасности. Правда не знаю сколь долго это будет продолжаться, но думаю, что пара суток в запасе у нас есть.

Павел на какое-то мгновение задумался:

— Я знаешь о чем подумал? А для того чтобы выбраться из Города нам тоже потребуется проявить столько же изобретательности, находчивости и смелости?

Н-да! А вопрос-то, действительно, своевременный! Что потребует от нас Город за то, что мы вознамеримся его покинуть? Каковы будет Его цена?

— Знаешь что, Павел? Давай будем решать задачи по мере их появления! — Предложил я. — Голова и так пухнет от всего того, что выпало на нашу долю! Придет время, и мы обязательно вернемся к этому вопросу. Более того, я твердо уверен, что решать эту проблему придется в самом ближайшем будущем. Но, если бы ты знал, до чего же мне не хочется забивать этим голову сейчас! Давай просто посмотримся?!

Павел, понимая, что во многом я прав, согласно кивнул.

А Город ждал нас.

Улицы были пусты, но ощущения заброшенности не было. Казалось, что обитатели Города просто куда-то ушли, оставив свои посудные лавки и палатки, а уже спустя совсем немного времени вновь вернутся на свои привычные места.

Если говорить о своих внутренних ощущениях, то я не чувствовал того, что за нами ведется какое-то скрытое наблюдение.

Вообще происходящее было более чем странным — я ощущал какой-то вакуум в который мы угодили с напарником, при том, что это, наверняка не делалось искусственно. Всё, что мы видели вокруг подавалось естественно и гармонично. Даже тягучая тишина и пустота не могли повлиять на величие Города.

На одной из площадей я вновь увидел пирамиду усыпальницы, или мавзолея. Теперь для меня было очевидно куда мы теперь отправимся.

— Наверняка какая-нибудь гробница! — воскликнул Петропавел. — С детства обожаю фильмы о Египте!

— Сомневаюсь в том, что это строение имеет хоть какое-то отношение к египетской мифологии, — скептически заметил я.

— В любом случае это, наверняка, будет весьма интересно! — осязательно оживившись, произнес Петропавел.

Если судить по бесчисленным фильмам, снятым о египетских пирамидах, проклятьях, мумиях и прочих ужасах, то впереди нас, наверняка должны были ожидать ловушки, высушенные мертвецы, обернутые бинтами и другая нечисть.

— Как думаешь, а мумии там будут? — озвучил мой вопрос Петропавел.

— Очень на это надеюсь, — честно ответил я, — По крайней мере, это что-то понятное, родное (пусть и в рамках планеты Земля). Но если это опять будет плод чьей-то больной фантазии, то нам придется выкручиваться из замеса.

Павел поднял вверх руку:

— Тогда я тоже голосую за мумию!

Естественно, это не могло не вызвать у меня улыбки.

— Ну, тогда поспешим в Пирамиду!

Вопреки нашим ожиданиям в мавзолее мы попали безо всяких проблем. Здание, как виделось мне, было публичным и имело несколько входов и выходов. Так что первоначальная версия о том, что это место чего-то захоронения, встала под большим вопросом.

Мы двигались по широкому коридору и глазели на стены расписанные письменами, перевести которые нам было не под силу. Здесь не было росписей и икон, которые характерны для православных храмов, однако меня не покидало чувство, что строение это имеет культовый, или религиозный статус.

Все встало на свои места, когда мы вошли в огромный зал, посреди которого стоял куб из зелёного мрамора.

Уж не знаю из-за чего, но сердцу моему сделалось тревожно при виде этого архитектурного элемента, из-за которого, как я подозревал, и было построено всё это величественное здание.

Я даже чуть замедлил шаг. Петропавел же напротив, поспешил к мраморному блоку.

— И всё таки — усыпальница! — Провозгласил он, глядя через толстое стекло, которым был накрыт блок, имеющий внутри нишу.

А я стоял как вкопанный, потому что внутри мраморного саркофага лежала моя Агния!

Глава 26

Когда первоначальный шквал эмоций немного поутих, я наконец то смог рассуждать здраво.

Естественно, это была ни Агния, хотя сходство с моей бывшей было поразительным. Удивило меня то, как раз моя собственная реакция, возникшая в самое первое мгновение — а именно то, что я, как и прежде, посчитал её своей.

Конечно же Агния давно не была моей. Так же как и то, что девушка в саркофаге чем-то неуловимо отличалась от той Агнии, которую я знал. И дело было даже не в особых идеально правильных чертах лица. Скорее всего это была печать характера: властного, нестигаемого. Нечеловеческого!

— Должно быть это какая-то местная Богиня! — Первым озвучил мои мысли Петропавел.

Возразить что-либо на это мне было нечего: ну, сами посудите — зачем строить храм, или усыпальницу для мертвого правителя, некогда управляющего этим Городом, или даже страной, а затем превращать его в публичное место?!

Нет, эта незнакомка с такими знакомыми чертами лица могла быть лишь богиней, неведомого нам культа.

И в этот миг с нами вновь заговорил Город:

— ВОИН И МЕНЕСТРЕЛЬ, Я СПРАШИВАЮ ВАС: — ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ВЕРНУТ ЖИЗНИ НАШУ БОГИНЮ?!

— Готовы! — подтвердил Петропавел, на мгновение опередив меня.

Всего лишь одно мгновение, но именно тогда я почувствовал первый укол ревности!

Голос игры продублировал очевидное, а мы с Павлом остались в раздумьях. Нам не дали никаких зацепок, никаких дополнительных заданий — просто поставили перед фактом.

— Квест! — констатировал очевидное Павел, — С чего начнём?

Хороший вопрос!

Я бы начал с того, почему меня так задело то, что Петропавел первым откликнулся на предложение о воскрешении Агн... Богини.

Но в слух я сказал совершенно другое:

— Может быть стоит, как это бывает во множестве сказок — просто поцеловать спящую принцессу, царевну, или, как в нашем случае, Богиню?

— И поцелуй истинной любви вернет Её к жизни... — Произнес Павел не отрывая глаз от лица девушки.

И вновь в душе моей шевельнулась холодная змея ревности.

Вот только открыть саркофаг оказалось не так-то легко.

Если честно, то в этом деле мы не смогли продвинуться даже на миллиметр (хотя справедливости ради, стоит сказать, что речь тут, скорее всего, идет на десятые миллиметра, или микроны).

Впустую ухлопав солидные запасы силы и выносливости, мы, наконец то, отступились.

— Нет, нужно искать другой способ, — растрепав пятерней светлые волосы, задумчиво

произнес Петропавел.

— Так не терпится поцеловать Богиню? — поинтересовался я, старательно удерживая улыбку на лице, и пытаюсь превратить мою озабоченность в шутку.

В отличии от меня Павел вел себя естественно и ответил вполне в духе поставленного вопроса:

— Ага! И обязательно с языком!

Конечно, я засмеялся, но смех этот был очень натянутым.

Понимая, что находясь в усыпальнице мы так ничего и не добьемся, я и Петропавел решили пройтись по Городу (благо разгуляться было где, так как мы вряд ли одолели и третью Его часть), в надежде а то, что нам удастся найти хоть что-нибудь позволяющее приблизить решение очередной задачи, возникшей перед нашей небольшой командой.

Я боролся с желанием посмотреть как там Лысый и сотоварищи, хотя прекрасно понимал, что если бы они придумали способ проникнуть через стены Города, то уже, наверняка, были бы здесь, и вряд ли мы хоть чем-нибудь смогли им в этом помешать.

А ещё меня тяготило то, что мы понятия не имели куда идти и что делать. Вынужденное безделье, после стольких дней, наполненных сражениями и безостановочным действием, действовало на нервы. И с каждой следующей минутой «простоя» внутреннее напряжение росло и крепло. Я был уверен в том, что эта заминка, ни что иное, как затишье перед бурей.

Страшной бурей!

Павел не говорил этого вслух, но, наверняка, чувствовал то же самое.

Когда раздался тревожный рёв я, вместо того, чтобы вздрогнуть, облегченно вздохнул:

— Ну, наконец-то!

Шум стоял такой, что я невольно зажал уши руками.

Павел что-то кричал, но перекрыть этот гвалт было невозможно.

Хотя, если честно, то напрягать голосовые связки ему не стоило, ибо в голове у меня сейчас были точно такие же слова:

— Что, мать его, здесь происходит?!

Ответ на наш коллективный вопрос дал сам Город:

— ВНИМАНИЕ! НА ТЕРРИТОРИЮ ГОРОДА СОВЕРШЕНО ВТОРЖЕНИЕ!

Я ОБРАЩАЮСЬ К ВАМ, ВОИН И МЕРЕСТРЕЛЬ! ВЫ ДОЛЖНЫ СПАСТИ НА БОГИНЮ!

Вот те раз! Не успели познакомиться, а девуцу уже надо спасать!

Вариантов того, куда нам нужно идти было немного, а если быть точным, то всего один — естественно, в усыпальницу. Туда то мы с Павлом и побежали.

Никакой загадки в том, кто же прорвал оборону города для меня не было.

Ну, конечно же это Лысый и его команда!

Не думаю, что они сами додумались до того, как одолеть Город. Скорее всего на помощь им пришел их тёмный покровитель — Злой Бог.

В подтверждение моей теории я увидел людскую лавину, заполонившую улицы Города идвигающуюся в том же направлении, что и мы с Павлом.

— ТОРОПИТЕСЬ! — Прогрохотал Город.

Тоже мне, Капитан Очевидность!

Мы с Павлом и так неслись во весь опор.

Однако, как бы быстро мы не бежали, кое-кто нас уже обогнал. Несколько странных существ, больше похожих на чертей, бежали с невероятной скоростью, используя при этом все четыре конечности.

Больше всего меня удивили жилетки, которые были одеты на этих мохнатых бегунов. В кармашки жилеток были вшиты глиняные ёмкости.

Я давно держал в левой руке Двуетного, вот только сейчас он был бесполезен.

— ОСТАНОВИТЕ САТИРОВ! НЕ ДАЙТЕ ИМ ВЗОРВАТЬ БОМБЫ ВБЛИЗ САРКОФАГА! — Потребовал Город.

Теперь мне стало понятно чего так боялся Город.

Жилетки были своеобразными поясами шахидов этого мира.

Вот только легко сказать — остановите!

У меня не имелось ни копья, ни лука, или какого-нибудь другого метательного оружия. Хотя какой из меня теперь лучник с одной то рукой!

Хотя в ворохе лута у Павла, наверняка, имелся лук поверженного мною Робина Гуда!

— Пашка, — заорал я, срывая голос, — доставай лук!

Павел кивнул, давая понять, что расслышал то, о чем я его просил. Нашёл он его поразительно быстро, вот только вместо того, чтобы стрелять самому, зачем-то начал протягивать его мне.

Не тратя слов понапрасну, я просто показал ему обрубок правой руки.

Пашка хлопнул себя по голове, а затем, вложив стрелу, принялся натягивать тетиву. Спустя мгновение он вскрикнул, когда тетива хлестко ударила его по пальцам.

Естественно, что стрела, пущенная моим напарником, улетела ещё дальше чем у царевича Ивана запулившего ее на болото лягушке.

Стрелок из Петропавла был абсолютно никакой.

Понимая, что данное зрелище раз от раз будет всё более жалким, я понял, что ситуацию нужно срочно брать в свои руки.

Вернее руку.

А поскольку единственной незанятой рукой у меня была правая культя, то именно из неё я и выбросил черную молнию.

Честно говоря, я и сам не ожидал такого эффекта, но вместо разветвляющегося энергетического потока, из правого предплечья вырвалось нечто напоминающее хлыст.

Энергетическая плеть захлестнула задние ноги сатира. Мощным рывком я подбросил его в воздух, а затем, изменив направление его движение на противоположное, притянул его к себе. Когда сатир оказался прямо надомной, хлыст из черной энергии освободил его тело, и я рассек противника надвое Двуетным.

Схема действия и эффективность меня впечатлила, теперь осталось лишь развивать успех.

Кроме выдающейся скорости, сатиры ничего противопоставить мне не могли, поэтому я расправился с ними довольно быстро, хотя последнего из этого дьявольского племени мне удалось устранить уже в коридоре усыпальницы.

— Я УМИРАЮ...

Голос Города был слабым, едва различимым в трубном шуме тревоги.

— НО КОЕ-ЧТО Я ДЛЯ ВАС УСПЕЮ СДЕЛАТЬ.

Одновременно с этими словами толстое стекло саркофага легко отъехало в сторону, открывая доступ к Богине.

— ВОЗЬМИТЕ ЕЁ С СОБОЙ!

Поскольку в нашей команде за безопасность отвечал я, то Петропавлу выпала честь взять спящую Богиню на руки. Делал он это очень осторожно и нежно. Не могу сказать что в этот момент не испытывал приступа завести. Сейчас во мне полыхал весьма широкий спектр чувств, от восхищения, до тревоги и, вновь ревности.

— УНЕСИТЕ ЕЁ ОТСЮДА!

Предупреждая наш следующий вопрос, о том куда же нам бежать с бесчувственным телом девушки, громада мраморного саркофага дрогнула и начала откатываться в сторону, демонстрируя нам тоннель со ступеньками, ведущими вниз.

Не теряя драгоценного времени, Павел начал быстро спускаться вниз, а вот мне пришлось задержаться — несколько особо ретивых боевиков Лысого уже вбежали в зал и устремились к тайному ходу.

Едва Павел с Богиней на руках спустился на пару ступеней вниз, саркофаг вновь пришёл в движение, затворяя вход в тайное убежище.

— Виртмастер! — в отчаянии крикнул Павел, обернувшись в мою сторону.

— Я успею! — бросил я яростно встречая выпад вражеского меча ударом своего клинка, — успею...

И мне самому очень хотелось верить в сказанное.

А перед глазами стояло безмятежное лицо Агнии. Моей Агнии, которая сейчас была в руках другого мужчины.

Глава 27

Павел до последнего ждал, что стремительно уменьшающуюся щель вот-вот протиснется Виртмастер. Но время шло и в тот зазор, что ещё остался уже с трудом могла протиснуться кошка. А Виртмастера так и не появился.

Ещё пара секунд, и мраморная плита встала на своё место, наглухо отрезав его от звуков сражения бушевавшего на верхнем уровне, в центральном зале усыпальницы.

Теперь он остался один, в тишине, темноте и с беспомощной безымянной Богиней Тайного Города на руках.

Пару секунд Павел стоял понятия что ему делать теперь, а затем вспыхнул свет — на стенах разом зажглись десятки факелов, установленных на стенах через каждые десять шагов.

Павел вопросительно взглянул на девушку, словно спрашивая у неё совета: мол куда теперь?

Конечно, она ему ничего не ответила. Взгляд вновь задержался на её лице, и он просто не мог не удивиться тому, как же она похожа на Вику — девушку, отчасти, послужившую причиной того почему он оказался вовлечён в это безумное приключение.

— Эх, Вика — Вика...

Богиня была так похожа на Вику, а губы ее были так близки, что у Павла возникла шальная мысль: — А что если попробовать? Вдруг и правда поможет?

Какое-то время он все ещё боролся с собой, со своей робостью, а затем его губы потянулись к ее устам.

Ну, вот я и попал!

Мраморная плита наглухо перекрыла вход в тайный ход и я остался один на один с людьми Злого Бога. Точнее я то был один, а их точное количество я затруднялся назвать даже приблизительно. Тысяча? Может и больше.

Но, что не могло не «радовать», они все продолжали и продолжали прибывать.

У мраморного саркофага уже образовался небольшой курган из поверженных тел и мне постоянно приходилось смещаться для того чтобы не завязнуть в этом ковре из мёртвой плоти.

Кого здесь только не было: зомби, эльфы, гоблины, орки, и даже пара кентавров, люди похожие на ящеров, или ящеры похожие на людей, а так же десятки прочих неопознанных существ, большую часть из которых я даже и не рассмотрел во всей этой кутерьме, элементарно стараясь попросту лишить их жизни.

Отсутствие правой руки, конечно, не могло не огорчить. Но зато теперь я во всю использовал свое новое «приобретение» — энергетический хлыст.

Тем не менее, как бы я не был хорош, а силы стремительно покидали меня — слишком серьезной была нагрузка на мой небольшой уровень.

Что действительно обнадеживало, так это то, что до «юбилейного» десятого уровня оставались считанные единицы.

В зале появился мой давний знакомец, огласивший помещение истошным воплем:

— Убить! Убить во имя нашего истинного Бога!

Ох, и кривил же душой Лысый — фанатичности, с которой он жаждал меня уничтожить, даже их Злому Богу, скорее всего, можно было занять у своего адепта в изрядном количестве, но даже тогда Никоненко столь же искренне ненавидел меня, желая мне мучительной смерти и последующих ужасов в обители боли и страданий.

Естественно, что столь искренние чувства не могли не вызвать ответных чувств. Именно поэтому я начал смещаться в ту сторону, откуда шел клич.

Никаких иллюзий о том, что я смогу выйти из этого побоища победителем, я не испытывал. Моя гибель была предопределена, и от неё меня отделяло лишь сотня, другая поверженных, которых я оставлял за собой.

Для того чтобы хоть немного подбодрить себя, я что было сил воскликнул:

— За веру, царя и отечество!

Что тут началось!

— Еретик! Безбожник! Сын шакала!

И еще десятки беспочвенных обвинений от тех кого я в свою очередь считал истинными христопродавцами.

В конечном итоге получилось так, что вместо того, чтобы взбодрить себя, я агрессивно настроил (хотя, казалось бы, куда уж больше) фанатичных приверженцев Злого Бога, подлив масла в огонь их безумной веры.

— Братья, он дрогнул! — вопил Лысый, — Осталось совсем немного! Навались!

А вот хрен вы угадали, прорычал я ускоряясь на максимум — пусть мои силы, как и прочие параметры, были на исходе, но, если я всё рассчитал правильно, то мне удастся дотянуть до очередного уровня, с его восстановлением и увеличением игровых показателей.

Я очень вовремя услышал через сотни остальных звуков шум крыльев. Крутанувшись на месте, за одно со свистом рассекая воздух Двуетиным, в самый последний миг засек в воздухе Серафима. В отличии от библейского шестикрылого за спиной у этого в наличии имелось лишь два крыла, но, тем не менее, в воздухе он держался весьма уверенно. А ещё в его руках был лук и стрела, которая рванулась в мою сторону, едва лишь я краем глаза заметил летающего человека.

В мгновение ока я ушел вниз, и для того чтобы это движение не было «пустым», рубанул клинком по щиколоткам своих противников, как и прежде, сплошной стеной окружавших меня.

Стрела вжикнув навывлет прошла через грудь какого-то варвара, затем через живот мускулистой девушки-воина и, наконец, засела в паху у приземистого гнома.

Ну, что тут скажешь — силён Серафим!

Остается лишь радоваться тому, что таких летунов, до недавнего времени, на моем пути вообще не встречалось.

И если бы дело ограничилось одной лишь стрелой!

Со скоростью, не намного уступающей пулеметной, летун начал осыпать меня градом стрел.

В памяти мой ещё весьма свежи были воспоминания о стреле Робина Гуда, пусть и не надолго, но отправившей меня на тот свет, поэтому я сосредоточил всё своё внимание на том чтобы избежать попадания.

Ох и погонял же он меня!

Десятки золотых стрел, выпущенных Серафимом, выкашивали ряды его собственных союзников, но это ничуть не смущало летуна.

Я наивно надеялся на то, что стрелы в его колчане вот-вот закончатся и тогда мне удастся предпринять что-нибудь в ответ, но время шло, а метательные снаряды и не думали подходить к концу.

Как выяснилось, на это была причина — на моих глазах одна их золотых стрел, торчащая из глазницы эльфа, просто растворилась, растаяла в воздухе.

Несложно было догадаться куда она исчезла — вновь перенеслась в колчан Серафима. Вот и получалось, что вместимость стрел, у колчана этого воздушного воина, на самом деле была бесконечный, так что ждать, когда боеприпасы подойдут к концу, было бессмысленно. Нужно было делать что-то уже прямо сейчас.

На моё счастье, этот злобный Купидон, про себя, решил примерно тоже самое, и, для того чтобы со мной разобраться, спустился чуть ниже, стараясь сократить расстояние полета стрелы.

Именно тогда-то я и понял — настал мой выход!

Энергетических хлыст захлестнул ноги Серафима на щиколотках, и я без промедления рванул летуна на себя. Вот только одного я не учел, что этот летающий человек способен поднять на своих крыльях в воздух ношу практически равную его собственному весу.

Сказать, что я не удивился в тот момент, когда оторвался от каменного пола — значит ввести вас в глубокое заблуждение.

Должно быть мой энергетический кнут вызывал весьма болезненные ощущения при контакте с чужой плотью поскольку Серафим, забыв о луке, в мгновение ока взмыл под самый потолок. Наверняка, он мог взлететь гораздо выше и лишь наличие преграды не позволило ему этого сделать. Но даже без этого я, словно Руслан из сказки Пушкина, схвативший за бороду летающего колдуна, теперь болтался на восьми метровой высоте.

Если бы я знал, что дело примет такой оборот, то ни за что не сделал этого броска энергетического аркана, а теперь, находясь на высоте третьего этажа, спрыгнув вниз, я с легкостью мог потерять остатки жизни.

С одной стороны, теперь я был беспомощен, с другой же — получил возможность обозревать всю грандиозную панораму сражения сверху.

Правда сейчас сражаться людям Злого Бога было не с кем и теперь все они запрокинув голову глядели на меня.

Серафим, отчаянно хлопая крыльями о потолок, метался из стороны в сторону, как мотылек объятый пламенем, что, в свою очередь, весьма затрудняло прицеливание в меня тем, кто стоял внизу. Так что не стоило удивляться тому, что несколько копий, брошенных в меня, не достигли своей цели, но зато пронзили своих же. Не думаю, что супостата, хотя бы немного, заботило количество воинов погибших под дружеским огнем, так что мне стоило поблагодарить всевышнего за то, что в рядах противника практически не имелось по настоящему толковых копеечников или лучников, вроде всё того же Робина Гуда.

И всё бы ничего, да только взгляд на жизненные показатели открыл мне весьма неприятную перспективу — мана, поддерживающая мою способность использовать энергетический хлыст, уже была в красном секторе и стремительно приближалась к нулевой отметке.

А ещё я понял, что до спасительного десятого игрового уровня, способного не только пополнить основные жизненные показатели, но и существенно их увеличить, меня отделял буквально один удар. Вот только сделать этот удар мне было некому: Серафим был довольно

высоко, а прочие противники, напротив, далеко внизу. Вот и получалось, всё что мне осталось — просто болтаться у потолка до тех пор пока не закончится мана, а затем рухнуть вниз, прямо на любезно выставленные мечи противников.

Существо, которое я только что заметил в чертогах усыпальницы, напомнило мне уродливого горбуна из Собора Парижской Богоматери. А ещё оно было поистине огромным. На ум мне пришло название из ещё одной сарой книги, относящейся к шестнадцатому веку — Гаргантюа.

В отличие от остального воинства, топтавшегося где-то далеко внизу, Гаргантюа с легкостью мог схватить меня. И для этого ему всего лишь потребовалась поднять руку вверх.

Подозреваю, что для того чтобы попасть сюда Гаргантюа пришлось заползать через один из входов на четвереньках.

Уж не знаю, специально ли это делал Серафим, или так вышло случайно, но траектория нашего полёта проходила прямоком через Гаргантюа, который, предвкушая скорою добычу, даже хлопнул в ладоши, больше напоминающие два экскаваторных ковша. Я тут же представил, что великану ничего не стоит прихлопнуть меня этими самыми руками как муху.

Сейчас, вблизи с этой неприступной громадиной, я ясно, как никогда, осознал, что в борьбе с людьми Злого Бога у меня не было вообще никаких шансов, поскольку не имел даже малейшего понятия о том какими силами располагает мой враг.

Именно в этот роковой миг я почувствовал как мой энергетический аркан начал слабеть, а затем и вовсе оборвался, отправив моё тело прямоком в лапы Гаргантюа.

Уродливое чудовище осклабилась, ожидая моё барахтающееся в воздухе тело.

Понимая, что уж больше ничего не успею сделать, я хлестнул Гаргантюа обрывком энергетического хлыста прямо по широко распахнутым черным глазам.

Должно быть удар был столь неожиданным и болезненным, что Гаргантюа напрочь забыл обо мне, схватившись за поврежденные глаза.

А ещё через мгновение Двуетиный по самую рукоять вошёл в огромное брюхо гиганта и я, рассекая плоть до самого паха, заметно потеряв в весьма опасной скорости падения, съехал вниз.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ ДЕСЯТОГО УРОВНЯ!

Вместе с новым сообщением я ощутил прилив сил и способностей, которыми тут же решил воспользоваться: понимая, что отпускать Серафима нельзя, я, вырвал клинок из брюха Гаргантюа и подбросил его под самый потолок. Укорачиваясь от каскада внутренностей, бесконечным, дурно пахнущим серпантинном рухнувших вниз, я устремился вверх по телу всё ещё стоящего на ногах-колоннах Гаргантюа, используя левую руку и энергетическое лассо, попутно распределяя нераспределенные баллы в очки жизненных показателей.

За те пару мгновений, что клинок взлетел к самому потолку, а затем начал вновь падать вниз, я уже стоял на лысой и уродливой голове Гаргантюа.

Надо отдать должное — после всего того, что перенес Серафим, восстановился он довольно быстро, и уже тянулся за одной из своих бесконечных золотых стрел в колчан. Вот только выстрела он сделать так и не успел. Захлестнув рукоять Двуетинового энергетической плетью, я снес голову летающему человеку и тот камнем рухнул вниз.

Секунду спустя Гаргантюа дрогнул и плавно осел на колени.

Пока гигант падал лицом вниз, погребая под собой десятки тел, я сбежал по затылку сначала на загривок, затем на спину, и закончил свой торопливый бег на пояснице испутившего дух Гаргантюа.

А затем, влив в клинок, все ещё удерживаемый энергетической субстанцией, которую я про себя окрестил щупальцем, и махнул искрящимся Двуетиным, описывая вокруг себя круг, центром которого являлось моё тело.

Эффект был просто невероятным — в описанной мною окружности стоять на ногах не осталось ни одного человека. Впрочем из тех, кто упал, на ноги уже никто не поднялся — абсолютно все они были мертвы.

Похоже что я, наконец-то, нашёл самый эффективный способ одолеть превосходящие силы противника.

Глава 28

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ ОДИНАДЦАТОГО УРОВНЯ!

А дальше был двенадцатый, тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый уровень. При этом скорость, с которой я шагал по уровнями, была просто нереальной что позволяло мне почувствовать себя не просто игроком, а настоящим читером.

Впрочем никаких угрызений совести по этому поводу я не испытывал — мне нужно было выжить, и я это делал. И совершенно неважно то, каким образом я этого добивался. Учитывая, что происходящее уже давно вышло за пределы простого развлечения и стало гораздо больше, чем просто виртуальная игра. По сути, Consolidation & Invasion с самых первых мгновений была выживанием, даже тогда, я об этом ещё не подозревал. А если учитывать тот сложный и опасный путь, который мы с Павлом проделали в реальности для того, чтобы попасть в игру, то получается, что всё это было предопределено заранее.

Эта мимолетная мысль заставила меня вспомнить о Павле: интересно как он там, с Богиней?

Самое забавное заключалось в том, что сейчас, когда Её не было рядом, я не чувствовал по отношению к товарищу совершенно никакой необъяснимой ревности, приступы которой наваливались на меня в Её присутствии.

Естественно, это не могло не навести на кое-какие мрачные мысли.

А ещё, я сейчас более чем ясно понял, что Богиня совершенно не похожа на Агнию, хотя в тот момент, когда я находился в непосредственной близости рядом с ней, то готов был утверждать это положа руку на сердце.

Предчувствие того, что это вовсе не спроста наполнило мою душу тревогой.

Теперь я вовсе не считал, что Павел, оказавшийся сейчас наедине с весьма подозрительной Богиней, был в безопасности, как мне это думалось ранее.

Это что же получается: взрослый мужчина в Её присутствии видит того, кого по настоящему любит?

Интересно, а кого тогда видит Павел?

Неужели свою первую любовь?

Ну, а если под воздействие Богини попадёт, к примеру, ребенок?

Он, что же, будет видеть собственную маму?

Чёрт возьми, теперь я был твёрдо уверен, что мой друг в ещё большей опасности, чем я, находящийся в центре целого моря противников, отчаянно пытающихся меня уничтожить.,

Самое страшное было в том, что сейчас я совершенно ничем не мог ему помочь. А находясь рядом с ним и Богиней, совершенно не гарантировал того, что вновь попаду под Её морок!

Павел прикрыл глаза, словно хотел полностью сосредоточиться на тех ощущениях, что сейчас бушевали в его взбудораженном создании.

Но, когда до уст Богини-Вики оставались считанные миллиметры, Павел все-так взглянул на девушку, сквозь полуприкрытые веки и замер, как громом поражённый.

Вместо цветущей, молодой девушки, на его руках лежала иссушенная безобразная старуха, которой, на скидку, было лет триста.

От неожиданности, Павел широко раскрыл глаза и теперь тщательно разглядывал «таинственную незнакомку». Теперь, без всякого сомнения, это вновь была Вика, однако, первоначальное всепоглощающее желание её поцеловать куда-то полностью испарилось.

Павел решил повторить эксперимент и вновь прикрыл глаза.

Красивое девичье лицо «слетело», явив уродливую личину, изборозжденную глубокими морщинами, каскадами старческих родимых пятен и выцветших глаз...

Она пристально глядела на Павла.

Тот дернулся было, но узловатая, сухая, как мертвая ветка, рука с раздутыми суставами, не позволила ему от Неё оторваться.

А затем она, с нечеловеческой силой, которая совершенно не вязалась с древней старушонкой, начала притягивать Павла к себе.

Я вовсе не рассчитывал на то, что мне будет вести до бесконечности. Когда-нибудь должен был наступить тот миг когда я окажусь не в состоянии справиться с той бесконечной людской лавиной, которая, в желании уничтожить меня, с легкостью готова пойти на бессмысленную и нелепую смерть. Учитывая, что смерть в этой игровой вселенной вовсе не означает конец всему, то я, наверняка, уничтожал одних и тех же противников уже не по одному разу. И, вполне возможно, что даже не один десяток раз. Если принять во внимание то, какими возможностями обладает Злой Бог, то это вполне реальная ситуация.

Мои бессмертные противники тоже не стояли на месте, постоянно вырабатывая тактики нападения которые могли бы меня одолеть. Пока этого не происходило, но такой исход был вполне реален.

Сейчас десятки и сотни из них взмывали в воздух для того чтобы обрушиться на меня сверху, падая вниз бесконечным не прерывающимся ни на мгновение каскадом из плоти и стали.

Мне приходилось довольно туго. Настолько, что я даже не успевал распределить большинство тех баллов, что получил после прохождения нескольких последних уровней. И это было для меня весьма плохо. Я собственными руками отнимал у себя шансы на выживание, но ничего не мог с этим поделать. Мне нужно было безостановочно отражать нападение и ни на что другое у меня просто не оставалось времени.

После нескольких минут этого безумного напора я думал, что наверняка погибну, но первыми нервы сдали у темного воинства: они просто внезапно отступили оставив меня одного посреди моря растерзанных, растоптанных тысячами ног человеческих останков. Механика игры просто не справлялась с таким объемом мертвой плоти и крови, и теперь она была повсюду, медленно остывая, или густея до состояния омерзительного рубинового желе.

Эта неожиданная передышка мне сразу не понравилась.

Скажу вам заранее: и в этот раз предчувствие меня не обмануло.

Словно по мановению волшебной палочки, все присутствующие в храме рухнули на колени. Одинокое исключение из этого абсолютного большинство составлял лишь ваш покорный слуга.

Я не сразу понял в чем же собственно дело, но когда понял, волосы на моем загривке начали подниматься, как у пса, который почувствовал, что близится час страшной неминуемой схватки, которую нельзя избежать трусливо поджав хвост.

— О, Владыка, — на тысячи голосов запричитали мои враги, — приди же к нам и лично

покарай то зло, которое олицетворяет этот неверный.

Именно тогда я понял, то если мои дела до этого были весьма хреновыми, то сейчас, похоже, настал тот миг, когда мою душеньки пришла полная жопа.

Зловещий говорок Лысого, дополнил безрадостную картину.

— Ну, что, Калека, приплыл!? Текай с городу! Тобі рі...

Договорить Никоненко не успел — все звуки мира утонули в низком трубном рёве, ознаменовавшем приход злого Бога.

Не могу сказать, что в отличии от остальных, я испытывал радость и трепет от божественного явления. Сейчас всем моим существом овладели вовсе не страх и боль, которыми так виртуозно манипулировал в своей мрачной обители Злой Бог.

О, нет!

В эту самую минуту меня просто лихорадило от ненависти.

Злой Бог появился весьма эффектно, одетый в сияющие чёрной эмалью доспехи.

Если говорить о его человеческом воплощении в целом, то Бог был худощав и высок, приблизительно два метра с четвертью. Но не смотря на эту стройность я ни на миг не сомневался в том, что сила, скрытая в его теле, поистине нечеловеческая.

— СЕЙЧАС ТЫ ПАДЁШЬ, НЕВЕРНЫЙ! — Прогрохотал Злой Бог.

Я внутренне напрягся, ожидая, Бог в чёрном испепелит меня одним лишь своим дыханьем или взглядом, но время шло, а рокового момента так и не наступало.

Более того, вместо магического воздействия Чёрный Бог просто достал такой же графитово-чёрный, как и всё его одеяние, меч.

Похоже, что в отличие от того нематериального места, в котором мы встречались до этого, это безумное существо не могло надавить на меня ментально, а способно было лишь воздействовать на мою плоть физически.

Должно быть именно это неожиданное открытие придало мне необычайной, я бы даже сказал безумной смелости, ибо я решился выкрикнуть то, что ни за что не позволил бы себе произнести по отношению к столь опасному противнику:

— Смотри, только не перенапрягись, а то в туалет по большому приспичит, а у тебя, я смотрю как раз таки, только черного эмалированного ночного горшка и не хватает! Не гламурно это как-то, не находишь?!

— МЕЛКИЙ НАДОЕДЛИВЫЙ НАГЛЕЦ!!! — Как огромная, смертоносная змея человеческом облики, зашипел от моего нахальства Бог в чёрном, и ринулся на меня.

Естественно я не стоял столбом в ожидании неминуемой смерти: в первую очередь я распределил имеющиеся очки в параметры; во-вторую, пристальнее взглянул на Злого Бога в надежде определить его уровень, но тут меня ждало разочарование — уровень, так же как и истинное имя Бога, были скрыты от постороннего взгляда.

А затем он нанёс свой первый удар...

Глава 29

Сказать, что я поступил опрометчиво, решив принять удар Злого Бога — это значит ни сказать ничего. С моей стороны это была не просто бравада или наглость — это был самый натуральный дебилизм, в самом и чистом и незамутнённом его виде.

Удар чёрного меча был настолько силён, что буквально вогнал меня на несколько сантиметров в мраморный пол, где под моими ступнями в осколки разлетелись декоративные плиты. Ума ни приложу, как выдержали этот нечеловеческий по своей мощи удар мои кости, однако, как говорится, дуракам везёт.

Больше всего я переживал за Двуетного — потеря клинка сулила мне позорную смерть. Если кто и заслуживал наказания за свою непроходимую глупость в нашем боевом тандеме, то это был я, а мой верный клинок был выше всяких похвал — он и удар выдержал, и от гибели меня спас.

Всё моё тело, буквально, одеревенело после удара, катастрофически отказываясь реагировать на мысли-импульсы, а Злой Бог вновь опускал свой чёрный меч, который, в чем я теперь был абсолютно уверен, тот разогнал так, что мама не горюй.

Один короткий взгляд на жизненные показатели верг меня в такое уныние, что в пору было просто капитулировать.

Лишь одного удара этого безумного существа хватило для того, чтобы, практически в ноль, смести мои, разогнанные за ближайшее время, уровни жизни, силы и выносливости.

Рано, слишком рано я почувствовал себя непревзойдённым мастером клинка и магии. Да, что уж там — просто богоподобным!

А прямо напротив меня сейчас стоял тот, кто был уверен в своей непотопляемости на все сто процентов, небрежно возведённым божественным разумом в сотую степень, и его меч сейчас летел вниз, прямо на мою голову, для того чтобы раз и навсегда выбить из неё всю дурь и, до скончания веков, ввергнуть в пучину боли, страданий и абсолютного отчаяния.

Убегать было поздно, да и попросту некуда. Выдержать очередной удал было выше моих скромных возможностей. Если рассуждать здраво, то и любое моё сопротивление сейчас просто бессмысленно.

Должно быть именно так и рассуждал Злой Бог, намереваясь прихлопнуть меня как надоедливую мошку.

Вот только в голе моей в это мгновение возникла одна идейка, которая, при удачном стечении обстоятельств должна была, пусть и не уничтожить (об этом я даже и не помышлял), но очень подпортить настроение моему противнику.

Понимая, что не смотря на все свои давние заслуги, Двуетный мне уже не помощник, я даже не стал поднимать верный клинок вверх.

Вместо этого я захлестнул, закованные в чёрную броню, запястья Злого Бога энергетическим хлыстом, и, вкладывая в это движение остатки моих сил, рвану его вниз.

Чёрный рыцарь, наверное, готов был ко всему, что угодно: к тому, что я буду защищаться, запаникую, или просто покорно приму смертельный удар, о только не к тому, что я рвану его оружие на себя.

Поддавшись неожиданно возникшей инерции, Злой Бог, вместо того чтобы разmozжить мне голову, со всей своей умопомрачительной силы ударил мечом в мраморный пол, вгоняя его в камень почти на три четверти всей длины.

И всё бы этому монструозному чуваку было бы нипочем если бы не тот факт, что его орудие наглухо не застряло в каменной тверди.

А вот тут уж настало моё время: взмахнув Двуетиным так, что, скорее всего, ни один из тех, кто сейчас был в Храме Богини даже не уловил этого движения, я рубанул Злого Бога прямо по кистям рук.

Разъяренный Бог, как мне в тот момент показалось, бросил возиться с застрявшим мечом, и развернулся в мою сторону, намереваясь врезать мне кулаком. Именно тогда мы вместе с моим противником и увидели то, что вместо кулаков у него теперь два обрубка, с которых на мраморные пластины пола сryваются капли крови, а его ладони продолжают покоиться на рукояти меча.

Похоже, что ни я, ни Злой Бог не ожидали того, что только что произошло, оттого-то и возникла это пауза длиною в несколько мгновений. А затем своды Храма сотряслись от гневного рева адептов Бога, и на меня рванулась толпа, готовая разорвать меня голыми руками за то, что я осквернил его святость своим прикосновением к божественной плоти.

Не смотря на то, что Злой Бог был вне себя от ярости, он, тем не менее, прекрасно понимал то, что без обеих конечностей справиться со мной будет весьма проблематично. То, что он сделал в следующий миг я, ну, хоть вы меня убейте, никак не ожидал: хлопнув защитными пластинами предплечий одно о другое, он зловеще произнес:

— МЫ С ТОБОЙ ЕЩЁ ВСТРЕТИМСЯ, НАГЛЕЦ! И СЛУЧИТСЯ ЭТО ГОРАЗДО РАНЬШЕ ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ!

После этих слов тело бога, закованного в чёрную броню обмякло, словно из него разом вынули все кости, и он бесформенным комом рухнул на мрамор.

Я ни на минуту не сомневался в том, что дух Злого Бога уже покинул эту оболочку и теперь на пол пути к своей Темной обители.

А вот чего я никак не мог предвидеть, так это то, что черные доспехи начнут пульсировать красным примерно раз в минуту.

Вот только мигание это постепенно убыстрялось и это мне совершенно не понравилось, а чуйка моя, во весь голос завопила:

— Сматывайся отсюда, парень!

Чувство опасности не смогло дезориентировать даже очередное, весьма потешившее самолюбие, сообщение:

— ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ В СХВАТКЕ С ПРОТИВНИКОМ КОТОРЫЙ МНОГОКРАТНО ПРЕВОСХОДИЛ ВАС ПО ИГРОВОМУ УРОВНЮ!

ТЕПЕРЬ ВАШ РЕЙТИНГ ПОДНЯЛСЯ НА НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ПУНКТОВ, САМЫМ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ ПРИБЛИЗИВ ВАС К КАСТЕ ИЗБРАННЫХ, ИМЕЮЩЕЕ БОЖЕСТВЕННОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ!!!

ИМЕЮТСЯ НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЕ БАЛЛЫ И НОВЫЕ УМЕНИЯ!

ЖЕЛАЕТЕ ПОДРОБНО РАССМОТРЕТЬ ИХ СЕЙЧАС?!

Вопрос я оставил без ответа.

Сейчас я лихорадочно думал вовсе не об новых открывшихся способностях.

В последнее время я ни единожды убеждался в том, что интуиция меня подводит очень

редко, поэтому со всех ног рванулся вперёд, прямо в разъяренную толпу адептов Злого Бога, раскручивая энергетическое лассо с Двуетиным, до скорости вертолетной лопасти.

Когда я обернулся назад, пару мгновений назад, красные вспышки почти слились в одно яркое свечение.

Не теряя времени я рванул за мраморную колонну, подпирающую свод, мощными пинками отправляя прочь из моего будущего укрытия двух адептов веры, одним из которых был Лысый в облике орка, или гоблина.

Именно в этот миг и грянул чудовищный взрыв.

Когда пыль и дым немного рассеялись, я увидел, что в той части Храма где я находился, в живых остался лишь я один, а остальные валялись на полу бесформенными кусками раздавленной плоти.

Я всё ещё пребывал в состоянии контузии, когда обратил внимание на некий предмет, валяющийся, буквально, у самых моих ног.

Не до конца отдавая себе отчет в том, что собственно делаю, я поднял вещицу.

И в тот же миг полыхнуло:

— ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ОБНАРУЖИЛИ РЕДЧАЙШИЙ АРТЕФАКТ — ДЛЯ БОГА!!!

Дальнейшее могу списать лишь на последствие глубокого шока и контузии: развернув кулак Злого Бога, все ещё облаченный в перчатку, я приставил его к своему собственному запястью, с недавних пор лишенному кисти.

Глава 30 Финал первой книги

Глава 30

Разбираться с тем, какие «плюшки» мне принесла, так называемая, «рука господня» мне было уже, извиняюсь за тавтологию, не с руки, ибо в месте контакта с божественным артефактом моментально возникло непереносимое жжение, которое заставило меня взвыть волком и завертеться на месте, пытаясь оторвать от моей культи инородный предмет.

Однако, все мои старания были безуспешны — «Длань Бога» крепко-накрепко схватилась с моим телом, причиняя невыносимую боль.

Ощущение было такое, будто бы я угодил обрубок руки в кипящее масло, а затем упорно продолжал держать изувеченную конечность в этой субстанции, продлевая собственные мучения.

Через несколько секунд боль свалила меня на замусоренный ошметками разорванной человеческой и прочей плоти, и заставила беспомощно кататься по останкам, обречённо подвывая в такт немилосердно накатывающим волнам нечеловеческих страданий.

Не имею ни малейшего понятия о том, сколько времени я провёл в подобном состоянии и вышел бы из него вообще когда-нибудь если бы краем глаза не заметил того, что ко мне, сантиметр за сантиметром, приближается, волоча по полу собственные внутренности тот, кого ещё несколько минут назад посчитал абсолютно мертвым.

Лысый был изломан, истекал кровью, но продолжал ко мне ползти, исполненный безумной решимости вынести мне смертельный приговор.

Вот это я понимаю — сила воли! Или сила ненависти?...

И, словно в очередной раз подтверждая серьёзность своих намерений, когда выпотрошенные внутренности Никоненко зацепились за нагромождение из мертвой плоти, он не стал себя утруждать и распутывать этот клубок голубоватых кишок, и единым взмахом клинка отделил их, а затем улыбаясь, как это могут лишь полнейшие безумцы, продолжил своё движение, конечной целью которого являлось моё беспомощное тело.

Не смотря на то, что выглядел Никоненко очень хреново, но что-то подсказывало мне, что сил добраться до меня у него хватит.

Я было подумал, что ошибся, когда Лысый резко согнулся и закашлялся, обильно разбрызгивая вокруг себя кровь, скопившуюся в легких. Но вот тот прокашлялся, утер рукавом алую пену с подбородка и вновь двинулся на меня.

Его окровавленные губы что-то беспрестанно шептали, но расслышать что именно для меня не представлялось возможным. И только тогда, когда нас разделяло чуть больше метра я, наконец-то, расслышал то, что он повторял, как нескончаемую мантру:

— ...ты сдохнешь, сдохнешь, сдохнешь...

Как бы мне не было плохо, но и умирать подобным образом вовсе не хотелось.

Я, как смог, попытался отползти. Однако, и Лысый, почувствовал, что добыча уже близка, ускорился, медленно, но верно настигая меня.

Его первая попытка вонзить в меня кинжал увенчалась неудачей — острозаточенная сталь лишь чиркнула по тому месту, где ещё мгновение назад корчилось моё, сотрясаемое болевыми спазмами, тело.

Вторая попытка была более успешной — кончик лезвия пробил правый рукав куртки и вонзился в плечо, разрывая мышечные волокна.

Должно быть клинок задел какой-то нерв и рука с силой распрямилась.

Удар правого кулака пришёлся прямоком в лицо Никоненко.

Если бы я не видел это собственными глазами, то ни за что не поверил бы в то, что кто-то способен на подобное: лицевые кости Лысого были раздроблены и чудовищным по своей силе ударом вбиты вглубь черепа, тело отлетело в сторону на несколько метров, а затем, уже не подовая признаков жизни, замерло.

А ещё мне стало легче. Значительно легче! Словно удар в лицо моего давнего врага неожиданно поставил всё на свои места. Жжение, которое изводило меня адовыми муками, внезапно прошло, и я даже смог кое-как сесть.

Привалившись спиной к мраморной опоре, я, вытянув вперед правую руку, с интересом рассматривал своё новое приобретение.

Кулак, некогда принадлежащий человеческому воплощению Злого Бога, был значительно больше того, каким исконно наградила меня природа. Но это и не мудрено, учитывая то, что рост божества был больше моего почти на пол метра.

Я несколько раз согнул и разогнул кулак, отмечая про себя тот факт, что новая конечность работает вполне себе исправно.

А ещё меня посетила одна шальная мысль: — А что я делал бы, если вместо правой ладони ко мне в руки прилетела левая и я не разобравшись толком приставил её к обрубку?

Да ничего бы я не делал. Просто продолжал жить с двумя левыми руками.

От того, какая картинка мне представилась в воображении, на моё изнурённое лицо напозла усталая улыбка.

Поворачивая ладонь то так, то эдак, я заметил небольшой кусочек серого студенистого вещества — должно быть это были мозги Лысого.

Никогда не был высокого мнения о его умственных способностях, но и проверка минимального наличия головного мозга в его черепной коробке в мои планы тоже не входила, поэтому я брезгливо оттер мозг о волосатую шкуру какой-то мертвой твари, лежащей поблизости.

Новое сообщение, запоздало пришедшее из виртуальных игровых недр, меня весьма озадачило:

— ПОЗДРАВЛЯЕМ! ТЕПЕРЬ ВЫ СТАЛИ ОБЛАДАТЕЛЕМ ТАКОГО РЕДКОГО ДА КАК УДАР БОГА!

ОДНАКО, ВСЁ В ЭТОМ МИРЕ ИМЕЕТ СВОЮ ЦЕНУ!

ЦЕНА ДАННОЙ СПОСОБНОСТИ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ТЕПЕРЬ ВЫ РЕГУЛЯ ДОЛЖНЫ СОВЕРШАТЬ РИТУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА ЭТОЙ КОНЕЧНОСТЬЮ, ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ НИХ ВЫ СМОЖЕТЕ ОБУЗДАТЬ ТУ БОЛЬ, КТОРОЯ ВНИ ВЕРНЁТСЯ В ВАШЕ ТЕЛО, КАК ТОЛЬКО ДЕМОН, ЖИВУЩИЙ В ВАШЕЙ РУКЕ, ВНИ ПОТРЕБУЕТ ТО, ЧТО ЕМУ ПРИЧИТАЕТСЯ.

Это что же получается? Я собственноручно прикрепил к своему организму весьма опасного паразита? Опасного настолько, что ломка наркомана, оставшегося без дозы не идет ни в какое сравнение с тем, какие мучения приходится испытывать мне!

Ну, да бог с ним, с демоном! Как-нибудь решу и эту проблему.

Сейчас для меня на первом месте стояла задача отыскать вход в подземелье, которое Город открыл для убегающего со спящей красавицей на руках Петропавла.

Уж очень я за него беспокоился. А меж тем, времени, с того момента как мраморная плита перекрыла вход в убежище, прошло уже весьма много, и, что немаловажно, оно

неумолимо продолжало идти.

Усилием воли я заставил себя подняться на ноги и нетвёрдой походкой, с каждым последующим шагом лишь набирающей уверенность, двинулся туда, где ещё несколько минут назад стоял саркофаг.

Каково же было моё удивление, когда я понял, что активировавший взрывчатку умирающий Злой Бог стоял практически над тем местом где начинался вход в подземелье.

Чудовищным взрывом мраморные плиты разворотило основательно, так что образовалось несколько довольно внушительных трещин.

Всё что от меня требовалось теперь — это несколькими могучими ударами разворотить вход в пещеру.

Если бы ещё несколько минут назад кто-нибудь предложил мне совершить подобное, я просто покрутил указательным пальцем, единственной на тот момент имеющейся в моём распоряжении, левой руки.

Однако, сейчас очень многое изменилось.

Именно поэтому я, полностью уверенный в том, что никакой осечки уже не возникнет, заносил «Длань Бога» над расколовшейся мраморной поверхностью для того чтобы сделать удар, который в реальной жизни превратил бы в мою конечность в крошево из костей и плоти, которое впоследствии не смог бы собрать воедино ни один хирург.

Плита поддалась с третьего удара, осыпавшись вниз несколькими крупными булыжниками.

Вопреки моим опасениям, в глубине открывшегося лаза забрезжил, пусть и тусклый, но, всё-таки, свет, а не крошечная тьма.

Прикинув расстояние до пола, я убедился, что после прыжка вниз не сломаю себе ноги, или, на худой конец, шею.

Стараясь долго не возиться, я просунул тело в проём, повис на руках, а затем разжал пальцы.

Короткий полёт — и вот я уже в утробе подземного убежища.

Глаза несколько мгновений привыкали к полутьме помещения, а как только зрение перестроилось на, так называемый, ночной режим, из моего горла тут же вырвался встревоженный вскрик:

— Павел!!!

По началу мне показалось, что над телом моего товарища, распластавшегося прямо на холодных плитах подземного убежища, навис огромный уродливый паук. Но когда я в ужасе выкрикнул имя друга, тварь оторвала от него свою морду, и тогда я встретился с ней глазами. Взгляд был по человечески осмысленным, что твердо убедило меня в том, что это существо обладает разумом.

А в следующий миг создание легко спрыгнуло с груди Петропавла и бросилось от меня прочь по длинному коридору, петляющему в толще камня.

Не теряя ни мгновения, я подбежал к парнишке и стал лихорадочно искать признаки жизни. Однако, все мои наблюдения, включающиеся в себя измерение пульса, величину зрачков и прочего, настойчиво говорили мне о том, что мой друг уже мертв.

Что-то сломалось во вселенной, или только во мне самом — осталось лишь чувство горя, отчаяния и ненависти, которая с каждым следующим мгновением разгоралась всё сильнее и ярче, затмевая собою всё!

Сейчас моя ненависть к паукоподобной твари, лишившей жизни моего друга была сильна на столько, что могла сравниться по своей мощи лишь с чувствами Никоненко, главной целью в жизни которого была моя скоропостижная смерть.

Взревев как обезумевший зверь, я бросился вслед я уродливым существом.

Извивающийся коридор, слабо освещенный настенными факелами, казался бесконечным, а пламя моей ненависти было столь велико, что просто сжигало меня изнутри. Но это пламя, вместе с тем было и той энергией, которая заставляла меня на сумасшедшей скорости двигаться вперед.

Но вот впереди забрезжил свет.

Лишь через десяток шагов я осознал, что этот свечение — грандиозная панорама.

Я решил было, что туннель под землей закончился, выходя на поверхность.

Вот только поверхность эта уже не была той пустыней, на которой стоял злополучный Город: по вечернему небу плыли редкие белые облака, прямо по центру висела такая до боли знакомая и одинокая бледно-желтая луна, а чуть ниже яркими огнями сияли улицы и высотные дома большого города.

Я готов был поспорить, положив свою жизнь на кон, утверждая то, что передо мной сейчас вовсе не очередной пейзаж виртуальной вселенной, а мой собственный мир, который мы с Павлом покинули в огромной спешке с наивной надеждой на то, что уж здесь то точно будет лучше.

Но лучше нам не стало...

Именно в этот миг сгорбленный силуэт мелькнул на фоне вечернего пейзажа родной Земли, а затем мир померк, вновь превращаясь в глухую стену тоннеля, в которую упиралась дорога под моими ногами.

Я подбежал к глухой стене и в отчаянии несколько раз ударил ее кулаком Бога, высекая из камня искры и выбивая гранитное крошево. Никакого другого эффекта выплеск моей ярости не принёс.

Прислонившись спиной к холодному камню, я медленно осел вниз.

Всем моим существом овладело бесконечное отчаяние, ибо в этот миг я наконец понял, что портал захлопнулся, оставляя меня и мертвого Павла здесь, а тварь, проспавшую не одно тысячелетие в ожидании своего часа, перенеслась на Землю.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigolub.net